

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ**

Новосибирск, 2012 г.

УДК 3
ББК 6/8
А 43

А 43 «Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия и история»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (16 мая 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 188 с.

ISBN 978-5-4379-0092-5

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия и история» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современных общественных наук.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития общественных наук.

ББК 6/8

ISBN 978-5-4379-0092-5

Оглавление

Секция 1. Политология	7
1.1. Политика в России	7
БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ: СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА Махмутова Лилия Фаиковна Ушакова Надежда Владимировна	7
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Печерская Елена Владимировна	14
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТНЫЙ ДИСКУРС В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ) Шишкина Вероника Ивановна	18
1.2. Мировая политика	24
КРИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Алюшина Алёна Анатольевна	24
1.3. Социология и психология политики	28
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА КАК ПРИЧИНА ПАРАДОКСОВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. Пряженцева Екатерина Вячеславовна	28
Секция 2. Социология	33
2.1. Методология и методика социологического исследования	33
КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Мастрашин Николай Александрович Кзаков Евгений Сергеевич	33

2.2. Социология коммуникаций	38
ИНТЕРНЕТ КАК МЕДИЙНЫЙ КАНАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Вяткина Татьяна Юрьевна	38
Секция 3. Философия	42
3.1. Философия, и ее роль в современном обществе	42
РОЛЬ РИСКА В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Калинина Наталья Анатольевна	42
3.2. Динамика современной культуры	48
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА Отраднава Ольга Анатольевна	48
3.3. Социальная философия	53
ЗРЕЛОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СЕЗОНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ Кашина Ольга Павловна	53
ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Лукинова Ирина Алексеевна	57
ДЕМОКРАТИЯ И ВОСТОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Талапов Бахриддин Алижонович	69
3.4. История философии	74
С. КРЖИЖАНОВСКИЙ ПРОТИВ Р. ДЕКАРТА: НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ «СОЗНАНИЕ (ДУША) — ТЕЛО» Серебрякова Юлия Вадимовна	74

3.5. Онтология и теория познания	80
ФИЛОСОФСКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ	80
М. К. МАМАРДАШВИЛИ: СМЕРТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЗНАНИЯ	
Инюшина Ирина Алексеевна	
ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА	84
Тайсина Эмилия Анваровна	
ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ СКЕПТИЦИЗМА В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ	89
Ткачёв Андрей Николаевич	
Секция 4. История	93
4.1. История России	93
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ	93
Ерендеева Анастасия Николаевна	
ЦИКЛЫ ФИБОНАЧЧИ В ИСТОРИИ РОССИИ	99
Львов Евгений Владимирович	
КРЕСТЬЯНСТВО ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ	122
Попова Наталья Андреевна	
ИЗ ИСТОРИИ КОММУНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СМОЛЕНЩИНЕ В 1919 ГОДУ	126
Якушев Павел Александрович	
4.2. Всемирная история	131
О МЕРОПРИЯТИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 1920—1930 ГОДЫ	131
Жазильбекова Раушан Олеговна	
Нурман Шолпан Торегельдиевна	
АНГЛО —РОССИЙСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ПЕРСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.	136
Медведик Ирина Семеновна	

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ПАРОХОДОВ И ЯХТ ПО ОПЫТУ ИСПАНО- АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ Митюков Николай Витальевич Порцева Людмила Павловн	140
ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Пангиреева Зарина Даулетчевна Каирбекова Розалия Равильевна	148
ОТРЯД К. П. НЕЧАЕВА: БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА Рубанов Евгений Андреевич	154
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЯДЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ И США Сугак Олег Андреевич	160
ПОЛИТИКА КАРФАГЕНА В СИЦИЛИИ В VI В. ДО Н. Э. Тарасова Мария Сергеевна Кисельников Алексей Борисович	165
4.3. Этнология	170
ВКЛАД А. М. СЕМЕНТОВСКОГО В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Гуд Дмитрий Сергеевич	170
4.3. Книговедение и библиотековедение	176
ИНФОРМАЦИОННАЯ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПО СОДЕРЖАНИЮ ЖУРНАЛА «МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1834—1917) Гутнов Дмитрий Алексеевич Леонов Михаил Васильевич Пенкин Сергей Александрович	176

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ: СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Махмутова Лилия Фаиковна

*Сургутский государственный университет
студентка пятого курса кафедры политологии
E-mail: MLF_5@mail.ru*

Ушакова Надежда Владимировна

канд. ист. наук. г. Сургут

Россия — основной партнёр Республики Беларусь в экономической и политической сфере. Россия и другие постсоветские государства представляют для Беларуси крайне важный рынок сбыта продукции и источник сырья. Началом международных отношений между Россией и Беларусью как независимыми государствами можно считать подписание Беловежских соглашений и образование СНГ после распада СССР в 1991 году.

Но возможность обретения независимости бывшими союзными республиками вызвала массу проблем на всём постсоветском пространстве. Осознавая губительные последствия произошедшей геополитической катастрофы, Российская Федерация и Республика Беларусь пришли к необходимости полного восстановления взаимных связей.

Необходимо отметить, что с развалом Советского Союза, когда взаимосвязи большинства бывших советских республик оказались на грани разрыва, сотрудничество между Россией и Беларусью продолжалось. Так, уже в 1992-1993 годах заключены соглашения о снятии ограничений в хозяйственной деятельности, о принципах

сотрудничества и взаимоотношений в области транспорта, об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти, о транспортировке природного газа через территорию Беларуси и поставки его белорусским потребителям.

Значительные меры к облегчению торговых отношений были предусмотрены в Соглашении о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года и в Соглашении о Таможенном союзе от 5 января 1995 года. 21 февраля 1995 года был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. С этого момента две страны последовательно и целенаправленно шли к созданию Союзного государства.

26 мая 1995 года у белорусской деревни Речка Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко и Председатель Правительства Российской Федерации Виктор Черномырдин совместно убрали пограничный столб, тем самым обозначив ликвидацию границы между Беларусью и Россией. В ходе состоявшегося в конце февраля 1996-го первого официального визита главы белорусского государства в Россию были рассмотрены предложения, направленные на интеграцию двух стран. Они легли в основу межгосударственного договора и запустили механизм объединительного процесса. 2 апреля 1996 года Борис Ельцин и Александр Лукашенко скрепили своими подписями Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. В ознаменование этого исключительно важного для обеих стран события был учреждён праздник День единения народов Беларуси и России, который отмечается ежегодно.

Ровно через год состоялось подписание Договора о создании Союза Беларуси и России. В нём был прописан ряд соглашений, позволявших осуществить более тесную интеграцию в политической, экономической и социальной сферах.

8 декабря 1999 года в Москве был подписан главный интеграционный документ — Договор о создании Союзного государства — и принята Программа действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства. 26 января 2000 года, после ратификации Договора парламентами двух стран, он вступил в силу [1, с. 80]

Договор о создании Союзного государства, являясь основополагающим документом единого государства, базируется на принципах суверенного равенства стран-участниц, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств. На его основе разработаны программы, проекты и планы мероприятий, касающиеся самых различных сторон совместной деятельности. Последовательно

ведётся работа над гармонизацией и унификацией нормативно-правовой базы государств-участников. Эффективным инструментом решения совместных социально-экономических задач является союзный бюджет, который за годы существования Союзного государства увеличился более чем вдвое. [7]

Беларусь остаётся одним из основных торговых партнёров России, занимая главенствующие позиции во внешне торговом обороте Российской Федерации со странами СНГ. В 1999 г. товарооборот с Беларусью составлял всего 6,8 млрд. долларов. А в 2011 году, уровень товарооборота двух стран приблизив к 40 млрд. долларов.

Структурный экономический кризис, поразивший экономику Республики Беларусь с февраля 2011 г., поставил под вопрос стабильность на политическом поле страны. Власти продемонстрировали полную экономическую и политическую беспомощность. С одной стороны, основная часть населения республики быстро убедилась, что обещания руководства страны решить экономические проблемы не имеют ничего общего с возможностями государства. С другой стороны, широкие народные массы начали привыкать к новым тяжелым экономическим условиям, рассчитывая, прежде всего на собственные силы. Кризис 2011 г. начался с валютной фазы за несколько дней из банков и обменных пунктов (контор) полностью исчезла свободно конвертируемая валюта. Ее дефицит разогрел незаконный «черный» валютный рынок, где курсы доллара США, евро и российского рубля стали быстро расти. Буквально за несколько дней была разогнана инфляция. Население, ожидая несомненную девальвацию белорусского рубля, попыталось спасти свои денежные сбережения покупкой валюты, которая в обменных пунктах закончилась очень быстро. В условиях паники люди, стараясь избавиться от белорусского рубля, бросились скупать продукты питания, товары народного потребления, любой импортный товар. Начался потребительский ажиотаж. Власти, не имея возможности вернуть валюту в обменные пункты, противопоставили кризису пропагандистские заявления о том, что в происходящем виновато само население.

Цены на продукты и товары народного потребления за апрельской выросли от 30 до 200 %. На 40 % подорожал бензин. Безработица в апреле выросла на 600 тыс. человек, к концу мая она составила около 1.5 млн. человек из 4.6 млн. трудоспособного населения. Резко увеличилась численность белорусских гастарбайтеров в России, Польше и других странах Европы. Уровень жизни в республике упал в 2 раза.

К сентябрю 2011 г. ситуация так и не получила своего разрешения. 15 сентября в результате дополнительной сессии на

Белорусской валютно-фондовой бирже был фактически легализован курс белорусского рубля, используемый на «черном» рынке. По сути, произошла еще одна девальвация, которая привела к тому, что средняя заработная плата в республике стала равняться 150-200 долл. США. Республика Беларусь оказалась самой бедной страной в западной части постсоветского пространства.

Попутно начались сложные процессы в белорусской экономике, которая представляет сложный конгломерат остатков постсоветского социализма в виде монопольного государственного сектора и вполне рыночных структур бизнеса, находящегося под контролем президента, а также отдельных ее секторов, которым созданы привилегированные условия. Именно в этой среде в Белоруссии за последние пять лет и сформировалась олигархия. [3]

Белорусская экономическая модель долгое время (с середины 90-х годов XX в.) функционировала на основе четырех главных принципов:

- монопольное значение государственного сектора в реальном секторе экономики (промышленные активы, предприятия в аграрном секторе);
- безусловная и практически неограниченная по масштабам поставка в республику энергоносителей и сырья из России по предельно низким ценам;
- беспрепятственный доступ белорусских товаров на российский рынок
- максимально закрытый белорусский рынок. [1]

Данные принципы можно было поддерживать многолетней политической игрой с Россией в различные формы экономической и политической интеграции, что обеспечивало Республике Беларусь энергетические субсидии и дотации. Общий объем дотаций, субсидий, кредитов, экономических выгод от продажи нефтепродуктов, полученных из российской нефти, снижения экономических затрат от дешевого природного газа из РФ, доступа к российским технологиям и т. д. составили за последние 17 лет более 58 млрд. долл. По иным расчетам, предоставленным в 2011 г. в Министерство экономического развития РФ, общая поддержка белорусской экономической модели обошлась российскому государственному бюджету с 2000 по 2010 г. в 60 млрд. долл. [4]

Огромная, многолетняя финансовая, энергетическая и сырьевая помощь белорусской экономике привела к тому, что в республике сохранилась постсоветская экономическая система, не способная к эволюции и невосприимчивая к структурным реформам. Получая каждый год солидные преференции и дотации, белорусское руко-

водство не использовало их для изменения структуры белорусской экономики, ее модернизации, интегрирования национальной экономики в мировую. На рынки Евросоюза из РБ поступают в основном продукты переработки российской нефти и калийные удобрения. Промышленная продукция, товары народного потребления и продукты питания направляются на российский рынок. Все годы независимости республика имела негативное сальдо внешней торговли. В 2010 г. импорт превысил экспорт на 9.2 млрд. долл. при ВВП республики в 51 — 52 млрд. долл., что в итоге содействовало экономическому кризису 2011 г. [5, с 91-98]

Экономическое влияние России на Белоруссию огромно. Ее экономика меньше российской в 40 раз и полностью зависит от энергоносителей, сырья и рынка РФ, поддержка которой является последним резервом существующего в республике социально-экономического и политического порядка. Формула власти в РБ остается прежней: «Республикой может управлять только тот политический деятель, который способен решать экономические проблемы Белоруссии в Москве».

Серьезное политическое и экономическое влияние на современную обстановку в республике оказывает участие Белоруссии в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, инициированных Российской Федерацией, — Таможенном союзе ЕврАзЭС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), а также Союзном государстве Белоруссии и России (СГБР). Минск не может позволить себе устраниваться от интеграционных проектов, так как в этом случае его экономика подвергнется быстрой деиндустриализации и распаду. В конце мая Российская Федерация через Антикризисный фонд ЕврАзЭС предоставила Белоруссии кредит в объеме 3.2 млрд. долл. на три года. Деньги должны выплачиваться ежегодными траншами. Главные условия предоставления кредита начало в республике структурных экономических реформ, включая приватизацию. Кредит должен стимулировать приватизацию белорусского государственного сектора в экономике республики на сумму 7.5 млрд. долл. за три года. Белоруссия 30 декабря 2011 г. получила второй транш кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС в размере \$440 млн. [6]

Россия и Белоруссия запускают цифровую систему управления общей системой противоздушной обороны до конца 2012 года. Управлять объединенной группировкой ПВО смогут и российские, и белорусские военные. В управлении единой автоматизированной системы будут все силы и средства ПВО в Белоруссии и Западном военном округе России. Решение о применении вооружения будет принимать та сторона, которая первой обнаружит ракеты противника.

В группировку войдут комплексы С-400, системы ПВО малой и средней дальности, а также средства радиоэлектронной разведки, в том числе, вероятно, станция «Воронеж ДМ».

Для продолжения согласованной социальной политики утверждена Концепция социального развития Союзного государства до 2015 года. Она включает разделы, посвященные общему рынку труда, повышению уровня жизни населения, соцзащиты, миграционной политике, здравоохранению, экологии, образованию, культуре и искусству, физической культуре, спорту, туризму. [8]

Между Беларуссией и Европейским Союзом в 2011 возникли мощные противоречия, и их кульминацией стал отказ Минска направить свою делегацию на европейский саммит в Праге, назначенный на 5 марта. Неготовность Беларуссии идти на политические и экономические реформы вызывает все большую изоляцию этой страны от Запада. А поскольку Беларуссия больше и больше отдалается от Европы и других западных держав, все вероятнее становится ее интеграция с Москвой.

Дипломатическая напряженность между Беларуссией и Западом связана с тем, что Минск противится осуществлению реформ своей политической и экономической системы. Эта напряженность ускоряет изоляцию страны от Запада и, соответственно, повышает шансы на то, что Беларуссия будет все больше сближаться с Россией и с теми экономическими и военными институтами, в которых доминирует Москва. [3]

Вывод

Оценивая итоги экономического сотрудничества России с Беларуссией, важно отметить следующее:

1. Двусторонние отношения строятся не столько на прагматическом расчете и рыночной целесообразности, сколько на сложном переплетении экономики и политики. В качестве среды, в которой осуществляется сотрудничество, выступают тесные цивилизационные узы и массовые общественные предпочтения населения обеих стран.

2. Единое экономическое пространство России и Беларуссии пока опирается преимущественно на традиционный потенциал, но в последнее время все больше характеризуется заметными инновациями. Важнейшими из инновационных моментов являются рыночные условия поставок российских энергоносителей, а также расширение участия российского и белорусского бизнеса в интеграционных процессах на межрегиональном уровне.

3. Российская поддержка остается решающим условием

стабильности белорусской хозяйственной системы. Однако новые тенденции в развитии Белоруссии, связанные с прагматичным подходом России к формированию экспортных цен на энергоносители и стремлением Белоруссии к активизации «западного вектора» сотрудничества, влекут за собой очередной виток торможения двусторонней интеграции.

4. Позиции белорусской стороны по всем проблемам интеграционного взаимодействия представляются достаточно «застрахованными» благодаря диверсифицированным связям многочисленных субъектов хозяйственной деятельности с российскими партнерами, осуществляемыми на межрегиональном уровне.

Список литературы

1. Воловик Л. А. Основы внешнеэкономической деятельности: Учебное пособие / Л. А. Воловик; КГУ. Калининград, 1998.
2. Валютный кризис Белоруссии. URL: <http://lenta.ru/story/belvaluta/>
3. Лавров С. Н., Фролов Б. А. Валютно-финансовые отношения предприятий и организаций с зарубежными партнерами. - М., 2011.
4. Кризис в Белоруссии. URL: http://www.gazeta.ru/subjects/krizis_v_belorussii.shtml
5. Мировая экономика и международные отношения, журнал № 3, Март 2012
6. Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина» URL: <http://www.istrodina.com/rodina.php3?year=2012&num=4>
7. России и Белоруссии, 1999 — 2007 (анализ) URL: <http://www.edrus.org/content/view/9596/71>
8. Россия и Белоруссия объединят управление системой ПВО URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/04/25/otnosheniya-rossii-i-belorussii/rossiya-i-belorussiya-obedinyat-upravlenie-siste>

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Печерская Елена Владимировна

*аспирант Южно-Российского института-филиала РАНХиГС;
аналитик отдела по созданию и координации деятельности
МФЦ инновационно-технологического центра
Южно-Российского института-филиала РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону
E-mail: leka4@yandex.ru*

Развитие России как современного демократического государства невозможно без эффективного управления. В связи с этим, на протяжении длительного периода времени методом проб и ошибок происходит реформирование нашего государства, однако в силу исторических, политических, культурных и других факторов сегодня Россия все еще далека от образа развитого, социального, как провозглашено в Конституции, государства. Осознание того, что основополагающие проблемы лежат в самой государственной системе, в самом механизме и элементах администрирования, заставляет реформаторов постоянно возвращаться к изменениям государственного аппарата.

Современная административная реформа — это очередная попытка властей наладить работу государственных служащих для повышения её качества. Однако годы проведения реформы в современной России показали как ее сильные, так и слабые стороны.

Стержневой стороной реформирования было стремление повсеместно выстраивать «вертикаль власти», командно-административную машину, которая действует жестко, однозначно, в соответствии с заложенными в нее программами и соподчиненной системой принятия решений. Вместе с этим обозначилась и основная коллизия, связанная с растущим отчуждением человеческого фактора от власти как внутри нее самой, так и вне ее.

Анализ теоретических оснований и практики осуществления современных административных реформ показывает необходимость скоординированного решения проблемы взаимодействия «властной вертикали» и «властной горизонтали». При этом в мировой практике все большее внимание уделяется процессам децентрализации власти. Основой такой децентрализации выступает глубокий анализ соотношения доминирования и влияния во власти. При этом власть, образно говоря, оказывается «молекулярным соединением» таких

более элементарных составляющих, как доминирование и влияние. Вопрос заключается лишь в удельном весе каждой из составляющих и в формах их соотношения — нормальных или девиантных. К девиантным формам относятся различные проявления теневой власти, в которых отдельные субъекты стараются перехватить каналы публичного, официального властвования для реализации собственных частных (иногда и криминальных целей).

Эффективным способом предотвращения такого рода девиаций и борьбы с ними выступают легитимация различных каналов влияния, правовая их регламентация и контроль за ее реализацией. В системе современной государственной власти такой подход нашел отражение в концепциях государственного менеджмента, предлагающих разные версии демократизации системы государственной власти, расширения каналов влияния на нее гражданского общества и отдельных его субъектов, которые нашли свое практическое воплощение в реформах государственного управления ряда ведущих государств [4, 11; 5, 93-95].

Некоторые концептуальные подходы были заложены и в современную российскую административную реформу. Однако реализация их оказалась неполной и неравномерной. Это и привело к тому, что основные задачи реформы так и не были решены.

Проведённые преобразования не отличались завершёностью и согласованностью, что отчётливо видно на примере отказа от комитетов в марте 2004 г., затем их воспроизводства как суперведомств в сентябре 2007 г. и их ликвидации в мае 2008 г. Другой парадоксальный пример — это объединение совершенно различных, даже не смежных по предметам ведения функций, структур в рамках одного органа — Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия — и их повторного разведения в мае 2008 г.

С политической точки зрения мероприятия административной реформы превратились ныне в механизм для решения различных властных и лоббистских задач. Речь идёт только о тех мероприятиях, которые могут быть актуальны для укрепления положения нынешней элиты, а также усиления возможностей административного рынка. Те же мероприятия реформы, которые лежат на уровне ниже управленческого, превратились в бюрократическую рутину. А рутину сводит до минимума профессиональный потенциал реформаторов среднего звена. О возможных негативных последствиях такого рода известные ученые предупреждали еще в начале процесса административного реформирования [3; 96]. Однако государственная

бюрократия оказалась нечувствительной к результатам аналитического диагноза и прогноза.

Результаты проведенного реформирования позволяют судить о наличии политической настойчивости, направленной на реализацию поставленных задач, и некоторых сдвигов, связанных с преобразованием системы государственного управления. При этом было выявлено несколько концептуальных недостатков. Один из них заключается в том, что процесс преобразования системы госуправления осуществляется и координируется непосредственно государственным аппаратом. Важнейшим фактором, снижающим результативность осуществляемой в рамках административной реформы деятельности, является отсутствие комплексного подхода к проводимым преобразованиям, слабая проработанность методологической базы. Масштабность преобразований и значимость объекта реформирования обуславливают необходимость проведения подготовительной работы, заключающейся в детальной проработке концепций, принципов и методов проведения реформы. Такая работа велась, и ее результатом стала выработка как общих подходов к административной реформе, так и конкретных механизмов ее реализации, однако далеко не все выработанные подходы и методики оказались реально применимыми на практике [2; 42].

К причинам неудач реформы можно также отнести недостаточное финансирование и отсутствие единой команды для ее реализации; слабость согласия в политической элите и недостаток политической воли в осуществлении реформы. Также одной из наиболее существенных причин неудач явилась недостаточная концептуальная проработанность модели реформирования применительно к российским условиям.

При этом нельзя не отметить тот факт, что проведение реформы было направлено сверху. При этом не учитывались не только потребности и интересы основной массы граждан, но и самих госслужащих. Поэтому для граждан данная реформа выступала как «неизвестная реформа», а госслужащие выступали не только инертной составляющей, но и в какой-то мере механизмом ее торможения. Данное заключение можно подтвердить результатами исследования, проведенными в конце 2004 г. и 2009 г. исследовательской группой СКАГС (Игнатов В. Г., Понеделков А. В., Старостин А. М., Лысенко В. Д., Швец Л. Г.) [6, 632-657]. В исследовании говорилось: «Изучение отношения самого чиновничества регионального уровня к реформированию показало весьма диверсифицированную картину. В ней фиксируются примерно равные группы (до 40 %) респондентов, которые с воодушевлением верят в управленческий эффект реформ, с

энтузиазмом относятся к их проведению, и почти такая же по объему группа «скептиком» и «негативистов», остальные же (около 20 %) относятся к реформированию с равнодушием и соответственно поддержки от которых ожидать не приходится».

Такого рода соотношение складывается явно не в пользу реформирования и будет выступать одним из главных механизмов его торможения.

Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что, несмотря на все вышеперечисленные проблемы, с которыми пришлось столкнуться в ходе проведения реформы, была проделана огромная работа, сформирована нормативная и методическая база повышения качества и предоставления государственных и муниципальных услуг (функций), а также созданы механизмы управления и стимулирования реализации административной реформы. Безусловно правильным является расчет разработчиков реформы, сделанный на дальнейшую рационализацию госслужбы и усиление ее открытости (оптимизация численности и функций госуправления, введение четких критериев оценки эффективности, стандартов управленческих и иных услуг). Однако все еще необходимо вносить коррективы в действующее законодательство на основе изучения опыта зарубежных стран и Российской Федерации для того, чтобы модернизация управленческой системы, сформированная в концепции административной реформы, реализовалась как можно быстрее и эффективнее.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. «Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» // Справочно-информационная система КонсультантПлюс.
2. Вольф В.С. Цели и результаты административной реформы в России: формальность или шаг вперед // Экономика. Государство. Общество (ЭГО). 2011. № 2 (6).
3. Игнатов В. Г., Понделков А. В., Старостин А. М. Административная реформа в России: шаг вперед, два шага... // Власть. 2005. № 9.
4. Швец Л. Г. «Гибкая власть» и административная реформа в стратегии рыночных преобразований // Власть. 2007. № 11.
5. Швец Л. Г. Власть и управление: инновационный контекст. Ростов-н/д., 2011.
6. Государственное и муниципальное управление социальными и политическими процессами в регионе: общественное мнение и экспертные оценки. Ростов-н/д., 2011.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТНЫЙ ДИСКУРС В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ)

Шишкина Вероника Ивановна

аспирант Поволжский институт им. П. А. Столыпина, г. Саратов

E-mail: vero1202@yandex.ru

После завершения реформы образования можно будет проводить любые реформы — все равно уже никто ничего не поймет.

Реформирование социальной бюджетной сферы всегда очень болезненно для общества и вызывает бурю откликов, так как непосредственно затрагивает всех граждан. Внесение изменений в столь «традиционную» и консервативную сферу как образование естественным образом касается всех жителей в той или иной степени. Подобные явления сопровождаются общественно-политическим дискурсом в данном случае дискурс носит ярко выраженный протестный характер.

Хронологическими рамками нашего исследования являются 2010-начало 2012 гг. Именно в этот период были приняты важные решения представителями власти и разворачивалось протестное движение против реформы.

8 мая 2010 года можно назвать первым этапом реформирования, когда Президент РФ Д. А. Медведев подписал Федеральный Закон № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Согласно новому закону с 1 января 2011 г. большая часть нынешних бюджетных учреждений переводится на новую систему финансирования — т. н. систему государственного заказа и перестает получать обязательное государственное финансирование [4]. Закон вступил в силу и начал поэтапно реализовываться.

Второй этап - непосредственная разработка законопроекта «Об образовании в РФ». Именно на этом этапе очень активно заявили о себе представители общества (родители, педагоги, учащиеся, а также общественные организации поддерживающие их).

Варианты изменений, предложенных Правительством многих не устраивают, поэтому протест вылился на улицы в форме массовых акций. Основные направления этого закона затронули все уровни образования: как сферу школьного образования, среднего специального так и высшего профессионального. Предполагается, что с вступлением в

полную силу этого законопроекта в образовании должны произойти качественные изменения. Перечислим некоторые из них:

1. Высшее образование в основе станет платным.

2. Окончательное закрепление Болонской системы бакалавриат и магистратура.

3. Разрушение системы творческих школ, училищ, ВУЗов. Музыкальные и художественные школы приравниваются к стандартам дополнительного общего образования, а учебные заведения подводятся под стандарты Болонского процесса.

4. Общее среднее образование подготовлено к введению платного обучения в старшей школе. Число предметов в старших классах, изучаемых школьником, сократится с 16-21 до 9-10.

5. Общее образование привязано к результатам тестового единого экзамена (ЕГЭ). В результате разрушается фундаментальность общего образования, позволяющая формировать высшие способности (мышление, понимание, воображение) и другие базовые для личности характеристики сознания и мышления [7].

6. Дополнительное общее образование (дворцы творчества, центры развития ребенка и т. п.) и сельские школы, уже сейчас начинают закрываться, не имея возможности выживать на новых принципах финансирования своей деятельности.

7. Сеть дошкольных учреждений будет сокращаться. Полноценные программы дошкольного образования (ясли и детсады) будут плавно переводиться в различного рода фрагментарные программы, типа услуг центров временного пребывания ребенка и т. п. Стоимость дошкольного образования существенно вырастет.

8. На всех уровнях образования, от дошкольного до высшего, за счёт сокращения учебных мест происходят ощутимое сокращение педагогического и обслуживающего персонала.

9. Сфера образования будет привязана к «рынку», т.е. к существующему уровню развития промышленности и социальной сферы. Образование становится «услугой», а не «правом» [7].

Эти и другие нововведения послужили поводом для возмущения общественности. Еще на стадии законопроекта — этот документ был подвергнут критике, как со стороны родителей, самих учащихся, так и представителей педагогического сообщества. Люди стали выходить с акциями протеста на улицы российских городов.

Основные участники протестного дискурса — со стороны митингующих: родители, школьники, студенты, аспиранты, преподаватели, т. е. непосредственно те люди на кого в первую очередь повлияет этот

законопроект. Также к организационным субъектам могут быть отнесены общественные организации, поддерживающие митингующих.

Со стороны власти — Правительство РФ, в частности Министерство образования и науки во главе с министром А. Фурсенко.

Анализ резолюций и лозунгов [5, 6], провозглашенных в ходе массовых акций, позволил нам точнее определить проблемное поле, в котором развивалась ситуация. В процентном соотношении наиболее популярными месседжами стали:

- заявления о разрушении системы образования в целом, отказ от образовательных традиций в России, отказ от преемственности культуры, образования, накопленного опыта - 15,32 % сообщений;
- призывы к прекращению коммерциализации образования - 14,41 %;
- защита прав педагогов на достойный труд, заработную плату, социальные гарантии - 12,61 %;
- определение объектов недовольства, «виновные» за принятие закона ФЗ - № 83, и разработку проекта «Об образовании России» — 12,61 % от общего числа сообщений;
- конкретные векторы недовольства распределяются таким образом — 5,4 % за отставку А. Фурсенко с поста министра образования; 1,8 % — против партии ЕР и ее роли в принятии ФЗ -№ 83; 1,8 % — Правительство РФ в частности министерства образования и науки, 1,8 % — чиновники в целом.

Как мы видим, отрицательные настроения четко канализированы против конкретной личности, которая олицетворяет для общества все проблемы образовательной системы в России — министр образования А. Фурсенко. Одинаковое недовольство вызывают партия ЕР, чиновники, Правительство РФ (в основном Министерство образования и науки РФ), между которыми фактически ставится знак равенства.

- Еще одним немаловажным посылом становится призыв к государству не уходить из бюджетной сферы, в частности сферы образования, «не бросать его на произвол судьбы» - 11,71 %;
- По 9 % набрали сообщения о снижении качества образования, о непродуманных государственных стандартах образования, о маргинализации и деградации учащихся.

Таким образом, мы видим, что защита и сохранение традиционных ценностей и прекращение коммерциализации образования являются наиболее значимыми для протестующих. Представление о системе образования, как об устоявшемся институте, бесплатном, доступным для всех - было нарушено. Это представление носило устойчивый, передаваемый из поколения в поколение, еще с советских

времен, стереотипный характер. У людей возникает чувство фрустрации, которое подталкивает их к активным действиям, к массовым протестам.

Также заметно стремление к патернализму и этатизму государства в социальной сфере. Вопросы, касающиеся качества и стандартов образования отходят на 3-4 план. Хотя, казалось бы, в первую очередь именно вопросы качества получаемого образования должно волновать заинтересованных лиц (родителей школьников, студентов). Но на первый план как мы отмечали выше, выходит проблема коммерциализации образования. Возможно, это связано с тем, что отношение к стандартам нынешнего образования не столь однозначны и по-разному оценивается в обществе, поэтому «гипотетическое» ухудшение современного качества образования пока не вызывает однозначной фрустрации у населения. В то же время коммерциализация образования «ударит по кошельку» уже в ближайшем будущем, так как ФЗ № 83 уже действует.

Если рассмотреть весь цикл протестного дискурса [3] в данной ситуации, то подписание закона ФЗ - № 83 является начальной точкой — в этот момент происходит «нарушение прав человека», государство в лице законодательной и исполнительной власти при поддержке Президента РФ принимает «несправедливый закон», не «одобренный» обществом. Официальный документ, который выражает политическую волю и позицию власти.

Стадия идентификации ситуации нарушения (относительной депривации), когда устоявшиеся в обществе представления о функционировании системы образования диссонирует с предлагаемой новой моделью.

На стадии артикуляции требований граждан не согласных с изменениями начинает развиваться протестное движение и дискурс с властью по обозначенным проблемам, которые выражаются как раз через основные лозунги и резолюции. (Всероссийские акции протеста 15 сентября 2011 г., 12 марта 2012 г.).

Выражение протеста происходило в разнообразных формах: митинги марши, демонстрации, голодовки, шествия, флэшмобы, подписание петиций и т. д. Возможно, такое разнообразие репертуара протеста обусловлено тем, что в этих акциях принимали участие люди разного возраста, разных профессий (преимущественно представители «умственного» труда), молодые ученые, студенты и учащиеся среднего и общего образования.

Стадия переговоров приходится на период с 1 декабря 2010 — 1 февраля 2011 гг. когда развернулась широкая общественная дискуссия

в СМИ, в Интернет, в рамках переговорных площадок организованных общественными организациями («Гражданская инициатива за бесплатное среднее образование на Алтае», «Общественный родительский комитет», «Умная школа») с привлечением политических партий (СР, КПРФ) которые поддержали гражданскую инициативу и открыто выступали против такого направления реформ [8].

Заключительная стадия развития цикла протеста предполагает, что власть предпринимает какие-то действия по отношению к митингующим, т.е. обратная реакция. В данном случае, власть попыталась ослабить протестное напряжение в обществе, через официальные заверения первых лиц государства, что проект реформы имеет не окончательный вариант, сроки вступления в силу будут отложены до выработки наиболее подходящей альтернативы и при реализации будущего закона «Об образовании» будут учитываться все особенности.

Премьер-министр В. Путин: «решение о новых образовательных стандартах будет принято, только после общественного обсуждения» и призвал Министерство образования и науки «проанализировать ситуацию с экспертами и ни в коем случае не спешить с внедрением новых образовательных стандартов в школах».

Министр образования и науки РФ А. Фурсенко сказал, что «стандарты для старших классов будут приняты только после одобрения обществом, и отметил, что апробация стандартов начнется не раньше сентября 2013 года, а установленный срок повсеместного внедрения стандартов - 2020 год - не является обязательным».

Таким образом, мы видим, что в рамках протестного дискурса развернувшегося в 2010-2012 гг. были пройдены почти все этапы развития протеста. При этом на лицо неразрешенность конфликта между властью и общественными силами. Тем временем, 2013 год обозначен как начало апробации проекта «Об образовании» по которому так и не достигнут общественный консенсус.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений. Опубликовано 12 мая 2010г. // URL:// <http://www.rg.ru/2010/05/12/pravovoe-izmenenie-dok.html>
2. Итоги всероссийского протеста против реформ образования // URL://— <http://www.ikd.ru>
3. Костюшев В. В. Социальный протест как предмет академических исследований: социологическое понимание // Доклад на Публичном

социологическом семинаре ГУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге. 30 марта 2010 г.
//URL://<http://www.cogita.ru/kolonki/vladimir-kostyushev/socialnyi-protest-kak-predmet-akademicheskikh-issledovaniy-sociologicheskoe-ponimanie>

4. О реформе российского образования // URL://<http://sinncom.ru/content/reforma/index.htm>
5. Проект резолюции митинга «Образование — наше право, а не услуга» // URL://<http://stopreform.org/?p=1736>
6. Резолюция, принятая участниками митинга «В защиту без(с)платного, общедоступного, качественного образования и против разрушительных реформ образования в России», 28 августа 2011 года, г. Москва // URL://<http://www.obraza-net.ru/Rezolyuciya/>
7. Стеценко О. Реформа образования в России: реальность и перспективы // URL:// http://www.obraza-net.ru/podrobn/Reforma_obrazovaniya_v_Rossii
8. Эсеры "вынесут мозг" в знак протеста против реформы образования в РФ. 11.02.2011 // URL://<http://lapehomi.livejournal.com/105227.html>

1.2. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

КРИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Алюшина Алёна Анатольевна

*канд. полит. наук, доцент
ЗабГТТУ им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: sikron@yandex.ru*

К новой системе глобализирующегося, «открытого общества» народы мира подошли с различным неравным потенциалом восприятия новых условий жизни. Правительства стран развитого капитализма выступили активными участниками продвижения идеи глобального мира и открытого общества без барьеров и границ, предопределив тем самым путь развития развивающихся стран. В этой связи вполне объективна реакция недоверия и скепсиса менее развитых стран на либерально ориентированную часть развитого капиталистического мира. Если государство не должно быть социалистическим собственником средств производства и гарантом социальных льгот, то в чем же его функция? задает вопрос Л. Туроу. Теоретический ответ капитализма на этот вопрос состоит в том, что в правительстве почти нет нужды, так как: «Капиталистические рынки способны эффективно обеспечить людей необходимыми им товарами и услугами, за исключением того малого, что именуется чисто общественными благами. При капитализме, основанном на принципе выживания сильнейшего, роль правительства сводится к минимуму» [4, с. 227]. На деле глобальная экспансия капитализма всегда подразумевает политическую интервенцию господствующих сил, то есть государств системного центра — общества подчиненной им периферии.

Первым пришел к выводу о том, что международная капиталистическая система четко подразделяется на две: центр (его образуют страны Запада) и периферию (все остальные государства) и что капитализм, существующий в странах периферии, качественно отличается от капитализма стран центра, был Р. Пребиш, аргентинский экономист. В дальнейшем положение о существовании двух видов капитализма было развито в работах Т. Дус-Сантуса, Ф. Кардозу,

Э. Фалетто, С. Фуртаду, А. Агиляра, Х. Алави, Г. Мюрдаля, П. Барана, С. Амина и других сторонников концепции зависимости (зависимого развития). Ими было убедительно показано, что капитализм периферийных стран представляет собой не начальную стадию капитализма, характерного для стран центра, а тупиковый вариант капитализма, который, неспособен к прогрессу и обрекает подавляющее большинство населения периферийных стран на бедность. Однако, капиталистическая экспансия, не может осуществляться только в рамках экономических законов ее следует дополнять со стороны капиталистических государств политической поддержкой. В этом смысле, по мнению С. Амина, экспансия всегда сугубо «империалистична» [2, с. 291].

В целом, по мнению альтерглобалистов, мировая система не перешла в новую «неимпериалистическую» фазу, а наоборот, по своей сути представляет — империалистическую систему, дошедшая до предела агрессивности. А. Негри и М. Хард представили анализ Империи сведенной к Триаде, к трем крупнейшим регионам капитализма: США, Европа и Япония, игнорируя весь остальной мир. В прошлом наиболее развитые индустриальные страны процветали во многом за счет так называемого «третьего мира». У них был беспрепятственный доступ к дешевой рабочей силе, дешевому сырью и т. д. [3, с. 88]. На данный момент реально осуществляется глобализация финансовой системы, которая превратила мировую экономику в высокоскоростной механизм, позволяющий практически мгновенно перемещать деньги из одного места в другое. Интеграция государств, прежде всего «неразвитых», в мировую финансовую систему ставит их в жесткую зависимость от корпораций. На протяжении определенного времени страна может не испытывать проблем с притоком капитала, но при возникновении каких-либо негативных импульсов происходит его бегство. В целом глобализация создала такие финансовые условия, при которых мировое экономическое пространство оказалось скорее разделенным, нежели объединенным. Известный латиноамериканский экономист А. Гундер Франк по этому поводу пишет: «Глобализация сама порождает экономическую поляризацию на «имеющих» и «не имеющих» как в глобальном плане, так и внутри определенных обществ» [6, с. 10]. В результате всего происходит расслоение мирового сообщества, скопление капитала у определенной части человечества, например у США. Так С. М. Миньшиков считает, что «США в будущем — это общество, которое будет развлекаться, обучать остальной мир и вообще заниматься массой разных очень приятных дел в то время, как другие народы будут трудиться в поте лица и производить для вашего потребления

продукцию тяжелой промышленности» [5, с. 125]. Глобализацию, таким образом, в глазах не согласных, предстает как монополия на совершенствование, как развитие одних за счет стагнации и деградации других. Так известный российский философ А. А. Зиновьев говорит: «... тот мировой процесс, который называют идеологически нейтральным словом «глобализация», есть на самом деле новая мировая война. Война идет за обладание всей планетой и, более того, за контроль над всей социальной эволюцией человечества» [5, с. 19].

Недоверие к капитализму объясняется не столько развитием рыночных отношений, сколько неравным распределением благ в обществе и подконтрольностью национальных государств неким агентам капиталистической системы — транснациональным компаниям. С этой точкой зрения солидарен и президент Боливии Э. Моралес, который, выступая перед участниками Всемирного форума в защиту человечества, открывшегося в Боливии, отметил, что главным виновником всех нынешних конфликтов в мире выступают транснациональные компании. Президент призвал к построению другого классового общества, отличного от капиталистического. В сущности, фактом становится все большее разделение мира на две системы, из которых одна признается цивилизованным сообществом, а вторая определяется ее врагом. В результате, формируется критерий деления общества на «цивилизованное» и «нецивилизованное». В действительности, многие страны испытывали трудности в создании демократических институтов и рыночной экономики, но для развитых стран не существует модели политической и экономической организации, к которым они могли бы стремиться, кроме демократического капитализма. Об этом очень емко высказался Ф. Фукуяма. Однако, сторонники глобализации доказывают, что последнее десятилетие ознаменовано увеличением экономического подъема и открытости стран, а значит и темпы уровня жизни большинства развивающихся стран значительно повысились. Увеличилось так же распространение достижений научно-технической мысли, культурных ценностей и т. п. благ. И, тем не менее, в мире не сложилось единого социально-экономического строя. В развитых странах происходит эволюционная трансформация капитализма в какой-то новый социально-экономический строй, пока не получившего названия. По мнению С. Амина «альтернативы для предложенной модели, которая основывается на «экономических» постулатах, тождестве рынка и демократии, а так же подчиняет политику экономике, просто не существует» [1, с. 12]. Позиция посткапиталистического образа мышления заключается в том, что необходимо полностью изменить логику капитализма и

создать новый подход в распределении общественного блага и системе управления: потребление как средство, а не цель; демократический контроль не только в политической, но и в экономической сфере и т. д.

Достигнутый сегодня уровень научного и технологического знания должен, позволить разрешить все материальные проблемы человечества, но нерациональное потребление ресурсов, неравенство и т.п. представляют собой оборотную сторону капитализма. Тем, не менее, представители американской либеральной идеологии полагают, что капитализм может приспособиться к освободительным преобразованиям и привести в действие, к таким же успехам, как это сделал социализм. В целом, указывая на недостатки прошлой и существующей систем, представители альтернативных концепций глобализации отмечают, что любая критика системы, даже самая радикальная может, в конечном счете, укрепить ее, если она ставит под сомнение ее теоретическую основу.

Список литературы:

1. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. — М.: — Изд. Европа, — 2007. — 168 с.
2. Глобализация сопротивления: борьба в мире. Отв. ред. С. Амин и Ф. Утар: пер. с англ. / под ред. и с предисл. Бузгалина А. В. — М.: Изд. Едиториал УРСС, — 2004. — 304 с.
3. Гэлбрейт Дж. К. Капитализм, социализм, сосуществование. Пер. с англ. Предисл. Меньшикова С. — М.: Прогресс, — 1998. — 412 с.
4. Туроу Л. К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. — Новосибирск: —1999. — 328 с.
5. Чешков М. А. Глобалистика: предмет, проблемы и перспективы. // Общественные науки и современность. — 1998. — № 5. — С. 19 —22.
6. Широков Г. Историко-экономическая «анатомия» глобализации. // Международные процессы. — 2003. — № 2. — С. 4.

1.3. СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА КАК ПРИЧИНА ПАРАДОКСОВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Пряженцева Екатерина Вячеславовна,

кандидат философских наук, г. Киев, Украина

E-mail: sapogotti@bigmir.net

«У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы» [2] — сказал однажды об Англии Генри Темплъ, третий виконт Пальмерстон. В Украине в этом смысле ситуация обстоит немного сложнее: у нее нет ни постоянных друзей, ни постоянных интересов.

Если представить себе современное государство Украина как личность, то это, несомненно, будет личность с глубочайшим кризисом самоидентификации. И этот кризис проявляется на всех уровнях и сферах: в представлениях о своем прошлом (учебники истории переписываются после каждых выборов), в видении своего будущего (внешнеполитические ориентиры Украины крайне непостоянны), в государственной символике (если на Востоке страны ставят памятник Сталину, то на Западе запрещают поднимать красные флаги на День Победы).

Иосиф Сталин, Иван Мазепа, Степан Бендера, Виктор Ющенко, Виктор Янукович — это далеко не полный список персоналий, которые являются героями для одной части общества и изгоями для другой его части.

И этот список можно продолжать до бесконечности. О чем это говорит? Конечно же, все вышеперечисленное есть, отчасти, следствием сложной геополитической ситуации. В какой-то мере это издержки демократии, которая, по выражению Черчилля, есть «худшей из форм правления, но единственной, достойной человека».

Однако, и идеология, и свобода слова не являются необходимыми и достаточными причинами того, что можно назвать проявляемыми «социополитической шизофренией», раздвоения личности народа. Действительно, с одной стороны, геополитическая ситуация Украины всегда была непростой, а с другой стороны, не все демократические страны настолько раздраемы противоречиями,

чтобы это ставило под угрозу их целостность и суверенитет. Причина всего этого находится в несколько иной плоскости.

Следует заметить, что вышеперечисленные дискурсы (все факты здесь рассматриваются в символическом плане, то есть именно как дискурсы) имеют нечто общее: во-первых, уровень значимости. Они общезначимы для общества: прошлое и будущее страны, ее герои и предатели, символы, мифы, ритуалы. Все это значимо для каждого члена общества. Во-вторых, эти дискурсы противоречивы: актуализация каждого из этих дискурсов является одновременно выпадом, проявлением агрессии против другой части общества. Зачастую, именно такая «изнаночная» агрессия составляет весь смысл того или иного произошедшего в обществе события.

Общность характеристик рассматриваемых здесь социальных дискурсов объясняется общим контекстом, в котором они возникают и существуют. В целом, можно говорить о том, что контекстом данных дискурсов является крайне деструктивная ситуация, сложившаяся в общественном сознании. Эти дискурсы имеют отношение к саморепрезентации народа. Таким образом, общество представляет само себя, а в нашем случае — никак себя не представляет, так как наличие противоречий в общественном сознании проявляет неспособность общества к самидентификации. Способность к саморепрезентации — главный признак зрелой личности.

Почему же рефлексия общества над самим собой порождает подобные, патологически противоречивые дискурсы?

Анализируя поведение массового сознания, можно использовать метод так называемой апофатической феноменологии языка. В чем он состоит?

Грубо говоря, нас не вполне интересует реальное значение такой исторической фигуры как Иосиф Сталин. Но, связанные с ним события — символические дискурсы, продуцируемые обществом — консолидируют одну часть общества и одновременно являются «выпадом» против другой его части.

Важно не фактическое содержание данного символического действия, не то, что оно «рассказывает», а то, что оно «показывает». Дискурс проявляется в обществе, но становится значимым для общества в целом именно как противоречие. Исследование условий возможности такого феномена позволяет реконструировать структуру общественного сознания. Именно эта структура является контекстом, порождающим существующие в социуме дискурсы.

«Границы моего языка означают границы моего мира» [3] утверждает Витгенштейн в «Логико-философском трактате». Язык -

картина мира, совпадающая с ним лишь в крайних точках. Каковы эти «крайние точки», в которых язык и мир соприкасаются? Этими «крайними точками» являются модусы возможности, невозможности, необходимости. Из этих модусов плетется ткань реальности. Из этих же модусов сплетается ткань нашего языка. Высказывание может быть необходимо истинно; оно может быть истинно или ложно в зависимости от обстоятельств; и, наконец, высказывание может быть тождественно ложным. Модусы возможности, невозможности, необходимости ограничивают то, что является для нас реальностью на данный момент. И, с другой стороны, эти же модусы определяют ту совокупность высказываний о мире, которые мы считаем истинными, опять же, на определенный момент времени. Если «крайние точки» мира и языка как его картины совпадают, то мы имеем дело с адекватной картиной мира. «Картина отображает Реальность посредством представления Возможности существования и несуществования Положений Вещей» [3].

В философии после Витгенштейна, то есть в философской традиции после лингвистического поворота условия истинности целесообразно заменить термином «условия интерсубъективности». Вопрос состоит не в том, как возможен истинный дискурс о мире, а как возможен «социально разделенный» дискурс, то есть, как при очевидном отсутствии «семантических гарантий» однозначности смысла выражений, все-таки рассчитывать на возможность взаимопонимания.

Вопрос о том, как в принципе возможно взаимопонимание, истолкованное как интерсубъективность, стал одним из центральных вопросов в философской традиции Германии XX века, очерченной феноменологией Э. Гуссерля, герменевтикой Г. Г. Гадамера, теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса и этикой дискурса К. О. Апеля.

А при каких условиях достижение интерсубъективного согласия принципиально невозможно? Социальные дискурсы, о которых шла речь в начале, проявляют некую структуру общественного сознания. Именно эта структура сознания делает возможными и наделяет значимостью противоречивые социальные дискурсы.

Установка памятника Иосифу Сталину в городе Запорожье, рассмотренное само по себе — событие, имевшее большой общественный резонанс, привлекавшее к себе внимание ведущих СМИ; это же событие, рассмотренное наряду с парадом ветеранов УПА во Львове — манифест ценностного противоречия; эти события, рассмотренные в контексте структуре общественного сознания — уже не события, а диагноз. Диагноз, говорящий нечто именно о структуре сознания, о

саморепрезентации народа, нежели о репрезентации окружающей его реальности.

Какова же структура общественного сознания, которая продуцирует условия возможности ценностно противоречивых социальных дискурсов?

Стажируясь у Жана Шарко в парижской клинике Сальпетриер, Фрейд, среди прочего почерпнул идею Шарко о том, что у любого физического заболевания есть причина — физическая травма, некое нарушение целостности. Распространение этого принципа на область психического послужило для Зигмунда Фрейда толчком к развитию психоанализа. В основе физического заболевания лежит физическая травма; в основе психического заболевания лежит психическое повреждение. Можно ли говорить о возможности применения этой взаимосвязи травмы и дисфункции на уровне социума?

Польский социолог Петр Штомпка дал следующее определение понятию социокультурной травмы: «это последствие столкновений культурных ценностей социума с «чужим» и враждебным окружением, вызвавшим дисфункциональные изменения в социальной жизни» [5, с. 13]. В принципе, любое изменение социума можно считать травмой (и Штомпка в своих трудах это неоднократно подчеркивает). А что же говорить о таких масштабных изменениях, как те, что произошли за последние двадцать лет на территории Восточной Европы и постсоветского пространства.

Произошедшие изменения обострили давний раскол, существовавший в структуре общественного сознания Украины на протяжении многих веков. Этот раскол периодически то разгорался, как, например, в конце семнадцатого века (период, известный в украинской историографии под названием «Руина»), в начале двадцатого века и, наконец, в современной Украине.

Назвать время, причины, дать анализ расколу общественного сознания, пульсирующему на протяжении украинской истории - предмет отдельного историсофского исследования. В данном случае предметом исследования были так называемые парадоксы массовой коммуникации, а именно наличие стойких противоречий в структуре общественного сознания. Эти парадоксы, проанализированные систематически, можно рассматривать как определенного рода диагнозы. Актуализируясь, эти дискурсы проявляют стоящую за ними структуру общественного сознания, которая является их контекстом и делает их возможными. Общество не «рассказывает» о себе в этих дискурсах, оно показывает себя в них. При этом становится

очевидным, что универсальным контекстом всего происходящего в Украине является глубокая травма общественного сознания.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод Е. Руткевич — М.: "Медиум", 1995. — 323 с.
2. Виноградов В. Н. «Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии», Новая и новейшая история № 5 2006 — [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/PALM.HTM> — (дата обращения: 13.05.2012)
3. Витгенштейн Л. «Логико-философский трактат» — [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/witt/01/01.html> — (дата обращения: 13.05.2012)
4. Мерло-Понти М. Феноменология языка. «Логос» № 6 [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://anthropology.rinet.ru/old/6/merlo.htm> (дата обращения: 4.05.2012)
5. Sztompka P. Trauma wielkiej zmiany. Społeczne skutki transformacji, Instytut. Studiów Politycznych PAN; Warszawa 2000. - 168.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мастрашин Николай Александрович

Студент НТГСПА, г. Нижний Тагил

E-mai: mac200@ro.ru

Казаков Евгений Сергеевич

*кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, доцент,
кандидат социологических наук Нижнетагильская Государственная
социально-педагогическая академия*

Перед тем как дать анализ возможностям применения конструктивистского подхода к гражданской и этнической идентичности современной российской молодежи необходимо представить общую характеристику молодежи как особой социальной группы в условиях пустующего символического интеграционного пространства, а также представить основные сложившиеся подходы в рамках исследования национальной идентичности.

Что касается критериев, по которым молодежь выделяется в особую социальную группу, то они различаются в зависимости от социально-культурного контекста и представлений исследователя, однако вследствие общей тенденции продления процесса социализации в современных обществах, большинство авторов соглашаются с тем, что результатом этого процесса является расширение границ, в рамках которых определяется концепт молодежи. Расширение этого реального и символического пространства происходит «за счет увеличения времени на образование, переноса на будущее начала работы и самостоятельной жизни, более раннего включения в молодежные культуры и более позднего выхода из них» [6, С. 15]. В качестве особой

социальной группы «молодежь представляет собой становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций» [2, С. 31]. Неопределенность социальных идентификаций, как сущностная характеристика современной российской молодежи, в условиях кризиса национально-государственной идентичности и в силу специфических потребностей личности молодого человека, заставляет активно искать во множестве идентичностей наиболее полно соответствующие собственному мировосприятию, ценностям и потребностям. Трудность осуществления этого процесса является с одной стороны следствием имманентных качеств, присущих сознанию молодого человека, выступающего в качестве новой для себя роли субъекта общественных отношений, а с другой следствием социокультурного кризиса произошедшего в стране после распада Советского Союза. Факт этого кризиса находит свое эмпирическое подтверждение во многих социологических исследованиях. В ходе проведения одного из таких исследований рабочая группа Института социологии РАН пришла к выводу, что: «граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью - по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов» [8, С. 9].

Молодежь, как «становящийся субъект общественного воспроизводства» способна более других групп ощутить «пустоту символического пространства, определяющего систему смыслов, на основе которых могла бы происходить ее самоидентификация» [См.:7]. Идентичность в условиях пустоты такого рода пространств, представляется проблемой, которую трудно рассматривать с позиций традиционных примордиального и модернистского подходов. Помимо перечисленных, в исследованиях проблем национальной идентичности принято также выделять конструктивистский подход, часто называемый постнеклассическим. Кратко рассмотрим каждый из них.

Представителями примордиального подхода (К. Гирц, Э. Смит, Ю. Бромлей, М. Н. Руткевич, А. Н. Малинкин, Н. Н. Моисеев, В. И. Козлов, А. С. Баронин, В. Г. Бабаков, В. М. Семенов, А. В. Гулыга, В. А. Махнач, Э. А. Поздняков, С. А. Кравченко и др.) нация рассматривается как объективно данная реальность, высший этап развития этноса. Нация трактуется в качестве расширенной родственной группы, высшей формы этнической общности людей, возникшей в эпоху складывания этнической территории и объединения людей, говорящих на одном языке, имеющих общую культуру,

традиции, психологию и самосознание. Национальная идентичность, таким образом, рассматривается как «коллективное чувство лояльности», «привязанности, проистекающей из чувства естественной духовной близости» [См.: 5].

Модернистские теории нации сформировались во многом под влиянием классического марксизма, работ М. Вебера, Г. Зиммеля, психоанализа З. Фрейда, философии франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Беньямин, Х. Маркузе, Ю. Хабермас). Общую позицию сторонников модернистского подхода можно сформулировать следующим образом: нация не является древней или извечной природной данностью, а представляет собой продукт экономических изменений, индустриальной революции, образования современных государств (О. Бауэр, М. Хрох, Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум, А. Коэн, Г. Дилигенский, В. Дойч и др.) [См. там же]. В этом процессе разные исследователи акцентируют свое внимание на различных аспектах формирования идентичности, как то, развитие современных форм коммуникации, железных дорог, средств массовой информации и т. д. Так, например, Э. Геллнер особую роль в процессе становления гомогенного общества, которое он называет нацией, придавал стандартизированному образованию [См.:3].

Сторонники конструктивистского подхода, вслед за Б. Андерсеном, трактуют нации как «воображаемые сообщества» [1]. Воображаемыми большие сообщества являются вследствие того, что члены даже самой маленькой нации не могут знать друг друга в лицо или даже слышать друг о друге, но у каждого в воображении существует образ их общности. Собственно, все крупные сообщества людей являются воображаемыми, все дело заключается в способе воображения. Представители конструктивистского подхода (Б. Андерсен, К. Вердери, В. Тишков, А. Миллер) рассматривают нацию как продукт воображения, как идею или проект, формирующиеся при помощи дискурсивных практик — научных, художественных, политических. При этом «воображаемая природа» национальных сообществ вовсе не говорит о ложности или нереальности этих сообществ [См.: 5].

Национальная идентичность в рамках конструктивистского подхода рассматривается в форме нарратива и перформанса., то есть создаваемого нацией коллективного повествования, представления о самих себе и «других». С позиций исследователя национальной идентичности в рамках конструктивистской исследовательской парадигмы не важно, основывается ли самоутверждение нации на достоверных фактах или на воображении и императиве желания. Национальная идентичность, или утверждение того, чем мы являемся, что мы собой представляем и чего мы хотим, выражается

символически, метафорически и аллегорически. Исследователь, таким образом, имеет дело не столько с фактическим наличием нации, сколько с выражением, репрезентацией этого наличия [5, с. 238-246]. В результате национальная идентичность представляет собой искусственную конструкцию, «продукт коллективного воображения, формируемого при помощи различного рода дискурсивных практик». Нам представляется, что методология конструктивистских исследований может быть довольно успешно применима к исследованию российских феноменов.

Главный акцент в рамках конструктивистского подхода ставится на понятии идентичности. В условиях символической неопределенности, этническую и гражданскую идентичность принято рассматривать в качестве бинарной оппозиции по отношению друг к другу. В соответствии с конструктивистским пониманием природы идентичности, для ответа на вопрос о соотношении этих двух понятий, следует понять, какое символическое значение вкладывает молодежь в эти конструкты. Для ответа на этот принципиально важный вопрос мы обратились к результатам исследования, проведенного институтом социологии РАН [См.: 4]. Анализ данных исследования показывает, что в массовом сознании молодых граждан России этническая идентичность, как правило, базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории, гражданскую же идентичность связывают с особыми представлениями о месте страны в мире, о ресурсах страны, геополитическом пространстве, достижениях в культуре, исторической общности и т. д. Таким образом, можно утверждать, что когнитивное наполнение обеих идентичностей не исключает, а дополняет друг друга. Логическим следствием данного утверждения является необходимость и возможность совмещения этих двух видов идентичности. Проблема реализации этой задачи является отдельной темой, однако нам представляется, что в наибольшей степени этому совмещению способствовало бы создание гражданского общества, основанного на уважении человеческого достоинства, свободы и индивидуального выбора. Утверждение этих институтов не в их формальном состоянии, а в качестве реально действующих общественных практик является тем содержательным элементом, без которого реализация данного положения теряет всякий смысл.

Таким образом, конструктивистский подход к анализу дискурсивных практик формирования национальной идентичности не только приемлем для анализа механизмов конструирования российской национальной идентичности, его использование открывает

новые возможности для понимания этого процесса в его символическом аспекте.

Список литературы:

1. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.288 с.
2. Вишневыи Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. № 6. 2006. С. 26-36.
3. Геллнер Э. Пришествие национализма: Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002.416 с.
4. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006.327 с.
5. Лукина А. В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета № 33 2004. С. 238-246.
6. Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004.184 с.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология М., 2007. 368 с.
8. Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад, Часть 3 // Полис. № 3. 2008. С. 9-29.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

ИНТЕРНЕТ КАК МЕДИЙНЫЙ КАНАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вяткина Татьяна Юрьевна

*аспирантка кафедры теоретической и прикладной социологии
УрГПУ, г. Екатеринбург
E-mail: viatkina@list.ru*

В современном информационном обществе роль основного производителя смыслов и образов играют электронные средства массовой информации и коммуникации.

Интернету, как коммуникационному каналу, присущ общинный характер; его мир отражает общество — противоречивое и многообразное [3, с. 73].

Для человека, живущего в эпоху постмодерна, характерна размытость между реальным и виртуальным, ориентация на виртуальную деятельность, деятельность посредством знаков и символов, которая только потенциально направлена на изменения в физическом мире [2].

Интересно, что процесс возрождения религиозной жизни в России активизировался именно в те временные рамки, что и процесс становления Интернета как новой информационно-коммуникационной среды. Данное совпадение можно объяснить формированием информационного общества в нашей стране, одним из характеристик которого в плане религии является увеличение влияния религиозной идентичности на социальные и политические процессы.

Развитие информационных технологий не приводит к упадку религиозности, а, наоборот, благодаря новым способам коммуникации, которые предлагает Интернет, видоизменяет как религиозные практики, так и институт религии, побуждая к открытости, возможности обратной связи и личного выбора.

По мнению исследователя религии в пространстве интернета Дэвида Е. Городона, характерный для интернета открытый доступ к информации позволяет развиваться недогматическим религиям, мистицизму - т. е. тем религиозным движениям, в основе которых лежит личное отношение к божественному. И, напротив, религиозные коммуникации в основе своей не способствуют утверждению церковности. Широкая представленность в интернете различных

религий может иметь различные последствия — от формирования толерантного отношения к различным проявлениям религиозности, до ослабления религиозного чувства, превращения отношения к религии в игру, симуляцию (как пример можно привести появление «кибологии», церкви эвтаназии, распространение в социальных сетях культа Ктулху и т. д.) [1].

Необходимо разделять официальную информацию, которая освещает позицию религиозной организации в целом, и неофициальную, которая продуцируется как людьми, принадлежащими той или иной религиозной общине, так и «околорелигиозными» людьми.

Виртуальные сообщества («комьюнити») по Кастельсу — такие сообщества, которые объединяют людей на основании общих интересов и является продолжением процесса урбанизации. [3, с. 153].

По мнению Кастельса, Интернет органично вписывается в специфику современной информационной эпохи, соответствуют сложившемуся типу общественных отношений.

Интернет, с одной стороны, содействует глобализации, а с другой - служит сохранению культурной идентичности, социальной автономии — в том числе это касается и религии [3, с. 167].

В Интернете религия присутствует в различных ипостасях: с одной стороны, это простое информирование о сущности, вероучении той или иной религии, событиях, которые происходят в религиозной сфере (предназначенное как для приверженцев данной религии, так и для просто интересующихся религиозной проблематикой), с другой стороны — миссионерские практики, направленные на убеждение человека принять то или иное вероучение; с третьей стороны — это непосредственно реализация религиозных практик (например, функционирование интернет-церквей). Примечательно, что, в отличие от, к примеру, США, в России последние практики еще не имеют достаточно большого распространения.

Для религиозного интернета, как и для других средств массовой информации и коммуникации, характерна асимметрия репрезентации, непропорционального представления в информационном пространстве той или иной религиозной организации, той роли, которую они играют в обществе.

Интернет, по сравнению с другими средствами коммуникации, - наиболее удобная среда для религиозных организаций — прежде всего с экономической точки зрения; причем именно по этой причине она менее зависима от каких-либо тематических рамок, в неизбежной мере возникающих (из-за ограниченного времени и финансирования) при использовании других средств коммуникации.

Интернет, по сути, на данный момент является основным информационным каналом, освещающим события религиозной жизни в нашей стране. Данный факт связан с несколькими обстоятельствами: во-первых, это относительно недорогой вид СМИ (что подтверждается объемом информации о религиозной жизни, в несколько раз превышающем подобную информацию в «традиционных» СМИ: зачастую религиозные организации, в силу ограниченности материальных ресурсов, не имеют достаточно ресурсов для выхода в публичную сферу, и, практически, единственным доступным средством для этой цели служит Интернет); во-вторых, по мнению А. Верховского (директора информационно-аналитического центра «Сова»), религиозная тематика в общем пространстве дискуссий на сегодняшний день является маргинальной, малоинтересной для большей части населения [5].

Среди сайтов религиозной тематики можно выделить сайты СМИ, сайты религиозных объединений, отдельных церквей, тематические сайты, сайты отдельных верующих — членов конкретных религиозных общин; социальные сети. Более широко среди религиозных сайтов представлены сайты СМИ.

Для Интернет-СМИ, имеющих религиозное содержание, характерно опережение по сравнению с печатными СМИ по качеству журналистской работы, по количеству ресурсов и по объему аудитории. В среде Интернета религиозные организации создают электронные СМИ, которые могут дублировать СМИ (в отдельных случаях расширяя и дополняя информацию, включать функции копирования тех или иных материалов), а могут и являться отдельным, самостоятельным СМИ.

В целом можно утверждать, что аудитория религиозных сайтов не велика. Так, по данным портала Rambler (Рамблер (проект «RUметрика»)), за август 2010 г. совокупная аудитория религиозных сайтов рунета составляла лишь 209 949 посетителей (совокупная дневная аудитория) (или около 0,7% от общей аудитории рунета). (37 место по секторам исследований Рамблера). За период с августа 2009 по август 2010 сектор «Религия» занял 36 место, понизившись на 2 пункта по сравнению с предыдущим периодом (на 25,55 %) и составил 295 176 посетителей за день (совокупная дневная аудитория) — или 1,03 % от всей численности пользователей рунета.

Основываясь на информации, представленной главным редактором интернет-каталога «Православное христианство.ру» И. Мазуренко, можно говорить о преобладании интереса пользователей Интернета к христианству (прежде всего — православию, а также протестантизму) [5].

По данным интернет-каталога «Православное христианство.ру», тематика православных сайтов следующая: 25 % православного рунета — это официальные страницы — храма, епархии, благочиния, иных учреждений РПЦ, или официальные сайты церковно-общественной организации. Сайты, посвященные православному искусству и научным вопросам составляют 24 %. Также в православном сегменте религиозного рунета представлены такие темы, как «Православное вероучение» (9 %), «Семья, жизнь в миру» (7 %), «Образование» (7 %), «СМИ» (6 %), «Интернет-службы» (6 %), «Политика и идеология» (5 %), «Церковь и общество» (5 %), «Личные странички» (3 %) и сайты, посвященные хозяйственной деятельности православных христиан (3 %). 52 % официальных интернет-сайтов составляют сайты храмов, 17 % — страницы церковно-общественных организаций, 15 % — монастырские сайты, 12 % — официальные епархиальные сайты [5].

Однако неправославные религиозные сайты в рунете действуют более активно, чем православные, так как для них характерна большая миссионерская направленность, в то время как православные проекты зачастую носят лишь информационно-справочный характер.

Таким образом, можно констатировать, что Интернет - медийный канал, который является на данное время основным средством массовой коммуникации для религиозных организаций; данный канал не только позволяет религиозным организациям освещать свою деятельность и искать новых адептов, но и влияет непосредственно на религиозные практики, делая институт религии более открытым.

Список литературы:

1. Бабаев М. Религия в киберпространстве // Вестник сетевой культуры [Электронный ресурс] — Режим доступа: — http://www.zhurnal.ru/staff/Mirza/rel_cyb.htm
2. Ионин Л. Г. Социология культуры. Путь в третье тысячелетие. М.: Логос, 2000. — 280 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 73.
4. Лученко К. В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — <http://www.mediascope.ru/node/32>
5. Мазуренко И. Православный интернет сегодня // Портал «Религия и СМИ». [Электронный ресурс] — Режим доступа: — <http://www.religare.ru/article14125.htm>

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ, И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

РОЛЬ РИСКА В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Калинина Наталья Анатольевна

аспирант ЮРГУЭС, г. Шахты

E-mail: klimenko.kalinina.natalya@mail.ru

Анализ современных исследований по проблемам риска показывает, что риск является междисциплинарной областью знания и рассматривается в научных кругах с различных точек зрения. Это понятие используется во многих естественных, технических и социальных науках и выходит за рамки какой-нибудь одной, т.е. данное понятие неоднозначно и многомерно. Все это влечет за собой множество его определений, а отсутствие единого понимания сущности риска, приводит порой просто к взаимному непониманию. Этот факт обуславливает необходимость выработки общих представлений об этом понятии и формирования единого определения.

П. Бернстайн в своей книге «Против богов: Укрощение риска» пишет, что «слово «риск» происходит от староитальянского *risicare*, означающего «отваживаться». В этом смысле риск — это скорее выбор, нежели жребий. Действия, которые мы готовы предпринять, что предполагает наличие у нас свободы выбора, — вот что такое риск [1, с. 26].

В настоящее время в энциклопедических и специальных словарях содержатся различные толкования понятия «риск». К сожалению, в философской справочной литературе нет определения риска, но в одной из монографий мы встретили такое толкование: «Риск — это исторически и социально заданная форма проблематизации будущего, выражающая соответствие между актуальным настоящим и неопределенным будущим в сознании личности, социокультурный смысл которой определяется внутренней сложностью общества и способностью человека формулировать и решать все более сложные задачи» [6, с. 16].

Впервые его значение было определено в словаре В. И. Даля. «Рисковать, рискнуть пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти наавось, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеяться на счастье, ставь на кон» и далее риск «отвага, смелость, решимость, предприимчивость, действие наавось, наудачу» [3, с.96].

По данным этимологического словаря М. Фасмера, слово «риск» заимствовано из французского «risqué» от итальянского «risico», которое восходит к греческому «ρίχιον», утес, скала, подножие горы. Сюда же — рисковать — через франц. «risqué», ит. Riscicare, первонач. — «лабиринт между скал» [8, с. 485]. Таким образом, для мореплавателей это слово означало опасность для корабля.

В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова и словарем иноязычных слов А. Н. Булыко «риск» имеет два значения: возможности опасности, неудачи и действие наудачу в надежде на счастливый исход [7, с. 679, 2, с. 505].

Чтобы судить о том, насколько современные методы манипулирования с риском являются благом или злом, следует изучить всю историю вопроса с самого начала.

Изучение рисков — это идея не XXI в. и даже не XX в. Еще древнегреческий ученый Геродот считал, что «великие дела обычно обрамлены великим риском», да и ряд русских пословиц, например, «Волков бояться — в лес не ходить», «Риск — благородное дело», свидетельствуют о том, что корни исследования этого понятия уходят в глубину веков.

С древних пор человек осознавал рискованность жизни. С тех самых времен он пытается понять, что такое риск. На протяжении веков многие ученые и философы пытались понять, как жить в условиях риска. История формирования понятия «риск» в значительной степени связана с отношением человека к будущему.

В Древней Греции мифологическое мировоззрение было основано на том, что будущее зависит только от воли и желания Бога, т. е. не зависит от поведения человека. Но уже в ранней греческой философии встречается понятие «риск» в связи с возникновением и эволюцией идеи первоначала. Анаксимандр считает, что первопричина, первооснова и рождения, и гибели, и жизни, и смерти, и возникновения, и уничтожения сама должна быть постоянна, неуничтожима, т.е. бесконечна (апейрон), поскольку «первоначало должно было объяснить и гибель всего, что есть, было и будет в мире» [5, с. 49].

Заслуга Гераклита состоит в том, что он, «представив мир множественных, смертных вещей, человеческий мир подвижным, изменчивым, текучим, разделенным на противоположности, в то же время удержал идею единства и закономерного порядка в неизмеримом, всегда задающем загадки, до конца не познанном и непознаваемом космосе» [5, с. 66].

«Повседневная жизнь греков, их отношение к ней оставались в основном теми же, что и у их предков, живущих за тысячи лет до них. Они охотились, ловили рыбу, сеяли хлеб, рожали детей и использовали технику строительства, копирующую достижения тех, кто строил в междуречье Тигра и Евфрата и на берегах Нила. Поклонение ветрам было единственной формой управления риском, которая привлекала их внимание: поэты и драматурги и постоянно воспевали зависимость от ветров и любимые дети приносились в жертву для их умиротворения. Но самое главное, грекам недоставало системы счисления, которая позволила бы им считать, вместо того чтобы просто фиксировать результаты своей деятельности» [1, с. 18].

Еще Аристотель утверждал, что люди должны принимать решения на основе стремлений к какой-либо цели, но он не дал рецептов определения вероятности успешного исхода. Античная литература повествует о беспомощности человека в тисках безликого рока. «Когда греки хотели узнать, что может принести им завтрашний день, они обращались не к своим мудрым философам, а к оракулам. Греки верили, что упорядоченность можно найти только на небесах, где планеты и звезды с неподражаемой регулярностью появляются в установленных местах» [5, с. 19].

Возникновение мировых религий и, прежде всего христианства привело к тому, что будущее приобрело неопределенность. Появилось понимание того, что возможность «разного» будущего зависит от поведения человека.

В Древнем мире и Средних веках, так же как в первобытных и земледельческих обществах, люди, сталкиваясь с проблемой выбора, принимали решения без понимания риска, или природы принятия решения, но уже существовало сознание того, что будущее зависит не только от Бога. В конце XVI в. понятие риска освобождается от своего религиозного значения и подчиняется чисто экономическим соображениям.

В эпоху средневековья риск рассматривался в связи с учением о ростовщичестве. В качестве компенсации за риск (данные деньги займы могли не вернуть) брался ссудный процент. При этом, существовала смертельная опасность, поскольку если процентщик

брал несправедливо проценты, то он мог угодить на костер.

В XVII в. благодаря развитию азартных игр, в частности игры в кости происходит первая оценка рисков. «В 1654 году, когда Ренессанс был в полном расцвете, шевалье де Мере, французский аристократ, в равной степени увлекавшийся азартной игрой и математикой, предложил знаменитому французскому математику Блезу Паскалю решить головоломную задачу. Он поставил вопрос, как разделит между двумя игроками банк в неоконченной азартной игре, если один из игроков в этот момент выигрывает. Математикам была уже известна эта задача, которую сформулировал лет за двести до этого монах Лука Пацциоли, знаменитый тем, что привлек внимание тогдашних дельцов к двойной бухгалтерии и обучил таблице умножения Леонардо да Винчи. Паскаль обратился за помощью к Пьеру де Ферма, адвокату и блестящему математику. Результат их сотрудничества произвел в интеллектуальном мире эффект разорвавшейся бомбы» [1, с. 13].

Таким образом, анализ распространенной в XVII в. игры (Trivial Pursuit) привел к открытию теории вероятностей, ставшей математической основой современной теории риска. Теория вероятности стала значительным мировоззренческим скачком, позволив человеку впервые в ситуации с неоднозначно определенным исходом принимать решения и предвидеть будущее с помощью чисел. С этих пор такие элементы прогнозирования как: гадание, жертвоприношение и бред блаженных начал уходить в прошлое.

С математики и статистики риск начинает изучаться правовыми и экономическими науками. В 1703 году немецкий математик Готфрид фон Лейбниц выдвинул идею, заметив, что «природа установила шаблоны, имеющие причиной повторяемость событий, но только в большинстве случаев» [1, с. 13]. Это замечание подтолкнуло швейцарского математика Якоба Бернулли к обоснованию закона больших чисел и разработке процедур статистической выборки, получивших широкое применение в таких разных областях, как опросы общественного мнения, дегустация вин, тестирование новых лекарств и др. «Замечание Лейбница — «но только в большинстве случаев» — оказалось более глубоким, нежели он мог предполагать, потому что указывало на огромную роль риска: не будь риска, все было бы предопределено и в мире, где каждое событие идентично предшествующему, даже изменения были бы невозможны» [1, с. 13].

В конце XVIII - начале XIX в. развитие индустриального общества привело к появлению технологического риска. В результате социальных изменений (ломка сословного деления, классовые расслое-

ния и т. д.) и трансформации общества существенно увеличились и значимость и количество рисков, которые нашли свое отражение в забастовках, демонстрациях и революциях.

Сегодня мы меньше, чем люди прошлого, полагаемся на суеверия и традиции не потому, что стали умнее, а потому, что наше понимание риска позволяет принимать решения, используя рациональные методы.

Питер Бернштейн доказывает, что освоение методов оценки риска и его прогноза является одной из главных задач нашего времени, отличающих его от более ранних эпох. Когда инвесторы покупают акции, хирурги делают операции, предприниматели начинают новое дело, политики выставляют свои кандидатуры на выборах, инженеры проектируют мосты и строят дома, риск оказывается их неизменным партнером. Как показывает практика, сегодня не нужно бояться риска: стратегия поведения в условиях риска стала синонимом соревнования и использования благоприятных возможностей.

Отечественный философ В. С. Диев считает, что «риск — это интегральная характеристика, сочетающая оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий» [4, с. 91].

Учитывая, что риск - результат преобразующей деятельности человека в процессе познания природы и окружающего мира, то наиболее часто риск связывают с понятиями опасности или угрозы.

Риск существует везде, где есть неопределенность будущего. Понятие риска как неопределенности используют в принятии решений, результат которых заранее не известен.

Понятие риска как возможности основана на взаимодействии между риском и доходом. В этом случае, риск — неопределенность в отношении возможных потерь на пути к цели.

Проведенный выше анализ понятия «риск» позволяет сделать вывод. Что оно неоднозначно и многомерно, обладает специфическими особенностями. К общим, определяющим значение понятия «риск» можно отнести такие свойства как: риск связан со случайными процессами и свойствами; риск — условное событие; риск — результат взаимодействия человека с природой и техносферой; риск — вероятность возникновения потерь, убытков; риск — мера опасности; риск — неизмеримая неопределенность.

Можно также констатировать, что общество, природа и человек являются постоянными источниками риска. Таким образом, нами установлено, что риск существовал на протяжении всей истории общества, но с течением времени менялась его дефиниция и отношение к нему.

Список литературы:

1. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. 400 с.
2. Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов. М.: Мартин, 2004. 704 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь. Т. 4. М. : Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1955. 555 с.
4. Диев В. С. Риск в междисциплинарном контексте: концептуальные основания анализа и оценки // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. N 4. С. 85-91.
5. История философии: Запад — Россия — Восток: учебник для вузов. Кн. 1: Философия древности и средневековья / под ред. Н. В. Мотрошиловой. М. : Греко-латинский кабинет, 1995. 480 с.
6. Общество риска и человек: онтологический и ценностные аспекты. Саратов: ООО Изд. Центр «Наука», 2006. 289 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: (Муза — Сят) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

3.2. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Отраднава Ольга Анатольевна

*кандидат философских наук, Астраханский государственный
университет, г. Астрахань
E-mail: olgaotradnova@mail.ru*

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №11-33-
00239a1*

Во второй половине XX века начинается коренное изменение научной картины мира и, соответственно, человеческого мировоззрения, общества, культуры, что связано с открытиями в области термодинамики, квантовой физики, теории катастроф и др. Глобализация, информатизация, нанотехнологизация, синергетическая концепция изменяют бытие, трансформируют реальность, потенциально содержащую в себе новые качественные характеристики человека.

Информация, как особая категория человеческого бытия, увеличивающая свое влияние на современного индивида, приобретает суверенность и объективное существование, выявляется ее первичность по отношению к человеку, создаются метафизические основания, подтверждающие онтологический статус информации. Субъект становится своеобразным «транзистором», улавливающим информацию из внешнего мира, что и определяет его дальнейшие конкретные решения и действия, а в целом — поведение и мировоззрение. Скорость обновления, распространения, а также расширения сферы влияния информации в разы превышает человеческие возможности отслеживать и контролировать ее потоки, что создает определенную опасность давления на человека, предопределяя его действия, обуславливая реакции и поведение, задавая критерии дальнейшего развития.

Возникают новые трактовки понимания реальности, порождая, вместе с тем, особые условия жизни человека, его самоопределения и отношения к другому. Трансформация понимания реальности, связанная, в первую очередь с информационными и сетевыми технологиями, потенциально содержащая антропо-социокультурные деформации, является предметом анализа данной статьи.

Развитие коммуникационных и информационных технологий, а также их внедрение в повседневность современной реальности достигает космических масштабов, создавая информационные мосты через весь мир, мгновенно передавая огромные потоки информации в любую точку земного шара, преодолевая геополитические и пространственно-временные рубежи, что порождает особые формы понимания пространства и времени.

«Информационное пространство» — координация информационных потоков, т. е. движения информации по коммуникационным каналам от одного объекта к другому. Это сфера символов и образов, смыслов и значений, объективно существующих внутри цифровых сетей. Фактором, отличающим реальное пространство от информационного, является расстояние, т. е. эмпирическая удаленность объекта от субъекта, которая характеризуется такими понятиями как ближе — дальше, выше — ниже. Информационное пространство оперирует информацией, что исключает физическое расстояние, однако оно сохраняет функцию контроля за совместным существованием и движением информационных потоков, что сближает его с пространством реальным, определяющим событие объектов. С развитием информационных технологий внутри коммуникационных сетей развивается киберпространство — цифровая среда, где образы приобретают свойства трехмерности и протяженности, характерные для реального пространства, создавая иллюзию действительности. Это связано с одинаковым качеством человеческого восприятия реальных объектов и их образов, симулякров, которые воспроизводятся информационными технологиями, т. е. симулякры, являясь по сути фантазмами, заменяют материальные предметы и приобретают объективную, суверенную форму существования, апеллируя к сознанию посредством визуально-аудиального контакта и вызывая те же представления и ощущения, что и вещественный мир.

Информация трансформирует и понимание времени, которое, в его классическом варианте, связано с продолжительностью существования объектов и процессов, а также их смены друг другом. Наиболее яркой особенностью «кибервремени», отличающей его от времени реального, является обратимость. Время в реальности — есть упорядоченность событий от прошлого через настоящее к будущему, эти события невозможно вернуть, исправить или просто снова пережить. Кибервремя можно останавливать, возвращать, менять последовательность событий, оно дает возможность даже побывать в «будущем» (увидеть себя в старости). Исчезает процессуальность смены состояний, когда скрадывается протекание действия, и налицо

выявляется лишь цель и конечный результат, исчезает элемент ожидания, томления, предвкушения.

Таким образом, человеку становится доступным «управление» новыми формами пространства и времени, которые становятся альтернативным полем его коммуникации и творчества, успешно конкурирующим с предметной действительностью, не требуя личного присутствия, отличаясь в пользу мобильности, создавая иллюзию пространственно-временной безграничности человеческих возможностей, используя образы, легко воспринимаемые потребителем, привлекая его простотой и доступностью, оно дает полный спектр эмоций и аффектов.

Совокупность киберпространства и времени создает виртуальную реальность как форму предметно-социальной симуляции, воспроизводящей условия, близкие к реальности, с помощью которых возможно выполнение некоторых действий вне предметной действительности (посещение магазина, банковские операции), а также переживание в реальном времени экстремальных, фантастических ощущений и состояний, не доступных в обыденной жизни (убийство, сражение с монстрами, прыжки с парашютом и др.) Понимание виртуальной реальности сегодня неразрывно связано с компьютерными и информационными технологиями, в то же время более широкая трактовка виртуальной реальности может несколько отличаться от информационно-технологического аналога. Под виртуальностью можно понимать не только и не столько компьютерную симуляцию, но вымышленный, эфемерный мир, который выстроен согласно логике предметной реальности с небольшими изменениями в социальном устройстве (утопия, антиутопия), этико-аксиологическом содержании (любовная лирика), индивидуальных особенностях человека (мечты, фантазии) и др., т.е. виртуальная реальность выступает как параллель существующей реальности, объединяя принципы действительного мира и результаты человеческого творчества, это возможность изменить то, что, согласно своему онтологическому статусу не подвергается реальному, объективному воздействию человеческого фактора. Мы видим, что компьютерная виртуальная реальность является результатом не только развития информационных технологий, но и социальной необходимостью, это социокультурный феномен, выходящий за рамки современности и компьютерных технологий, который позволяет человеку разнообразить повседневность в соответствии со своими желаниями. Важная особенность такой реальности — интерактивность, непосредственное участие потребителя в информационно-компьютерном континууме, благодаря чему она предстает как форма

массового творчества, результаты которого более реальны, чем результаты воображения, это своеобразный перформанс, участником которого может стать любой желающий. Однако, в отличие от истинного творчества, виртуальный продукт не является результатом творческого усилия, он связан с моментом выбора из предложенных вариантов, ограниченных рамками компьютерных программ и стандартов. Такая фантазийная жизнь, находящаяся вне временных и пространственных рамок, освобождающая от физического и интеллектуального напряжения, вполне соответствует ценностным потребительским ориентирам современности и заменяет творческое предметно-преобразующее деятельностное начало личности киберпротезом. Компьютерная виртуальная реальность предлагает не столько параллельный мир, сколько демонстрирует альтернативную сферу бытия, более привлекательную, чем объективная реальность, создавая новые варианты эскапизма и вызывая психологическую компьютерную зависимость.

Непосредственное влияние виртуальной реальности на современное общество, ее роль в жизни личности дает возможность нового онтологического измерения человека — информационного, в рамках которого располагается еще одна грань человеческого бытия, где происходит трансценденция его Я вовне, а также интеллектуально-информационное самоопределение и развитие. Жизнь человека протекает в двух мирах — в объективной реальности и в сети, в связи с чем трансформируется понимание основных антропологических категорий, таких как свобода, творчество, смысл жизни, душа, смерть, любовь и пр. Происходит раздвоение личного Я, его физическая составляющая лишается возможности реализации онтологического потенциала личности, она подменяется виртуальным образом, более успешно осуществляющим эту функцию. Успех этот предполагает, в первую очередь, скорость результатов, а с другой стороны — скудность усилий, физических затрат на достижение результатов и получение дивидендов. Несмотря на то, что достижения в виртуальной реальности — всего лишь иллюзия, они сопровождаются неподдельной эмоциональной эйфорией, что и привлекает индивида. Меняется человек, ограниченный рамками виртуального мира, не желающий принимать действительность, обусловленную нормами, правилами, возвращение в реальный мир с его кризисами, трудностями, ответственностью, становится для него все более тяжелым и непривлекательным. Это порождает новые экзистенциальные трудности современного общества, особенно

отражаясь на молодежи и подростках, что требует особого внимания и исследований.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: 1994.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. Творец и будущее. М., 2003.
3. Звягинцев В. А. Компьютерная революция: проблемы и задачи // Вопросы философии. 1987. — № 4
4. Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. изд. 2-е Челябинск, 2010.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. — М., 2004.
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.

3.3. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ЗРЕЛОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СЕЗОНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Кашина Ольга Павловна

преподаватель НКИ, аспирант ВГИПУ, г. Нижний Новгород

E-mail: olgaurtaeva2009@yandex.ru

Процесс развития человека, становление его как личности — кардинальная проблема в системе гуманитарных знаний. Как неповторимо детство человека, также неповторимо продолжение его жизненного пути от детства до старости. Разнообразные материалы о развитии человека давно вошли в учебные курсы по общегуманитарным дисциплинам и весьма широко представлены в периодической печати. Однако не будет преувеличением утверждение о том, что большая часть публикаций по проблемам развития человека посвящена рассмотрению периода детства и юности. Вместе с тем процесс развития продолжается во взрослом, зрелом и позднем возрасте. Противоречия и кризисы, успехи и неудачи, самопознание и самосовершенствование, поиски смысла жизни и пути их достижения, надежды и разочарования, конфликты и их разрешение (в семье, на работе, в межличностных отношениях), оптимистическая и пессимистическая жизненная позиция — всё это и многое другое присуще людям в зрелом возрасте [2, с. 121].

Развитие личности в период зрелости является одной из самых сложных и недостаточно исследованных проблем в философском знании. В современной философии отдельный человек продолжает рассматриваться как одно, гомогенное биосоциальное существо. Философскую антропологию волнует человек как таковой, родовой (совокупный, отдельный) — в бесконечном сравнении с животными. Между тем на протяжении всей жизни человека происходят глубокие качественные трансформации не только его тела, но и психики, сознания, порождающие разные «эпохи» человеческого бытия: детство, юность, зрелость и старость.

Идея о том, что детство, юность, зрелость и старость отличны друг от друга, оформились давно, в том числе и в морализующей философии — на уровне сентенций житейской мудрости. Но в метафизическом плане данный тезис пока не достаточно обоснован. Очевидно, что каждый из четырёх возрастов есть несоизмеримый с другим человек.

Как отмечается известным современным русским философом Красиковым В.И, есть четыре человека в одном и у каждого из них своя, отличная, и физическая и психоментальная история, свои скачки — кризисы. Каждый живёт в своём мире, в своём времени [4, с. 16].

Человек забывает революционные изменения в себе, поскольку быстро к ним привыкает и начинает мерить своё бывшее теперешним масштабом восприятия. Однако классические возраста являются весьма разными экзистенциальными состояниями, и это признают сталкивающиеся друг с другом представители разных поколений: юноша со стариком, зрелый человек с ребёнком. Уже древние философы говорили именно о естественных чертах характера, которые необходимо приобретать в своё время (слабость детей, пылкость и несдержанность юношей, строгие правила зрелости, умудрённость старости).

Что же такое зрелость? Зрелость — это движение к расцвету с одной стороны, но с другой — самый он и надлом, начало сдачи жизненных позиций. Жизненное среднерубежье есть максимализация проявления всех сил и способностей организма, оно же наиболее незаметный для внимания, фиксации, быстротекущий период жизни человека. Этот период протекает под «знаком настоящего». Среда «настоящего» — основная зона внимания сознания в этом возрасте. Будущее уже перестаёт столь сильно волновать человека, как, например, в юности. Человек понимает: того, на что он был способен, он уже достиг и вряд ли стоит ожидать каких — то существенных изменений в своей жизни. Вместе с тем человек в зрелом возрасте находится в расцвете своих сил: физических и духовных.

Русский философ И. А. Ильин даёт философско-эстетическое определение зрелости: «Зрелый муж познаёт радость и муку человеческого творчества, и божественную значительность мира. Он уже видит и предметную глубину жизни, и предел своих личных сил. Перед ним раскрывается сущность вещей, и жизнь его вступает в период плодоношения. Это есть время опубликования главных трудов и воспитания нового поколения, время заслуг, признания и восхождения. Красота позднего лета; благоухание сложенных скирдов и собранных яблук; счастье зрелых и законченных созданий» [3, с. 285].

Вместе с тем, жизнь людей среднего возраста состоит из нескончаемой последовательности дел, забот, волнений, переживаний, хлопот. К хлопотливости, рассыпающей душевное единство человека, добавляется усталость от жизненного пресыщения, от того, что человек уже в целом всё опробовал и не замечает чего — то, чтобы вновь себя оживить, увлечь, заинтересовать.

В условиях социальных трансформаций происходит изменение сознания, поведения у всех людей, но особенно специфично оно сказывается на представителях зрелого возраста. В традиционных обществах подавляющая часть жизненно важных выборов совершалась личностью до наступления зрелого возраста (выбор образования, а в дальнейшем и профессиональной деятельности, брачного партнера, стиля жизни). В условиях коренных общественных сдвигов человек вынужден делать выборы и в зрелом возрасте, формировать или корректировать свой жизненный путь, что зачастую ведет к усложнению социальных связей личности, но в то же время чревато личностными кризисами, наиболее известный из которых «кризис среднего возраста» [1, с. 27].

Усталость, постоянная раздражительность от заурядности и бессмыслицы происходящего — симптоматичные его состояния. Угнетённые состояния, обессиление, депрессия становятся периодическими явлениями большей либо меньшей интенсивности — в зависимости от жизненного контекста. Чтобы избежать кризиса середины жизненного пути, каждому из нас необходимо понимать, что период зрелости является порой полного расцвета личности, когда человек может реализовать весь свой потенциал, добиться наибольших успехов во всех сферах жизни. Это время исполнения своего человеческого предназначения — как в профессиональной или общественной деятельности, так и в плане преемственности поколений.

В зрелости, как и в молодости, главные стороны жизни — профессиональная деятельность и семейные отношения. Но если в молодости она включала овладение выбранной профессией и выбор спутника жизни, то в зрелости это — самореализация себя, полное раскрытие своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях.

На данном возрастном этапе личностного, профессионального и духовного самоопределения, формирования жизненных планов личность переживает высокодинамичные психологические и социальные изменения по ряду направлений. Всё это содействует тому, что люди в зрелом возрасте стремятся найти и утвердить своё место в жизни, активно выбирая пути эффективной самореализации в обществе. Вместе с тем, общество пропагандирует жёсткие тендерные нормы и стереотипы «успешности» и «псевдосамореализации», тем самым ограничивая проявление индивидуальности, нестандартность и творческий взгляд на мир. Иначе говоря, возникает противоречие между выраженной потребностью реализации себя в жизни и необходимостью социальной адаптации.

Социальная адаптация личности сегодня напрямую связана с проявлением перфекционистских и нарциссических тенденций в современном обществе.

Высокая скорость социальных изменений, нестабильность общественно продуцируемых жизненных норм, образцов и стандартов поведения размывают внутриличностные и социальные роли индивидов. Современное общество, для которого характерны стремительные социальные, экономические и политические изменения, развитие современных средств коммуникации, усовершенствованных технологий, потребительски ориентированной экономики предъявляет к своим членам соответствующие завышенные требования. Обществу всегда нужны «гиперответственные» и исполнительные люди, ориентированные на достижение совершенного успеха и безупречного идеала во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Можно сказать, что нарциссические тенденции и перфекционизм нам навязываются практически как обязательный элемент современной культуры. Всё перечисленное приводит к сужению возможностей самореализации и поиску путей её оптимизации в зрелом возрасте, в том числе к стремлению преодолеть те тендерные стереотипы, которые препятствуют самореализации личности.

Развитие личности зрелого человека требует избавления от неоправданного максимализма, характерного для юности и частично молодости, взвешенности и многогранности подхода к жизненным проблемам, в том числе к вопросам своей профессиональной деятельности. Накопленный опыт, знания, умения представляют для человека огромную ценность, но могут создавать ему и трудности в восприятии новых профессиональных идей, тормозить рост его творческих возможностей. Прошлый опыт при отсутствии разумной гибкости и многогранности может стать источником консерватизма, ригидности, неприятия всего того, что исходит не от себя самого.

Оборотной стороной развития современного общества сегодня является острый дефицит личностных качеств у человека, которые вытесняются сугубо деловыми и бытательскими чертами личности, характеризующими её как потребителя. Этот и другие факторы приводят к опасности деградации зрелой личности в современном гражданском обществе, где проявляется торможение процесса самореализации и самосовершенствования личности, приводящее в результате к усилению девиантных форм её поведения. Отмеченные негативные факторы способствуют также проявлению и нарастанию бездуховности общества.

Современное общество сегодня диктует свои нормы восприятия

и определения сущности зрелости личности. Растущее безответственное отношение человека к социальным ценностям, причиной которого являются процессы инфантилизации личности в обществе, побуждает современное обществознание пересмотреть основные условия и предпосылки развития зрелой личности, ценность человеческой «зрелости» в современном мире.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблема человекознания. — М.- Воронеж, 1996. 25-36 с.
2. Вольнская Л. Б. Престижность возраста.// Социс №7, 2000.121 — 122 с.
3. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний //И. А. Ильин. Собрание сочинений в десяти томах. — Т.3. — М.: Русская книга, 1994. 285-286 с.
4. Красиков В. И. Синдром существования. Томск. 2002. 36-50 с.

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Лукинова Ирина Алексеевна

*аспирант кафедры филос. Северо-Кавказского
государственного технического университета, г. Ставрополь
E-mail: lykinova09@mail.ru*

Занимаясь философским, а значит целостным (холистским) исследованием феномена патриотизма, мы столкнулись с необходимостью его самого общего анализа, лишенного каких-либо культурологических и национально-этнических особенностей, анализа патриотизма как такового. Именно таков, на наш взгляд, формат настоящего философского исследования этого феномена, если мы хотим быть философски последовательны и целостны.

Сформулируем наш исходный тезис еще более жестко. С точки зрения философии не может быть какого-либо национального, например, русского, патриотизма; заниматься философским осмыслением такого этнически и национально заданного патриотизма — это значит изначально нарушить его целостность и общность, уйти в его некие частности и детали, и лишиться себя исследования философских инвариантов, общего и всеобщего в этом феномене. Национально-культурное и этническое начала потом лишь добавят дополнительные

компоненты для «тонкой структуры» уже проявленному в предельно общем — философском — подходе понимания патриотизма как философского конструкта.

Итак, что содержит в самом себе при теоретико-философском своем рассмотрении патриотизм как феномен? Что в нем является предельным и граничным, инвариантным и атрибутивным? При успешной реализации этого целостного (холистского) подхода к анализу патриотизма у нас появится возможность сразу же вскрыть его сущность, его глубинную природу. О таком результате можно только мечтать!

В данной статье мы делаем именно такую попытку — исследовать патриотизм в самом общем и глобальном контексте как некую важную идентичность, присущую данной социокультурной реальности, которую мы так же берем без каких-либо определенностей и интерпретаций.

Итак, пусть патриотизм нам дан как некая идентичность этой самой социокультурной реальности, что тогда это значит?

В настоящее время наличествуют несколько теоретико-философских подходов к определению сущности патриотизма как идентичности. Их общий анализ хорошо дан в диссертационном исследовании Ивановой С. Ю. [1, с. 14].

Системный подход (в трактовке А. И. Умова и И. В. Дмитриевской) позволяет рассматривать патриотизм, во-первых, не как заданное свойство социального субъекта, а как отношение. Во-вторых, при выбранном подходе патриотизм предстает как система, все элементы которой находятся во взаимосвязи друг с другом и заданы ее концептом. Системный подход в трактовке А. И. Умова и И. В. Дмитриевской позволяет рассматривать патриотизм как сложную систему, элементы которой взаимосвязаны. Системой будет являться любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, обладающее некоторым заранее определенным свойством. Выделяются три компонента любой системы: системообразующее свойство отношения, или концепт системы; системообразующее отношение, или структура; элементы системы, или субстрат.

Иванова С. Ю. рассматривает в качестве концепта патриотизма (свойства отношения) установление связи определенного типа между субъектом (гражданином) и объектом (политическим Целым) патриотизма. Концепт патриотизма тогда обуславливает его структуру: подсистемы, как части структуры, равно как и взаимосвязи между ними, определяются этой связью между объектом и субъектом. Иными словами, здесь следует говорить о таком отношении, которое имеет два направления своей реализации: во-первых, забота гражданина о

политическом Целом (Patria, Родине/Отечестве); и, во-вторых, забота политического Целого о гражданине. Концепт и структура патриотизма определяют его субстрат. У каждой системы есть постоянный набор элементов субстрата. При изменении структуры системы происходит смена ведущих элементов субстрата, тогда как прежние элементы становятся второстепенными. Так, постоянные элементы субстрата патриотизма — герои, даты, праздники, символы, битвы, предатели, «Родина-Мать» и т. п. — могут менять свое значение в зависимости от исторического и интеллектуального контекстов.

Очевидно, что связь между гражданином и политическим Целым обеспечивается не только патриотизмом, но и законом, идеологией, моралью, религией и не только любовью, но и такими чувствами, как страх, насилие, алчность и т. п. Возникает задача выявить специфику патриотизма, уточнить, чем патриотизм является и чем он не является. В этом контексте нами чуть позже будет проанализировано понятие «патриотизм» как идентичность — именно для определения его общей природы и сути.

Эссенциалистский подход (С. Ю. Иванова, В. В. Гонеева) [1, с. 14] утверждает существенные различия между понятиями «Родина» и «Отечество»: «Родина» имеет естественно-исторический и этнический характер, тогда как «Отечество» содержит в себе социокультурную определенность. Анализ национализма как дискурсивной формации позволил О. В. Рябову трактовать понятие «Отечество» как совокупность политических компонентов национальной идентичности (власть, политическая история, идеология, рациональное), в то время как понятие «Родина» — совокупность этнических компонентов («земля», природа, язык, коллективное бессознательное, иррациональное).

Иной методологический подход к определению рассматриваемых понятий, основанный на конструктивистском подходе, использует в своей работе И. Сандомирская. В основе ее анализа — лингвистические особенности понятий Родины и Отечества. Исследователь рассматривает данные понятия не как реально существующие социальные феномены, а как продукты коллективного воображения.

Патриотизм имеет многоуровневую природу, которая обусловлена наличием нескольких объектов; они обладают определенной иерархией, структура которой зависит от исторического и социального контекстов. Иногда различные принадлежности вступают в конфликт между собой. Выбор доминирующего объекта патриотизма имеет ситуативный характер и определяется социальным контекстом.

Для нормального функционирования политического Целого патриотизм необходим. Патриотизм — это функция политического

Целого. Пока существует человек, будет существовать политика, а, следовательно, и патриотизм.

В качестве родового понятия для категории патриотизма принимается «система отношений», что позволяет избежать, в том числе трактовки патриотизма как односторонних обязательств гражданина перед политическим Целым.

Гармоничное сочетание интересов политического Целого и гражданина — это две стороны отношения находятся между собой в диалектическом единстве, обуславливая существование друг друга. Иными словами, всякий подлинный патриотизм является гуманистическим, включает в себя в качестве необходимого элемента гуманизм. В свою очередь, необходимым элементом гуманизма является патриотизм: у гуманизма как принципа, предполагающего признание человека высшей ценностью, также должна быть мера, и одним из ограничений гуманизма выступает патриотизм, предполагающий ответственность человека перед своей страной.

Патриотизм и гуманизм должны соответствовать друг другу, хотя мера этого соответствия в различных социальных и исторических контекстах различна и определяется множеством факторов.

Если мера соответствия патриотизма и гуманизма нарушается, порождаются два типа отношений личного и общественного интересов: «сверхпатриотизм», или «ложный патриотизм» (тоталитарный тип отношений: патриотизм доминирует над гуманизмом) и «сверхгуманизм», или «ложный гуманизм» (индивидуалистический тип отношений: гуманизм доминирует над патриотизмом). Одним из вариантов «сверхпатриотизма» в эпоху Модернизма, то есть с появлением государства-нации, является национализм. «Сверхгуманизм», в свою очередь, можно обозначить как космополитизм.

При диалектическом подходе патриотизм, находящийся в диалектической взаимосвязи с социальным миром, трактуется как единство внешних и внутренних определений (групповая идентификация и категоризация), как единство подобия и различия.

Использование конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман) дает возможность анализировать патриотизм как конструкт, активно участвующий в создании социальной действительности.

Дискурсивный подход к анализу патриотизма позволяет рассматривать его как систему репрезентаций. Кроме того, многоаспектность феномена патриотизма диктует необходимость сочетания с вышеуказанными подходами.

Опираясь на эти определенности (идентичности) феномена патриотизма, мы решили с помощью общего теоретико-философского

анализа определить самые общие, самые инвариантные стороны патриотизма. Для достижения этой цели нами применен предельно общий — холистский — подход. Этот же подход одновременно и принципиально конструктивистский — мы активно сами задаем то, что хотелось бы получить «на выходе» нашего анализа, мы сами задаем желанные цели и результаты путем конструирования предмета исследования, а так же путем погружения этого предмета в такие условия его рассмотрения, чтобы они не нарушили общности выводов и результатов, к которым мы с самого начала были так устремлены.

Это принципиально важные соображения методологического характера и к ним мы еще вернемся в своем анализе чуть попозже. Пока же — с помощью нашего холистско-конструктивистского авторского подхода — займемся определением самых общих существенных сторон патриотизма — просто как некой идентичности самой по себе, без какой-либо ее детализации и интерпретации.

Сначала зададимся вопросом: что такое идентичность сама по себе?

Идентичность (лат. *identificare* — отождествлять, позднелат. *identifico* — отождествляю) — соотнесенность чего — либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве «наблюдателем», рассказывающим о ней себе и «другим» с целью подтверждения ее саморавности [2]. В этом определении следует подчеркнуть несколько важных содержательных моментов для того, чтобы, опираясь на них, двигаться дальше, в глубь сущности патриотизма как идентичности.

Начнем с того, что поскольку идентичность есть некая соотнесенность чего-либо с самим собой, то ее базовый функционал есть постоянная проверка на путях — дорогах существования и активности человека собственной себе — самому — тождественности. Иначе говоря, идентичность патриотизма — это идентичность самого человека, его активности и деятельности, которая его сопровождает в различных ситуациях и обстоятельствах. Природа патриотизма — принципиально антропологическая; его сущность и различие патриотических идентичностей — это разность человеческих идентичностей. Один результат достигнут — привязка общего содержания идентичностей патриотизма к таким же общим идентичностям человека как такового. Выходит, что проверка человеком своей идентичности подобна постоянному мониторингу самого себя: все ли ладно, все ли так, нет ли каких либо потерь и ошибок, правильно ли мною вчера сделан был выбор именно этого пути, хорошо ли то, что я с собой взял именно этого «другого» и т. д. Но это

только на первый взгляд, как будет показано дальше, слово «соотнесенность» в содержании понятия «идентичность» по сути ничего не раскрывает. С идентичностью гораздо более увязаны акты постоянного человеческого выбора, предпочтения одного варианта своего движения в этом мире другому варианту. Этот выбор — некий навигатор, который каждый раз ищет возможности для человека в его движении во множестве видимых лабиринтных определенностей. Следует сразу же отметить, что есть еще и невидимые, не проявленные в познании человека составляющие этого всеобщего лабиринта идентичностей, которые даже в таком — не проявленном — состоянии все равно оказывают свое воздействие на результирующую траекторию движения. Выходит, что за «проявленность» лабиринта для человека, за полноту и адекватность многообразия уже вскрытой, уже явленной архитектуры идентичностей отвечает именно человеческая деятельность с определенным набором целей и ценностей, средств и инструментов, специальных ресурсов и особых технологий. Известный американский ученый С. Хайтунгтон справедливо утверждает, что «идентичности — это представления о себе, то, как мы о себе думаем и кем хотим быть» [3, с. 222]. Нельзя с Хангтингоном не согласиться и в том, что любая нация — это «воображаемое сообщество», это некая задача, которую надо поставить и решить в процессе социального конструирования.

Итак, именно человеческая деятельность являет человеку определенный контур лабиринта идентичностей во всем многообразии возможных альтернатив движения по нему. Выходит, что природа патриотизма как идентичности — не только с антропологическим сущностным контекстом, но еще и более определенным — деятельностным содержанием идентичности. Что происходит дальше, после того, когда лабиринт идентичностей уже проявлен?

Поскольку двигаться одновременно по всем направлениям и векторам этого лабиринта невозможно, в ход идут определенности (идентичности) уже другого характера — ценностные. Теперь именно ценности — это тот инструментарий, с помощью которого осуществляется выбор вполне конкретного варианта движения человека к своим целям и будущему. Именно ценности осуществляют теперь некое переформатирование как собственного набора идентичностей человека под выбранный вариант движения по лабиринту, так и переосмысление самого лабиринтного многообразия в целом. Ценностный выбор человеком в лабиринте идентичностей вполне определенного и конкретного пути своего дальнейшего движения меняет всю архитектуру лабиринта, расставляет все элементы

идентичностей в определенном порядке: какие — то усиливает, какие — то ослабляет, какие стирает вовсе. Процесс идентификации, таким образом, связан не только с деятельностной сферой человека, как было установлено ранее, но и с процессом аксиологического выбора из множества идентичностей только неких избранных и поэтому сохранных в качестве идентичностей. Сохраненная идентичность — это оцененная идентичность, идентичность с присвоенной ей значимостью. И наоборот, отброшенная человеком идентичность — это уже обесцененная идентичность, с ценностью данной идентичности для человека равной нулю.

Выбор из множества идентичностей определенных нескольких или даже только одной идентичности связан с теми идентичностями, которые составляют определенную аксиологию человека, его ценностные установки. Выходит, что идентификация пути движения по лабиринту суть всегда некая мера, определенный слепок, калька идентичностей самого человека, его аксиологического потенциала; это значит, что архитектура лабиринта идентичностей, избранного человеком, в конечном счете, есть в какой-то мере архитектура внутренних, аксиологических, прежде всего, идентичностей самого человека.

Нами получен весьма важный методологический результат исследования: придти к самотождественности человека и, значит, к его идентификации можно путем следования его траекториям движения в лабиринте идентичностей сообразно тем его же ценностным предпочтениям, которые в процессе управления определили выбор именно этого направления движения из множества возможностей активности человека. Что же получается в итоге? У нас появляется некая первоначальная, только что проявленная философская трактовка источника идентичности, по крайней мере — одного из них. Идентичность — отклик, продукт человеческой активности, человеческой деятельности. Весь лабиринт идентичностей порождается самим человеком, его активностью, его деятельностью, является ее внутренним продуктом. Это значит, что любая идентичность тоже генерируется совокупной человеческой деятельностью; при полном отсутствии активности человека идентичности просто нет, она не может появиться в условиях полной пассивности человека. Выходит, что источник идентичностей — это совокупная человеческая деятельность, причем из деятельности как источника возникает сразу целый пучок, целый спектр идентичностей. Каждый раз, когда есть необходимость в некоем собственном движении, изменении, развитии — тогда и только тогда рождается некое многообразие взаимосвязанных между собой идентичностей — идентичности пути дальнейшего своего

движения во множестве различных вариантов, проявленных процессом познания; идентичности осуществляемого выбора, проявленного процессом управления собой и миром согласно избранной идентичности пути; идентичности человека самому себе и тем ценностям, которые он при этом хотел бы сохранить для своего дальнейшего существования и активности. Выходит, что патриотизм в своем сущностном выражении идентичности не что иное, как ценность.

В настоящее время ценность определяется как нечто то, что чувства, рассудок и разум диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью, рождаемой мыслью человека, ценность всегда конструкт самого человека. По содержанию ценности делятся на духовные и материальные. К ценностям высшего порядка относятся истина, добро, красота, свобода, мудрость (философия) и др., словом, все духовные идеалы и принципы духовного мира. Несомненно, что к таким духовным ценностям относится и патриотизм — ведь патриотизм — это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. К ценностям второго порядка относятся вещные, предметные ценности, рождаемые рассудком и связанные с чувственным опытом.

Хорошо видно, что идентичность не только имеет своим источником человеческую деятельность, но и проявляет через себя глубинную связь этой деятельности с принципиально ценностными определенностями предпочтения одних траекторий движения человека к своему будущему по отношению к другим таким вариантам, по ценностным предпочтениям этим человеком отвергнутым.

Все, что сформулировано для идентичности вообще в нашем философском их анализе — справедливо для нашей конкретной идентичности — патриотизма. Идентичность патриотизма, выходит, тоже продукт человека, его деятельности и активности. Природа идентичности патриотизма, как и любой идентичности — ценностная и конструктивистская — от самого человека зависит, брать эту идентичность с собой в дальнейшую дорогу в будущее, или же выбросить, лишить статуса идентичности оцененной и значимой.

Наш новый подход к сущности патриотизма как феномена существования, активности и развития человечества не только ценностный, но еще и целостно — цивилизационный. Что это значит? Мы исходим из того, что любой народ, любое государство — только некая часть Целого — всего человечества, всей цивилизации. Принципиально нельзя, как уже указывалось в начале данной статьи,

принципиально недопустимо останавливаться в поисках глубинной сущности патриотизма только на уровне отдельной части — народа или страны. Именно такое понимание патриотизма неминуемо ведет к национализму от умеренных и мягких его вариантов к вариантам крайне жестким — фашистским, расистским и т. д. Именно против такого понимания патриотизма — принципиально эгоистического в рамках отдельной страны и народа восстает человеческое сознание, ему противиться этика и христианское вероучение; именно такое понимание патриотизма Л. Н. Толстой называет «плохим патриотизмом»: «патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество» [4, с. 427].

И в этом отношении он и все другие мыслители, разделявшие его взгляды о плохом патриотизме, вполне, на наш взгляд, правы, но только отчасти. На наш взгляд, Л. Н. Толстой и его единомышленники остановились в шаге от истины в понимании патриотизма, более того, они этот шаг принципиально отвергали, считая патриотизм существующем только в одном сущностном (модусном) представлении — в модусе «плохого патриотизма» как начала принципиально злого и вредного для человечества. Наше же исследование в рамках реализации авторского ценностного и целостно — цивилизационного теоретико-методологического подхода, привело нас к необходимости признания принципиального существования еще и другого модуса патриотизма — патриотизма положительного, патриотизма «хорошего», под которым, на наш взгляд, необходимо понимать патриотизм в масштабах всей человеческой цивилизации. Это значит, что локальные патриотические системы на уровне отдельных стран и народов неизбежно складываются в некую глобальную общечеловеческую Мега — систему патриотизма, в которой определенная часть локальных систем подавляется, угнетается и даже вытесняется из Мега — системы, а другая — наоборот, всячески усиливается и стремится к господствующему своему положению.

Полученный результат имеет принципиальное значение для исследования феномена патриотизма. Для него в качестве элемента его внутренней природы и сущности характерна конструктивистская свобода человека. О сути конструктивизма мы уже несколько слов сказали в самом начале этой статьи, но теперь этот самый конструктивизм обнаруживает себя с другой стороны, причем очень важной и принципиальной. В самом деле, новые оттенки конструктивизма в постижении феномена патриотизма нам несут информацию о том, что придерживаться или не придерживаться этой идентичности — дело принципиального выбора

человека. Это значит, что патриотизм — вовсе не объективная закономерность развития обществ и наций, оно имеет принципиально иную привязку к судьбе этого общества — не детерминистическую или фатальную, а конструктивистки свободную. Общество и человек могут в принципе отказаться от патриотизма как значимой для себя определенности своего развития. Осуществляя именно такой выбор — развития общества без идентичности патриотизма — это общество сразу же оказывается на принципиально иной траектории своего развития, чем, если бы оно патриотическое начало своего дальнейшего развития сохранило. Иначе говоря, поддерживать или нет ценность идентичности патриотизма, «не обнулять его» для себя — это значит только одно — осуществить исторический выбор своего дальнейшего развития.

Мы даже не будем сейчас обсуждать, что получится в итоге от того или иного предпочтения общества развиваться без патриотизма и будет от этого ему лучше или хуже. Трагично и непоправимо не это, а совсем другое — потеря патриотизма как идентичности общества означает потерю самого общества и его идентичности. Что это значит? Здесь самое время включить «тонкую структуру» патриотизма, для чего необходимо учесть то, что раньше мы умышленно не обсуждали, стараясь выявить главное и инвариантное в феномене патриотизма — его национально-культурное и этническое начала. Выбрасывая из своего исторического развития патриотизм как феномен вообще, мы, естественно, выбрасываем как всеобщее и инвариантное, так и вариативное — то есть именно эту тонкую структуру — всю нашу национальную и культурную идентичность. Готовы мы быть Россией без наших культурных, этнических и иных идентичностей? Если готовы, то тогда следует забыть раз и навсегда все российское — его больше не будет. Но идентичности потому и идентичности, что они всегда «соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности». Если мы утрачиваем эту соотнесенность с нашими отечественными — российскими идентичностями, нам необходимо сразу готовить себя на соотнесенность с чужим, например, американским или китайским.

Можно выделить несколько основных точек зрения относительно российской идентичности, чаще всего рассматриваемой по отношению к координатной сетке «Восток» — «Запад»:

- Россия находится между Востоком и Западом и не имеет цивилизационной определенности, она лишь колеблется в ту или иную сторону;
- Россия осуществляет слабый, неустойчивый синтез между Востоком и Западом, постоянно теряя стабильность и цельность;

- Россия — евразийская страна, в ней осуществлен синтез европейского и азиатского начала, она явилась плавильным тиглем для славяно-тюркских народов, сформировавших в результате органику российского суперэтноса, его культуру;

- Россия вовсе не является азиатской страной, она, безусловно, европейская страна, находящаяся, однако, в состоянии недостаточной развитости («отсталая» Европа, «вторая» Европа), но способная преодолеть отсталость и подняться до уровня развитых капиталистических стран;

- Россия представляет собой часть восточноевропейской цивилизации;

- Россия обладает собственной цивилизационной особенностью, которая ярче всего представлена ее провинцией [5, с. 384].

Ясно, что имеются множество других вариантов определения идентичности России, но нам важнее всего не их детали и различия, а общий — целостный — вывод: идентичность патриотизма — принципиально граничное требование быть данному обществу и человеку самим собой, а не чьим-то вассалом или рабом. Патриотизм — тот самый «переключатель», который, в случае неверного пользования им, становится ужасным и роковым «выключателем», «стирателем» народов и цивилизаций с лика Земли.

В книге В. Г. Федотовой «Хорошее общество» есть пронзительный отрывок, поясняющий живым и конкретным примером только что сформулированный нами тезис — она пишет, что советский народ в начале перестройки роковым образом ошибся. Народ решил, что хуже уже не будет и пошел на модернизацию собственной страны — СССР....Люди не могли себе даже представить, что через семь - десять лет их ждут мизерность зарплат и их невыплаты, в результате чего более 150 млн. человек из стран бывшего коммунистического блока оказалась за чертой бедности; обнищание; беспризорные; бомжи; безработица; перекося экономической жизни в сторону импорта часто некачественного продовольствия; аномия — ценностный вакуум; люмпенизация, криминализация и анархия на этой основе; ослабление роли государства, но возросшая коррупция власти; демагогия, безответственность, откровенная работа политических элит на себя, чтобы успеть как можно быстрее отхватить кусок все убывающего общественного пирога; война в Чечне и последующий терроризм; наличие свободы слова, но потеря значимости слов; отказ от литературного стандарта в средствах массовой информации, потеря морального отношения к слову, пропаганда порнографии и насилия; возможность собраний ассоциаций, не исключаяющая, однако, легализации фашистских групп и криминала; катастрофический развал сельского хозяйства и коммунальных служб

(кроме Москвы), продолжающиеся субботники и воскресники; невозможность заработать на профессиональной основе и в ключевых отраслях бюджетной сферы; преобладание роста богатых над ростом среднего класса; старые принципы угодничества в карьерном продвижении; демографический кризис; потеря статуса страны второго мира и переход в третий мир и пр. [5, с. 421—422].

Эта ошибка, трагическая ошибка научит нас хоть чему-нибудь?

И последнее. Есть неплохой пример для конструктивного подражания — «японское чудо» развития разгромленной страны в конце 50-х годов. Это чудо, на самом деле, — результат проекта замечательных японских социологов, предложивших правительству Японии незамедлительно перейти от либеральной реформы, осуществляемой под руководством американских оккупационных властей, к поддержке отечественных коллективных структур, хорошо проводящих государственные цели (прежде милитаристские), изменив сами эти цели. Таким же, в опоре на национальные ценностные идентичности было и «немецкое чудо» — результат политики Эрхарда как национального немецкого проекта, базировавшейся на ордолиберализме [5, с. 426].

Наши неудачи последних двух десятилетий — следствие откровенно неграмотного социального и экономического «проекта Россия» — проекта не для себя и не для человечества, не для утверждения своей патриотической идентичности.

Сейчас наступили иные времена и пора, действительно пора делать стратегические выводы и принимать ответственные политические решения.

Список литературы:

1. Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: дис. д-ра филос. наук. — Ставрополь, 2004. — 403 с.
2. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко 2003. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/identichnost> (дата обращения: 10.04.2012)
3. Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство // Полное собрание сочинений. Том 90. Произведения, дневники, письма 1835—1910. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.biblioclub.ru/cats/main/book/55233/> (дата обращения: 10.04.2012)
4. Федотова В. Г. Хорошее общество. — М.: Прогресс — Традиция, 2005. — 544 с.
5. Samuel P. Huntington. Who Are We? the challenges to America's national identity. — New York : Simon & Schuster, 2005. — P. 428.

ДЕМОКРАТИЯ И ВОСТОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Талапов Бахриддин Алижонович

*кандидат исторических наук, заведующий кафедры Национальной
идеи, нравственной и правовой основы НамГУ, города Намангана
Республики Узбекистан
E-mail: anurbek_89@mail.ru*

Исторические и культурные связи нации и народов земного шара никогда не приостанавливались, каждая историческая эпоха поднимала их на новую историческую ступень развития, и превратило человечество в одну единую социальную общину. Именно из этого принципа исходили западные ученые, исследовавшие демократию и демократическое развитие как общее человеческое событие. Тем не менее, в этом исследовательском подходе существуют определенные недостатки, в котором в не поле зрения остаются этнокультурные и этносоциальные особенности народов, хотя эти особенности остаются основным фактором социально-экономического, и политического развития народов.

Подчеркивая наличия особенности восточной и западной либеральной демократии исследователь Б. Умаров пишет: «Следует подчеркнуть, что последние сорок — пятидесяти лет человеческого развития появились различные формы либеральной демократии. Их можно разделить на две группы. Первая форма это — западная либеральная демократия, которая защищает права и свободы, а так же интересы личности от административной системы. Вторая форма - это японская или восточная либеральная демократия, которая не отрицает права и свободы людей, но, тем не менее, они сливаются с интересами государства и общества» [1, с. 52.] Значит, интеграция и глобализация не искореняют исторические — культурные особенности народов, а наоборот если эти процессы будут сочетаться с этнокультурными и этносоциальными парадигмами, то тогда успешно послужат социальному развитию человечества.

Особенности восточной демократии специально следованно в научных работах докторов философских наук Ш. О. Мамадалиева, С. Аъзамходжаева и Ф. Мусаева. Ш. О. Мамадалиев, изучая особенности восточной демократии исследуя институты народовластия, обращает свое внимание на социально-религиозные концепции индийского буддизма, конфуцианства, зароастризма и ислама, которые глубокими корнями вошли в сознание людей, в образ жизни и менталитета восточных народов [2, с. 25-47.] Как приводит исследователь на востоке

демократия имеет элитарный и этатический характер, т.е. справедливый правитель как институт, обеспечивающий благосостояния и духовно-культурного развития народов и государства [3, с. 47.]

Своеобразные особенности Восточной демократии раскрывается в монографическом исследовании Ф. Мусаева. Он перечисляет следующие особенности Восточной демократии:

1) Подчинение менее опытного и знающего человека к более опытному и знающему в субординационных и иерархических отношениях;

2) Приверженность, прежде всего этическим и духовным нормам в управлении государственными и общественными делами;

3) Сохранение правовых обычаев основанных на опыте предков;

4) Свободное решение правовых проблем, основываясь на исторических и правовых традициях (фикхов, Корана, хадисов) и аналогов;

5) Существование во дворце правителя(монарха, царя)Советов решающих проблем связанных с управлением государства и общества(Совет министров(визиров), Совет ученых и мыслителей)

6) Постоянное ощущение ответственности правителя (монарха, царя) перед Аллахом не только за свою судьбу, но и за жизнь и за веру граждан своей страны.

7) Склонность к эволюционному развитию в социально-политической жизни;

8) Обеспечение жизнедеятельности индивида и общества не зависимо от политической идеологии;

9) Обогащение и совершенствования духовной жизни и духовного мира людей и общества рассматривается в качестве основной задачи управления;

10) человек — общество — государство рассматриваются в едином сочетании;

11) Верховенство общественной жизни и общественных интересов [4, с. 37.]

Исходя, из этих особенностей демократические тенденции на востоке можно классифицировать на следующие четыре группы:

Концепция этатизма

Согласной этой концепции социальные отношения и жизнь людей исходят из государственных интересов. Например, неприкосновенное подчинение людей низкого слоя населения к высшим слоям являются обычной нормой. Служение высшим слоям и государству считается героизмом [5, с. 4.]

Этатизм это - не является желание и волей отдельной группы или правителя, а результатом социально-исторического и культурного развития.

Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что в Азии желания и воля правителя для всех людей были законом — это по сути является деспотией [6, с. 48-51.] Другие ученые подчеркивают, что этатизм это — требование социально-исторической и духовно-культурной жизни [7, с. 42-48.]

Сущность этатизма четко определяется в древнекитайском политическом трактате «Книга правителя Шанской области». «Сильная власть — комментируя этой книги, пишет доктор философских наук А. С. Панарин, — бывает приверженным законам и преданным гражданам, слабая власть — агрессивным у себя дома, но трусовым перед внешними врагами.

Поэтому, методы управления Поднебесного правителя должны ориентировать народ на то, чтобы они боялись возникновения общинных конфликтов, но они всё же должны мобилизовать народ на свершение подвигов в борьбе против внешних врагов» [8, с. 267.] Поэтому на Востоке как на западе не встречаются анархистские идеи, направленной на ослабление, даже уничтожение института государства. Восточное управление, демократия опираются на политические традиции и на практику, поддерживающие этатизм.

III. Теократическая концепция.

Теократия это — одна из форм управления государством, основанная на религиозном представлении и религиозными догмами. «Мы не можем воспринять политику на востоке и восточной государственности не обращая внимание на упитанными освободительскими религиозно-мистическими идеями — пишет философ А. С. Панарин — если технократия и эмансипация имеют важное значение на западе, то такое же важное значение имеет освободительная утопия в восточной политической жизни » [9, с. 274.]

Возникновение в исламе разных сект и течений показывают существование своеобразной свободомыслии и демократии [10, с. 42.] Исследователь доктор философских наук Ф. Мусаев пишет: «С общеисламской точки зрения представители правовых учений (фикха) Мавераннахра анализировали правовые традиции, обычаи, обрядов. Таким образом, духовные, нравственные, правовые традиции народов Мавераннахра нашли свое отражение в исламской культуре и шариатских правилах. В свою очередь это определенное историческое условие слилось с принципами восточной демократии» [11, с. 42.]

В восточной государственности выдвигались идея боязни бога. Боязнь бога и чувство ответственности перед богом охраняло человека от зла, насилия и от аморальных действий. Значит, теократия не только одна из форм управления, которое признаёт единства бога, а также форму управления, которая освобождает правителя, политических институтов и личностей от свершения анти человеческих, аморальных деяний, и признаёт равенство всех людей перед Всевышним, и призывает всех жить в мире и согласии.

III. Коммунитаризм концепция

Жить в коллективе считалось исторически-культурной особенностью восточных народов. В научно-теоретических источниках эта особенность называется коммунитаризмом. Именно коммунитарный образ жизни и менталитет является одним из привлекательных сторон Восточной демократии.

К коммунитарным объединениям можно отнести: махалля, овул, объединение по определенным интересам (творческий, религиозный, политический и т. д.), создания добровольных организации в целях участия в управлении государственными и общественными делами, создание временных групп, комиссии по решению сообща местных проблем. Главной целью этих добровольных объединений коллективно и совместно решить те или иные проблемы.

Действительно, Восточный коммунитаризм доказал, что способствует социальному и демократическому развитию и это главное отличие от западного индивидуализма. Исследователи из США А. Этциони, М. Кастельс, Ф. Фукуяма считают, что индивидуализм угрожает социальному единству и прогрессу, поэтому они выдвигают идеи необходимости сочетания индивидуализма с коммунитаризмом. Коммунитарные объединения в качестве первичных институтов гражданского общества помогают формированию и утверждению демократических ценностей. Они как бы заставляют государства служить реальным интересам население и помогают сочетанию демократии с принципами централизованного управления.

IV. Этикократическая концепция

В этой концепции в управление государством и обществом уделяется внимание развитию духовно-нравственных и гуманистических воззрений и у правителя, и у простого гражданина. Если на западе возвышается прагматизм, и рассматривается как средством демократического развития, то на востоке основной целью являются социально-нравственные качества людей и общества. Поэтому ни одно кратеологическое учение не обходит духовно-нравственные проблемы, а

наоборот оно рассматривает духовно-нравственное совершенство как основной фактор социального развития.

Восточная демократия опирается на этикократические ценности в целях социального развития общества. Эти ценности можно и называть Восточной политической этикой.

Фараби пишет: «Избранные народом руководитель или правитель не бывает абсолютным монархом, они будут почетными и достойными руководителями. Поэтому такие руководители обеспечивают свободу своих избирателей, и защиту от внешнего врага. Такие руководители относятся ко всем одинаково, ставя общие интересы выше собственных» [12, с 190] В странах, где правители думают о своих личных интересах, среди людей, работающих под их правлением «появляются разные нездоровые привычки, аморальность, неприязнь, враждебность, конфликты и ссоры. Из числа таких городских людей рождается поколение с негативными качествами» [12, с. 192.] В этих взглядах нашло отражение непосредственная связь восточной демократии с духовно-нравственными качествами.

Список литературы:

1. Умаров Б. Глобализм ва зиддиятлари.— Т.: «Маънавият», 2006.- 52 с.
2. Мамадалиев Ш. О. Халқ хоқимияти: назария ва амалиёт. — Т.: ИИВ Академияси, 2003.- 25-47 с
3. Там же.- 47 с.
4. Мусаев Ф. Демократик давлат қуришнинг фалсафий-ҳуқуқий асослари. — Т.: «O'zbekiston», 2007.-37 с.
5. Фадеева И. А Концепция власти на Ближнем Востоке.- М.: «Восточ. литра», 2001.- С. 4.
6. Васильев Л. С. Феномен власти-собственности. Типы общественных отношений на Востоке в средние века.- М: Восточ. литра. 1982. — С.48-51.
7. Желтяков А. Д, Иванов С. М. Исторические корни политики этатизма в Турции (постановка проблем). Туркологический сборник, 1978 — М:1978.-С. 42-48.
8. Панарин А. С. Политология. О мире политики на востоке и на западе.-М: «Книжный дом Университет», 1999.- С. 267.
9. Там же. - С. 274.
10. Мусаев Ф. Демократик ҳуқуқий давлат қуришнинг фалсафий ҳуқуқий масалалари. — Т.: O'zbekiston, 2007.-42 с.
11. Там же.-42 с.
12. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шахри. — Т.: А. Кодирий номидаги Халқ мероси нашр., 1993.- 190-192 с.

3.4. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

С. КРЖИЖАНОВСКИЙ ПРОТИВ Р. ДЕКАРТА: НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ «СОЗНАНИЕ (ДУША) — ТЕЛО»

Серебрякова Юлия Вадимовна

*доцент кафедры «Философия» Ижевского Государственного
Технического Университета им. М. Т. Калашиникова, г. Ижевск
E-mail: Julia_serebro@mail.ru*

Точкой отсчета для дискуссий по проблеме «сознание — тело» традиционно считают работы Р. Декарта. Разрешить эту проблему пытались и его современники, и мыслители последующих столетий (представители психоанализа, феноменологии, аналитической философии) как за рубежом, так и в России [14].

Рассказ С. Кржижановского «Странствующее «странно»» [9, с. 149] показывает, на наш взгляд, неосуществившийся (пропущенный) подход к решению проблемы «сознание — тело». Более того, эта работа 1924 г. перекликается с актуальными философскими исследованиями последнего десятилетия. С нашей точки зрения, здесь (и еще задолго до) доводится до логического завершения идея трансгуманистов о бесконечном самосовершенствовании человека, развивающая в основном техническую оснащенность человеческого организма [8]. Примечательно, что и сюжет этого философского рассказа, и рефлексия главного героя не выстроены как критика метода Р. Декарта, однако противопоставление разделению на «тело» и «душу» определено, хотя и скрыто, имеется. Заметим предварительно, что эта работа затрагивает следствия декартова дуализма ровно постольку, поскольку категорически отходит от идеи сочетания духовного и телесного начал, развернув сюжет в сторону безусловного сознательного управления телом. Это рассказ о человеке, получившем способность к радикальному умалению.

Но начнем с Декарта. Т. к. мыслящее Я может представить себя не имеющим тела, Р. Декарт полагал, что это Я является особой «субстанцией, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи» [6, с. 269]. По Декарту, Я - это и есть душа человека, которая «совершенно отлична от тела», т.е. бестелесна, следовательно, не может состоять из частей и

распасться на части, как тело. Она проста и бессмертна. И именно Декарт стал рассматривать «мышление как главный атрибут бестелесной субстанции, а протяженность — как главный атрибут субстанции телесной» [6, с. 465]. И хотя Р. Декарт писал, что «природа посредством ощущений боли, голода, жажды учит меня, что мое духовное Я как бы смешано с моим телом», и «вследствие этого душа образует с телом некое единство» [7, с. 58], и, более того, декартовское «когито» оказывалось включающим в себя не только интеллектуальные идеи, но и чувственные представления [10, с. 21], в современных учебниках истории философии нет комментариев на эту тему [5; 15]. Очевидно, восприятие концепции Декарта в мейнстриме дальнейших философских исследований оказалось с акцентом на «разделении» двух субстанций, а не на возможном их «соединении» или, в терминологии Декарта, «смешении». Отметим также: у Декарта душа «не нуждается ни в каком месте» — следовательно, христианское средневековое единство тело-душа-дух «разбивается» на части: есть тело, и есть душа (по способу существования подобная Богу: «Мы способны иметь два ясных и отчетливых понятия, или две идеи, - (1) одну о сотворенной мыслящей субстанции, а (2) другую о сотворенной телесной субстанции... (3) И точно также мы способны иметь ясную и отчетливую идею о несотворенной и (полностью) независимой (в своем существовании ни от какой вещи-реалии) мыслящей субстанции, т.е. Бога» [6, с. 334 - 335]). По Декарту, взаимодействие «тела» и «души», сознания и материи, все же происходит, и место этого взаимодействия — шишковидная железа (эпифиз).

Что касается духа, то эта философская категория уже к середине XIX века станет разрабатываться (проговариваться) в основном только в религиозной философии.

Но вернемся к Декарту. Несмотря на критику со стороны Т. Гоббса [4, с. 136], Г. Лейбница [11, с. 277] и попытку Д. Локка обосновать (и вернуть) опосредованную божественным Творением связь психических способностей человека с особенностями его телесной организации [12, с. 18], светская философская мысль развивалась в сторону редукции не только «душа» — «тело», но и далее — к материалистической проблеме соотношения «сознание» - «мозг». Небольшая работа Ж. О. де Ламетри «Человек-машина» приобрела огромный авторитет для философов-материалистов (Д. Дидро, Л. Фейербах, К. Маркс, В. И. Ленин). А т. к. душа, по убеждению марксистов, «умирает вместе с телом» [13, с. 73], то нет ничего удивительного в том, что вся советская философия говорила как можно меньше о душе, обозначив основным предметом

гносеологии сознание, «впряженное в познание, целью которого может являться только истина» (по С. Кржижановскому) [9, 73].

Сейчас, спустя несколько десятилетий, стало ясно, что истиной для наших современников-трансгуманистов является возможность диалога Мегасапиенса (объединенного сверхмозга-суперкомпьютера бестелесного человечества) с Космосом [8]: для трансгуманистов в будущем уже нет никаких тел — ни естественных, ни модернизированных нанотехнологиями, а есть только лишь один гибрид сверхмозга объединенного человечества (как будто можно «сложить» все множество человеческих сознаний) и суперкомпьютера. Очищение Я от телесности, начатое Декартом, обернулось диктатурой сознания (заметьте, не души).

Это очищение от телесности, как отметил еще И. Кант, было заложено в **условности** знаменитого высказывания «Я мыслю, следовательно, существую»: «Если я мыслю, то, следовательно, я существую». Здесь мышление оказывается причиной существования, т.е. тем, что предшествует ему во времени. Другими словами, «мыслящее Я создает существующее Я, возникает временной разрыв между мышлением и существованием» [2, с. 82].

По замечанию Д. Б. Волкова, Декарт понимал бесперспективность разделения на «тело» и «душу», но, тем не менее, «проводил его из политических соображений, поскольку осознал возможности Церкви препятствовать развитию астрономии, физики, биологии в случае, если эти исследования могут поколебать уверенность в существовании «души»» [3, с. 293]. Странно, что естественные науки, занимаясь материальным миром и законами природы, могли поколебать уверенность в существовании души. Эту уверенность с успехом поколебала философия: «это не просто иступленное вождение быть «Я», это вождение быть ничто», пишет Ж. Батай [1, с. 228] о фундаментальном отличии идеального «Я» и «Я-которое-умирает».

Отправной точкой С. Кржижановского является традиция магов и магии, а не противопоставление религии или науке: свой рассказ «Странствующее «странно»» он начинает с расставания двух магов, учителя и ученика и, как выясняется в последних строчках, отца и сына. Тем не менее, молодой ученик обращается не к наставнику с просьбой рассказать о самом его трудном путешествии, а к его памяти (как если бы наставник был бы компьютером с базой данных).

По словам старого мага, правилом магизма, т. е. возвеличивания, является техника умаления. И сорок лет назад он получил от своего учителя три тинктуры, радикально уменьшающие того, кто их применит. Эти три раствора были испытанием старого мага, и испытание это он не прошел. О действии третьей тинктуры мы так и

ничего достоверно не узнаем. Первые же две были потрачены на «куцые страстишки» и «эгоизм» — на то, чтобы завоевать женское сердце и на то, чтобы устранить соперников в любви.

Умаленный маг обнаружил, что с ампутацией сердца короли (не только карточные, но и из европейской колоды) превратились в тех, кем играют: мир изменился, старую, королевскую иерархию власти и зависимостей уже никто не воспринимает всерьез. Аристотелевский «большой человек» (общество) стал не образцом магического роста, а угрозой маленькому человеку быть раздавленным. Не только физическое пространство (превращение Петербурга в Ленинград), но и социальное пространство оказывается **проницаемым**: любой «маленький человек» может стать большим, и наоборот. Если раньше пространство общества ограничивалось (и определялось) для субъекта отдаленностью или приближенностью ко двору короля, то теперь все границы внутри общества оказались «снятыми»: любой «маленький человек» может строить отношения с другими по своему желанию. И любой в принципе способен совершить революцию — главный герой именно через кровавый мятеж (буквально) устраняет своего соперника в борьбе за обладание женщиной. Это пространство аристотелевского макрокосма движимо **желанием, страстью**: ради страсти можно стать большим, но также из-за страсти можно стать и «маленьким», умаленным, никудашным королем. Здесь Кржижановский находится в привычном и хорошо разработанном в течение XX века проблемном поле психоанализа, применяемого в оценке политических и социальных кризисов (от Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, П. Рикера, Ф. Джеймсона, Л. Альтюссера, Х. Арндт до С. Жижека).

Что ж, маленький человек (маг) согласился остаться маленьким. Для него любовь оказалась важнее дальнейшего обучения магии возвеличивания. Но любовь оказалась недолгой: ветреная женщина стала думать о другом. И тогда маг снова решил применить тинктуру. Он обнаружил бациллы времени, паразитирующие на мозге и человеческих мыслях: «Этим несчастным плохо пришлось в дни недавней революции: в них не было иммунитета времени». Он определил, что «бациллы длительностей, вводя в человека время, вбирали в себя из человека в свои ставшие пустыми железки содержания времени, то есть движения, слова, мысли, и, наполнившись ими, уползли назад в свое старое циферблатное гнездовье, где и продолжали жить, как живут отслужившие ветераны» [9, с. 293]. Как мы видим, уже у Кржижановского можно обнаружить предпосылки теории мемов, развитой современным философом Д. Деннетом. Однако в этом рассказе Кржижановский останавливается на **проницаемости** времени:

не только люди живут во времени, но время живет людьми, их мыслями, чувствами, действиями.

Ради мести покинувшей его возлюбленной герой рассказа отправляется к сопернику, попадает в его тело и устраивает там революцию (мятеж кровяных телец был спровоцирован ради восьмичасового рабочего дня). По иронии судьбы, маг губит не только соперника, но и огромное множество Нолей — крошечных кровяных телец, которые честно и верно делали свою работу, обеспечивая организм соперника жизнью. Так автор показывает принципиальную **проницаемость** тела: любого тела, и человеческого в том числе. Главный герой говорит о себе: «теперь я, микрочеловек, познал макрочеловека до конца: мы соприкоснулись не кожей о кожу, а кровью о кровь» [9, 198]. Превратившись снова в человека нормальных размеров, он возвращается к ветреной возлюбленной для того только, чтобы сказать ей, что он уже не совсем человек, а «странствующее Странно». Он ни в чем не упрекает ее, однако решимость, с которой маг бросился к своему учителю, подсказывает нам, что скорее всего, и третья тинктура была применена им ради обладательницы тревожного аромата, и на сей раз для того, чтобы навсегда остаться с ней (на генетическом уровне) — прощаясь, он называет молодого мага, ученика, — «мой сын».

Итак, С. Кржижановский показывает проницаемость всего, что может быть измерено: пространства (как физического, так и социального), времени, тела. Для всего измеряемого можно найти способ управления: пространство покоряют странствиями, время — памятью, тело — вирусами. Потому все измеряемое — уязвимо и, по большому счету, пассивно: только сознание человека может обозначать и снимать его границы. Это сюжетная канва философского рассказа. Главное же, на наш взгляд, было вынесено за пределы текста (пожалуй, такой ход был бы не по вкусу деконструктивистам): душа главного героя, являясь **непроницаемой**, осталась невосприимчивой к испытаниям тинктурами. Кржижановский ничего не пишет о душе главного героя, оставив в его распоряжении только сознание и эмоции. Признание старого мага в двух убийствах («самое трудное его путешествие») — своеобразная эпитафия сознанию. Оно способно пройти сквозь пространства и тела, но также и — мимо души. И здесь Кржижановский выступает против Декарта: сознание вполне может быть бессердечным (это качество для него не обязательно), и сознание конкурента вполне можно (и логично) устранить, просто убив его тело.

Эпиграф к рассказу, взятый из «Гамлета» Шекспира («Это странно как странника прими в свое жилище»), возвращает нас снова к

душе: и сознание, и тело — только странники (странствующие странно, или, по версии старого мага, без возвращения), душа же есть жилище, дом, который «снимает» и принимает все «странно»: дом без границ, без условностей, без тревоги из-за неудач и неурядиц, без соперничества и зависти. Этот родной дом души нельзя разделить и разграничить, измерить или выменять на что-то более важное. Вот в этом пункте Кржижановский и Декарт радикально расходятся: там, где Декарт «разделяет», Кржижановский зовет вернуться.

Список литературы

1. Батай Ж. Из «Внутреннего опыта» // Танатография Эроса. — СПб.: Мифрил, 1994.- 230 с.
2. Бушмакина О. Н. Философия постмодернизма. — Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003.- 152 с.
3. Волков Д. Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.- 320 с.
4. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2х тт. Т. 2. — М.: Мысль, 1989.- 268 с.
5. Гуревич П. С. Философия: учебник для психологов. — М.: Издательство Московского Психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. — 1128 с.
6. Декарт Р. Сочинения. В 2тт. Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — 580 с.
7. Декарт Р. Сочинения. В 2тт. Т. 2. — М.: Мысль, 1989.- 496 с.
8. Кишинев В. М. Nanosapiens, или Молчание небес. М.: Микопринт, 2005.- 230 с.
9. Кржижановский С. Возвращение Мюнхгаузена. Повести. Новеллы. Воспоминания о Кржижановском. — Л.: Художественная литература, 1990.- 576 с.
10. Кузнецов В. Н. Проблема «сознание-тело» в философии Нового времени // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. — М.: Издатель Савин С. А., 2007.- 480 с.
11. Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4х тт. Т. 1. - М.: Мысль, 1982. — 528 с.
12. Локк Д. Сочинения. В 3х тт. Т.2. — М.: Мысль, 1985.- 634 с.
13. Маркс К. Сочинения. В 4х тт. Т. 1. — М.: Мысль, 1973.- 690 с.
14. Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. — М.: Издатель Савин С. А., 2007.- 480 с.
15. Хрусталев Ю. М. Философия: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 320 с.

3.5. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ФИЛОСОФСКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ М.К. МАМАРДАШВИЛИ: СМЕРТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЗНАНИЯ

Инюшина Ирина Алексеевна

аспирант, Орловский государственный университет, г. Орел

E-mail: esche-iggdrasil@yandex.ru

Вопрошание о смерти есть коллизия современного сознания и времени. Онтологическая взаимообусловленность жизни и смерти стоит в центре современной философской рефлексии. В ситуации «танатологического ренессанса» [1] представляется своевременным обращение к идеям экзистенциализма, проблемам сотериологии, к философии сознания и художественно-философской танатологии. Философия М. К. Мамардашвили интересна в этой связи тем, что представляет собой сложную целостность, которую можно охарактеризовать, с одной стороны, как экзистенциальную сотериологию, а с другой — как философскую танатологию, представляющую собой один из аспектов концепции сознания. Мамардашвили обратился к теме смерти, обосновывая существование сознания, используя в основном две антитезы для выражения сущности сознания — жизнь и смерть.

Философская танатология М. К. Мамардашвили принадлежит к той традиции русской философской танатологии, которая наиболее ярко проявилась в духовной атмосфере советской эпохи, представлена творчеством Г. С. Батищева, Н. Н. Трубникова, А. Н. Чанышева и др. и является следствием развития русской художественно-философской танатологии в целом, начиная серединой XVIII в. и заканчивая первой половиной XX в. Художественная и философская танатология М. К. Мамардашвили исходила прежде всего из осознания трагичности бытия. М. Мамардашвили характеризуют иную трагедию, ту, которая была свойственна второй половине XX века и продолжается в наши дни. Понятие смерти у Мамардашвили основывается на фундаментальном отсутствии. Последнее нужно понимать как состояние неосознания себя, следствием чего является духовная и философская смерть субъекта в мире отсутствия мысли о бытии. М. К. Мамардашвили выстраивает философию отсутствующего сознания, когда сознание есть у человека, как психофизический феномен у биологического существа, но оно

мертво без мысли, как мертв субъект: «Смерть не наступает после жизни — она участвует в самой жизни». [2] Смерть констатирует сознание, является его онтологическим основанием. Реализуется смерть в процессе жизни субъекта как его мертвый дубль, как ложь, которую настолько трудно внешне отличить от истины, что необходимо делать над собой усилие, особый внутренний акт, благодаря которому сознание собирается в точке Я, то есть живет. Данный внутренний акт Мамардашвили характеризует также как внутреннюю отрицательную способность, выражающуюся в «борьбе с сознанием»: «Борьба с сознанием означает, что стремлением человека сознание перестает быть чем-то спонтанным, относящимся к природе, автоматически функционирующим». [5, с. 63] Здесь Мамардашвили противопоставляет смерти сознания в автоматическом существовании метасознание, как пространство, в котором осуществляется «работа с сознанием». У живого субъекта есть обостренное чувство сознания, его жизнь имеет мотив, пронизывающий пространство и время. Живой субъект является желающим существом. По мысли Мамардашвили, это предполагает, что значение любого желания на самом деле сводится к вопрошанию себя о том «где я», «кто я». Импульсом для внутреннего акта сознания служит желание отличить себя от мертвого, познать смерть через внутреннее усилие к жизни и уйти от мертвого дубля.

М. К. Мамардашвили отличает от эмпирического сознания, частью которого являются знания о мире, сознание как то, «в чем мы ощущаем себя живыми». [2] Именно в точке ощущения себя живым появляется субъект, называемый Мамардашвили собранным субъектом, конституирующим бытие. При осознании возникает бытие самости, понимаемое через символ Я. В «Психологической топологии пути» М. К. Мамардашвили, опираясь на художественный мир М. Пруста, моделирует ситуацию просыпания, помогающую понять момент, отделяющий «неживое» состояние сознания от акта живого восприятия, когда сознание собирается в точке идентификации: «Весь наш опыт сознания моделирован опытом просыпания. ... Какие есть основания для того, что, проснувшись, я хватаю самого себя, и это — Я?» [2] Образ просыпания является универсальным для понимания существующих состояний сознания. Моделируя данную ситуацию, М. К. Мамардашвили обосновывает онтологичность сознания, так как не психологические свойства интересуют только что проснувшегося субъекта, но констатация того, что в некоем месте существует факт существования. В то же время сон является аспектом смерти, особым ее состоянием, человеческой повседневностью без усилия. В истории русской философии сон

нередко выступал предметом рефлексии. В работе П. Флоренского «Иконостас» сон выступает как состояние, в котором легко человеческим сознанием овладевает прелестное, то есть сон открывает для греха и смерти врата, выступает преградой спасения для человека. Флоренский, начиная рассуждение с рассмотрения состояния сна как физиологического процесса, постепенно переводит его в сотериологическую богословско-метафизическую перспективу. Несмотря на то, что мышление Мамардашвили является безусловно секулярным, в данном случае его позиция продолжает традицию русской философии начала XX века. Сон понимается Мамардашвили как онтологическая ситуация, рассматривается им экзистенциально-сотериологически. Философ представляет сознание как место, в котором происходит в данный отрезок времени напряженное восприятие впечатлений: «Есть какая-то работа в некоем месте, которое мы называем сознанием, и в зависимости от этой работы мы переплетаем или туда, или сюда». [2] В тот момент, когда сознание отвечает на вопрос «где Я», оно освобождается от сна, достигает тождества с самим собой, собирается в точке ответа на вопрос «кто Я», достигает полноты бытия. В этой ситуации происходит становление субъекта, его собирание, жизнь через отрицание смерти.

Онтологической противоположностью мертвого дубля у Мамардашвили является собранный субъект, понимаемый как особое состояние сознания, «которые являются собиранием себя в точке, целиком», когда нет зависимости от сцеплений обстоятельств. [2] Нахождение собственной идентичности по сути является выработкой мировоззрения, приобретением его в результате личного опыта, в отличие от усваивания или заимствования чужих схем миропонимания. Мировоззрение становится возможным только в условиях жизни сознания. Важной в связи с проблемой мировоззрения характеристикой топоса сознания является «точка равноденствия», пустая точка, в которой существует интенсивность сознания, стремящаяся заполнить пустоту. Это точка Неизвестного, или Другого, и из нее начинается возможность держать мир, в котором нет по отношению к нам намерений, способность «видеть прежде всего то, что из нас вырастает». [2] В этой точке собранный субъект соотносит себя с миром, таким, какой он есть, без обязательств перед человеком. Из точки Неизвестного субъект определяет себя как человека, воспринимающего мир, относящегося к нему через переживание впечатлений. Сингулярная точка индивидуального переживания, точка идентичности утверждает мировоззрение и, следовательно, существование человека в сфере ответственного поступка.

Мамардашвили требует от личности не только усилий мышления, но и поступков, имеющих начало в специфически индивидуальных испытаниях. Личность проходит «испытание историей», которая становится ее собственной историей, жизненным опытом. М. К. Мамардашвили подчеркивает, что становления личности, «взросления» человека не может быть без открытого и граждански защищенного поля свободного движения, то есть без института гражданского общества, где возможно подлинное осуществление работы мысли. Институт гражданского общества, по словам Мамардашвили, обеспечивает формирование культуры, дает основу ценностному миру и гарант от «исторического бессилия». [3, с. 56] Гражданское общество становится основой человеческой свободы, свободы духа и мышления. М. К. Мамардашвили подчеркивает, что мысль должна стать личным опытом человека, основой понимания, изменения себя и самосозидания: «Онтологическое устройство бытия воспроизводит себя лишь с включением нашего усилия, когда, во-первых, мы становимся другими, чем были до этого, и, во-вторых, приходим к этому нашим непрерывным продолжением самих себя». [4, с. 104-105]. Переживаемый личный опыт обуславливает существование стиля мышления человека. Процессы осмысления и существования протекают одновременно, образуя конфигуративные линии времени и пространства. Субъект получает возможность особого видения законов и фигур, которые очерчивают контур его личной жизни и являются реализацией бытия через видение событий как элементов этих законов. Мамардашвили называет эти конфигуративные линии пространства и времени судьбой, которая, не совпадая, превосходит существующие параллельно и другие пространства и времена, являющиеся индивидуальной жизнью. На этих уровнях разворачивается жизнь сознания, существующая в различных состояниях. Однако понимание и, следовательно, достижение полноты жизни, возможно только благодаря осмыслению жизненного опыта. Мамардашвили писал, что «внутри этого опыта работает какой-то способ мысли ... он является частью того, какую фигуру, какой рисунок или какой контур принимает сама жизнь человека». [2]

Философская танатология Мамардашвили имеет своим предметом конституирование сознания смертью через побуждение сознания к отрицанию смерти, мертвого дубля усилием мысли, желанием, жизненным мотивом, «работой с сознанием». Сознание как метасознание производит эту работу в себе, которая, в свою очередь, возможна только благодаря желанию быть живым, освободиться от «мертвого дубля». Мамардашвили не рассматривает смерть как

онтологическую противоположность жизни, но мыслит ее как смерть во время жизни, тем самым снимая возможный парадокс полагания сознания через ничто. Смерть в итоге понимается как онтологическое основание сознания, как тот мотив, который побуждает к усилию, внутреннему акту и к подлинному бытию сознания.

Список литературы:

1. Варава В. В. Современная российская танатология (опыт типологического описания). [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://necromancy.tgn.ru/old/bin/articles/tanat.htm>
2. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. Лекции о Прусте 1984 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://www.philosophy.ru/library/mmk/topology.html>
3. Мамардашвили М. К. Если осмелиться быть.../Сознание и цивилизация. — СПб: Азбука, 2011. — 288 с.
4. Мамардашвили М. К. Мысль в культуре//Сознание и цивилизация. - СПб: Азбука, 2011. — 288 с.
5. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Три беседы о метатеории сознания.//А. М. Пятигорский. Избранные труды. — М: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 590 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Тайсина Эмилия Анваровна

*д. филос. наук, профессор, зав. кафедрой теоретических
основ коммуникации КГЭУ, г Казань
E-mail: Emily_Tajsin@inbox.ru*

Развивая направление экзистенциального материализма, которое базируется на максиме Аристотеля касательно единства основ бытия и познания, обуславливающего единство онтологии и гносеологии, можно встретиться со следующими вопросами, сомнениями и возражениями. Что это за направление? Каковы его основные принципы и категории? В чем его новизна? В чем его преимущества? Для чего понадобились неологизмы и нельзя ли без них? От постмодернизма эпистемология и логика держатся подальше. Зачем экзистенциальный материализм учитывает этот опыт? Почему экзистенциальный материализм разделяет эпистемологию и

гносеологию (что совершенно не принято на западе), держась по преимуществу последней?

Отвечая, надо для начала вспомнить «школьное» деление «основных направлений» философии. Материализм делится исторически: наантический, нововременный (метафизический, механистический), новейший («вульгарный» и диалектический). Идеализм делится логически: на субъективный и объективный. Продуктивным оказывается оборачивание метода; оставляя пока в стороне исторические формы развития идеализма от античного до новейшего, семиотического, обратим внимание на вполне допустимое логическое деление материализма на «объективный» и «субъективный». Последний термин осложнен многочисленными негативными коннотациями. Это, а также необходимый после «антропологического поворота» учет опыта развития философии жизни (со всеми дериватами, в том числе и постмодернизмом) обусловило выбор иного термина для второго вида материализма: «экзистенциальный».

Признавая (с нюансами, связанными не столько со спецификой гносеологического образа, сколько с активным характером познаваемого объекта) старый материалистический принцип отражения, новое направление мысли имеет, как уже сказано, источником аристотелево определение философии как науки о *единой основе бытия и познания* и связанное с этим понимание метафизики как единства онтологии и гносеологии, а также признание совпадения объекта и субъекта в «*Dabewußtsein*» — здесь-и-теперь-бытии-сознании. Данный неологизм позволяет обозначить исходную познавательную ситуацию, в которой происходит интерференция субъекта и объекта.

Это не субъективный идеализм, несмотря на признание совпадения в «*Dabewußtsein*» (гносеологического) объекта и (гносеологического) субъекта; это *материализм*; он признает универсальное *credo* всякого материализма: объективное существование первоисточника познания, физической реальности. Источник ощущений — внешний (и внутренний) мир.

Это не кантианство, хотя вещь-в-себе полагается объективно существующей; потому, что вещь-в-себе постулируется познаваемой, а главное, потому, что не принимается «разведение» оснований бытия и сознания. Наша теория — это «анти-нео-кантианство», это ее метамессидж.

Это и не гегельянство, хотя объективно существующая и принципиально познаваемая вещь-в-себе признается единством сущности и явления; — потому, что законы развития природы и общества не выводятся из мышления. В метафизике экзистенциального

материализма объединяются учение о бытии, понимаемом как «данное» сознанию, и учение о познании как «взятии», принятии бытия. Почему тогда это не «локковская парадигма»?

Потому что познание *не есть лишь восприятие соответствия или несоответствия двух идей*. Потому, что «простые идеи» в действительности очень не просты; сложные идеи не просто «сложены»; истина состоит не только в логической согласованности идей (с этим термином Локка, *agreement*, согласился бы любой позитивист); важнее всего для гносеологии диалектика абсолютного и относительного знания (это ее основная синтагма); познавательное восхождение не является арифметическим действием; материя существует, и существует не в качестве конгломерата тел, но как таковая, т. е. как «объективная реальность», «одна по числу», «данная нам в ощущении». Тогда почему это не «просто» диалектический материализм?

Потому, что это материализм «более простой», синтагматический. Диалектика предстает в данном формате в логически снятом и, если угодно, в дидактическом виде, как синтагматика. Исторически слово *σύνταγμα* обозначало у древних греков «строй, построение, устройство (государства или войска)». Позже оно получает более узкое значение «закон, конституция», а также используется как грамматический термин [1, с. 288]. Мы используем его для обозначения отдельных высокосемантических «фреймов» рассуждения, инициирующих философский дискурс, обязательно содержащих некий «таксис», логико-грамматическую *связь* опорных концептов-«тэгов», и вместе с тем — смысловую энергию всего предложения (выражение А. Ф. Лосева, «Философия имени»).

Синтагмы — условно прямые отрезки в действительности дугообразного, криволинейного движения познавательного процесса, развитие которого («раз-витие» в изначальном смысле этого слова, как «раз-вивание» нити — но также и «свивание», сплетение и перекручивание её по типу ленты Мёбиуса) приводит к постепенному приближению сферы знания к сфере бытия и конгруэнтного совпадения с последним. А отражение этого состояния в сознании философа есть метафизика экзистенциального материализма.

Наша позиция — это позиция гносеологического оптимизма, т.е. философской веры в познаваемость мира и его законов, и она основана на принципах материализма и рационализма, позволяющего держаться рефлексивно-критического уровня. Понятно, что материалистический рационализм не воспрещает, а *предписывает* исследование не только абстрактно-логического, но и чувственно-воспринимаемого мира восприятий и представлений, и коммуникативно-деятельной,

конструирующе-продуцирующей сферы человеческого бытия, и жизни духа [2].

Материализм никогда не откажется от ориентации на специальные науки, и мы опираемся из естественных наук — на физическую географию в силу ее способности адекватно передать зримое, наблюдаемое бытие, и самую собой демонстрировать принцип отражения; а из гуманитарных наук нам ближе всего лингвистика и — шире — лингвосомиотика. Последняя наиболее репрезентативно манифестирует, во-первых, необходимость поправить гносеологическую диаду *субъект-объект* не путем отказа от одного из них (или от обоих, как в постмодернистском дискурсе), а путем введения языка на правах среды (а в частном случае — на правах медиатора) в структуру познавательного отношения. Это превращает вышеупомянутую диаду в *триаду*, и тогда только появляется возможность объяснить течение коммуникации: при помощи образа «переменного» тока, меняющего направление в зависимости от роли, исполняемой субъектом в данной семиотической ситуации.

Далее, семиотика обогащает теорию познания углубленными сведениями в области научных знаний о такой форме как представление: 1) оно предстает как центральный образ сознания (собственно, сознание целиком есть презентация бытия); 2) оно занимает промежуточное место между чувственным и рациональным познанием, и его анализ, сближая гносеологические образы и знаки, позволяет смягчить ригоризм классической теории познания; 3) на данной ступени, в этой, столь же концептуальной, сколь и чувственной сфере, «живут» смыслы и значения, интерференционные картины взаимоотношения субъекта и объекта познания, не имеющие ни смысла, ни значения вне семиотической ситуации. Философия же помогает семиотике сформулировать непротиворечивые и ясные определения ее основных категорий. Достигнутая ясность вселяет надежду на решение центральной проблемы гносеологии — проблемы истины.

Гносеология, отличаясь от эпистемологии как теории *научного* познания, т.е. как общее от частного, несомненно, отличается и от теории *понимания*, как она сложилась на сегодняшний день. Теория понимания (в сущности кантианская, а по проявлению постмодернистская) содержит много верного и убедительного, и большим достижением является интерес ее к проблемам языка; однако она по-другому объединяет бытие и познание, являясь, в сущности, онтологией *без* гносеологии. В ней нет учения об истине и сущности («лишь» о смысле и ценности), нет диады познавательного отношения субъекта и объекта, и герменевтика-от-феноменологии довлеет всему.

Теория понимания, как кажется, вообще чужаится логики, не в смысле необоснованности или бессвязности изложения, а в смысле специфической неприязни к строгим дефинициям.

Наша гносеология, по-видимому, не является столь новаторской, открыто ориентируясь на «линию материализма» и предлагая *дефиниции* кардинальных понятий. Наша мысль такова: *когда* мы строим гносеологию, *тогда* мы тем самым строим также и онтологию. *Если* мы строим «только» гносеологию, она будет «лишь» эпистемологией. Да, в теории понимания сознание и бытие тоже объединяются; однако этим совпадением их гносеологическая противоположность элиминируется, и отсюда, естественно, проистекает гибель объекта и субъекта. Ведь, допустим, в вульгарном материализме есть максима «сознание материально» (и это, кстати, основа современной паранауки), а в гилозоизме имеется противоположная максима и другая основа паранауки, — «материя сознательна». Так же противостоят теория понимания и гносеология экзистенциального материализма. «Dabewußtsein» диспозиционно, объект и объективность не элиминируются, но устойчиво признаются, интерпретация не вытесняет объяснения, и отсюда следует доверие «большим словам», таким как истина и сущность, и «большим нарративам», таким как классическая теория познания.

Список литературы:

1. М. Н. Славятинская. Учебник древнегреческого языка. Ч. II. — М.: Филология, 1996.-365 с.
2. Э. А. Тайсина. Очерки новой гносеологии. В 4-х ч. — Казань: Казан.гос. энэрг. ун-т, 2009-2012.-639 с.

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ СКЕПТИЦИЗМА В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ

Ткачѐв Андрей Николаевич

*ассистент ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: horatia_flaccus@rambler.ru*

Для того, чтобы рассматривать преодоление скептицизма в религиозной философии, нужно попытаться обрисовать то, на что направлено это преодоление. И в качестве одного из лучших экзистенциальных образцов осознания скептической проблематики, можно предложить учение о «непостижимом» у Франка. Можно сказать, что это учение Франка было определенным итогом религиозной мысли по данному вопросу, а потому в него, так или иначе, входят многие предшествующие тому искания. Ведь Франк имел непосредственное отношение к той философской среде, где созревала данная проблематика. И сам Франк определяет свою работу «Непостижимое» как итог своего философского развития. В предисловии к данной работе Франк пишет: «Предлагаемый труд содержит некий завершающий итог уже долгого философского развития». [3, с. 183]

И в этой книге, в первой части «Непостижимое в сфере предметного знания» была поставлена проблема необходимости выработки отношения к «непостижимому», которое неосознанно присутствует во всяком знании. Под неосознанностью «непостижимого» понимается частичное или полное игнорирование его в философском мышлении, выражающееся, с одной стороны, в согласии с наличием неизвестности (как бы само собой разумеющимся), а с другой стороны отсутствием (или недостаточным присутствием) в мышлении отражения проблематики связанной с «непостижимым»). Отношение к «непостижимому» ставится Франком как особая философская проблема: «...хотя движению вперед и расширению нашего познания нельзя наперед поставить никакой непреодолимой преграды и оно в этом смысле потенциально беспредельно, все же наше познание всегда остается фактически конечным, ограниченным; и так как неизвестное, неведомое, как мы видели, по самому существу своему бесконечно, то на всякой, даже максимально высшей ступени познания — сохраняется остаток — и притом бесконечный остаток — непознаваемого; и непознанное совпадает очевидно в этом отношении с непознаваемым или непостижимым». [3, с. 214-215] Франк отделяет

понятие «непознанного» от «непостижимого», и подчеркивает различность их проблематики.

Значение постановки проблемы «непостижимого» состоит в том, что «непостижимое» относится к «вечным вопросам философии», так как в процессе его осознания оно разрушает любую систему мировоззрения, указывая на ее недостаточность, на недостаточность обоснования выбора тех или иных мировоззренческих представлений. И эти разрушительные свойства «непостижимого» часто отталкивают мыслителей от данной проблемы, ее как бы стараются не замечать, вроде как она есть, и вроде как ее и нет. И Франк отмечает в своей работе странность и неправомочность таковой реакции у серьезных мыслителей. Но сознание, по природе своей интенции, уходящей корнями в бессознательное, стремиться к пониманию данности, а «непостижимое» непреодолимо препятствует этому. Проблема «непостижимого» в той или иной степени создавалась людьми с древности, и с древности же люди пытались, так или иначе, обойти эту проблему. По-видимому, это игнорирование проблемы во многом носит бессознательный характер, так как часто совершенно неоправданно проблема теряется в последовательном философском мышлении. Такие потери проблемы, конечно, присутствуют у разных мыслителей в разной степени, но достаточно часто присутствуют. Скептицизм до Канта понимался лишь как альтернативное мышление (то есть можно быть скептиком, а можно и не быть), а не как неотъемлемое свойство любого философски обоснованного мышления. Интересно, что хотя в Библии, и особо ярко в книгах Екклесиаст, Иов и Посланиях апостола Павла ставится проблема «непостижимого» и вводится понятие «вера» в особой интерпретации, отражающей проблематику «непостижимого», однако и в средние века, когда Библия была одним из обязательных первоисточников для философского мышления, и в эпоху Возрождения — данная проблема часто просто игнорируется. Книга «Об ученом незнании» Николая Кузанского, где говорится: «...всякий окажется тем ученеe, чем полнее увидит свое незнание» [2, с. 51], тут скорее исключение, чем правило. Многие философы мыслили так, как будто бы данной проблемы вообще не существует. И даже в современной философии, хотя немногие взялись бы прямо отрицать проблему «непостижимого», однако эта проблема очень часто недостаточно отражается в творчестве многих мыслителей. И это притом, что практически все основные направления современной философии, так или иначе, отражают эту проблему. И, если говорить о второй и третьей частях книги «Непостижимое» Франка, то даже и там мы видим отход от

прямой проблематики «непостижимого». В них Франк уходит от проблемы в традиционный онтологизм философии всеединства. Гегельянские тенденции часто очень сильны в религиозной философии именно потому, что оппозиционны критицизму Канта и представляют собой форму онтологического утверждения веры, то есть форму попытки преодоления скептицизма, и именно как одну из предельных попыток преодоления скептицизма можно интерпретировать философию Гегеля. Поэтому, как многие религиозные мыслители, Франк осознанно или неосознанно, но во второй и третьей частях книги пытается в своем развитии рассмотрения данной проблемы повторить онтологический подход Гегеля, он мыслит проблему «непостижимого» как онтологическую проблему. Но эта проблема значима именно при поиске гносеологической связи с метафизикой, и будучи рассматриваемая только как онтологическая проблема превращается просто в одну из множества метафизических идей. Собственно, это и делает Франк во второй и третьей частях своей книги. Сама же постановка вопроса из первой части книги о «непостижимом» в рамках рассуждения о предмете знания носит общеполитический характер в том смысле, что представляет значение для развития осознания одного из «вечных вопросов» философии. Нельзя сказать, что отношения к «непостижимому» в философии нет, такое отношение есть, и проходит по всей истории философской мысли, но, поскольку оно часто, в той или иной степени носит имплицитный характер, то некоторые вещи в понимании истории философии остаются менее проявленными, остается менее явной логика выбора того или иного ряда философских предпочтений и интересов. Например, Зеньковский берет для изложения своей истории русской философии проблему секуляризации «... та основная историософская схема, которая положена в основание моего труда и которую я имел много раз проверять. Я имею в виду то положение, что ключ к диалектике русской философской мысли надо, по-моему, искать в проблеме секуляризма». [1, с. 232] Но данная проблема секуляризации не позволяет понять логику возникновения многих тем в русской религиозной философии, например, таких тем, как вопрос о «правде неба и правде земли» у Д. С. Мережковского, или темы «воскресения» и «общего дела» у Н. Ф. Федорова. Конечно, некоторые интерпретации дает и идея секуляризации, однако очевидна недостаточность этой идеи для понимания. Понятно, например, что проблема «правды неба и правды земли» поставленная Мережковским связана с независимостью мысли от церковных авторитетов, но также понятно, что секуляризацией тут не исчерпывается значение вопроса и даже не отражается суть

поставленной проблемы. А вот при взгляде на эти интересы в религиозной философии в свете проблемы «непостижимого» Франк возникают иные, представляющимися более логичными, интерпретации. Для религиозной философии это значимо потому, что стремление к преодолению проблематики связанной с «непостижимым» типично для гносеологических исканий в религиозной философии. То есть можно предположить, что ее появление не случайно, а представляет собой определенный результат развития мысли, посвященной данному вопросу. Например, Николай Кузанский пишет об аналогичном, но он не ставит вопрос так, как он поставлен у Франка. Кузанский строит метафизику исходя из «незнания». Франк тоже делает это во второй и третьей частях своей книги. Но новация Франка именно в постановке вопроса, в первой части, а не в развитии описания проблемы. Собственно, «непостижимое» Франка — это нечто похожее на «вещь-в-себе» Канта, (правда, сам Франк отрицает это, в чем отражается его личная интерпретация Канта) только с несколько иначе расставленными акцентами.

Хотя, по самому своему философствованию, Кант более склонен к гносеологической проблематике, нежели Франк. Но у Канта остаются разведенными теоретический и практический разум, а Франк стремится к их единству. Конечно, с позиции философии Канта легко подвергнуть обоснованной критике вторую и третью части книги Франка «Непостижимое». Однако Франк в первой части своей книги предлагает важный момент для поиска ответа, на поставленный Кантом вопрос: «Как возможна метафизика как наука?». Франк показывает, что «непостижимое» — часть данности, присутствует в данности, что невозможно восприятие чего-либо человеком вне «непостижимого». То есть, что ноуменальное имеет четко выраженные феноменальные черты, оставаясь при этом ноуменальным. Разумеется, что к идее «непостижимого» не сводится все многообразие идей религиозной философии, однако некоторые линии идей прослеживаются, и некоторые вещи и их развитие можно наиболее ясно понять именно через идею «непостижимого».

Список литературы

1. Зеньковский В. В. История русской философии. Т.2, Ч.2. Л.: ЭГО, 1991. — 269 с.
2. Николай Кузанский Сочинения в 2-х томах. Т.1. М.: Мысль, 1979. — 488 с.
3. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. — 607 с.

СЕКЦИЯ 4. ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ

Ерндеева Анастасия Николаевна

*Аспирант кафедры отечественной истории и археологии Поволжской
государственной социально-гуманитарной академии, г. Самара*

E-mail: erndeeva_n@mail.ru

В годы новой экономической политики с переходом страны к восстановлению народного хозяйства начался новый период в истории советского здравоохранения. В Самарской губернии в сферу его деятельности входило проведение мероприятий по улучшению санитарного состояния, уменьшению количества эпидемических заболеваний, улучшению положения медицинского персонала, медицинского снабжения. Все мероприятия регламентировались соответствующими постановлениями, приказами, распоряжениями. Часть нормативно-правовых актов касалась деятельности медицинских учреждений Самарской губернии, порядка их работы, определяла права и обязанности медицинского персонала.

В 1921 г. Совет народных комиссаров издал декрет «О борьбе с частной медицинской практикой», согласно которому национализации подлежали все частные лечебно-санитарные учреждения с их оборудованием, инструментами и инвентарем. Постановление Народного комиссариата здравоохранения «О мерах борьбы с частной медицинской практикой» (1921 г.) предусматривало следующие мероприятия. Прежде всего, учитывался весь медперсонал, в том числе занимающийся частной практикой, который распределялся в порядке трудовой повинности по лечебно-санитарным учреждениям. Частнопрактикующим врачам оставили право в экстренных случаях оказывать помощь больным у них на дому. В аптеках ограничили

выдачу медицинских препаратов по рецептам частнопрактикующих врачей, прекратили снабжать ими врачей, занимавшихся частной практикой. Запрещались вывески и объявления о частных врачебно-санитарных учреждениях, о приеме на дому. Разрешались только небольшие вывески у входных дверей или у ворот с указанием звания, имени, отчества, фамилии и специальности (например, врач Иван Павлович Смирнов, глазные болезни) [5, л. 8—8 об., 11].

Губернские исполкомы издавали по представлению здравотделов обязательные постановления о мерах ограничения частной практики в пределах губернии [5, л. 1]. Частные лечебные заведения могли открываться только с разрешения губернских отделов здравоохранения, которые о каждом данном разрешении сообщали в Народный комиссариат здравоохранения [4, л. 10].

В мае 1922 г. был заслушан доклад Самарского губернского отдела здравоохранения о реорганизации лечебных учреждений в связи с циркуляром Наркомздрава от 26 апреля этого же года «О переводе всех медико-санитарных расходов с 1 мая на местные средства». На государственном обслуживании осталось 100 коек в губернии и сокращенный до 60 % административный аппарат здравотдела [9, л. 131]. Местный бюджет не позволял содержать все имеющиеся в губернии лечебные заведения. Поэтому по постановлению президиума губернского отдела здравоохранения провели обследование лечебно-санитарных учреждений в целях выявления организаций, которые можно использовать более рационально и ликвидации тех, что работают не в полной мере. По мнению губздравицы, целесообразнее было иметь маленькую, но лучшую в качественном отношении лечебную сеть. Совещание старших врачей по вопросу закрытия лечебных учреждений в 1922 г. предполагало разделить их на две категории. В первую вошли учреждения, попавшие в список Госплана, государственного и губернского значения; во вторую — местного значения. При необходимости последняя категория должна была закрываться, начиная с менее приспособленного к работе учреждения. К примеру, в Ставропольском уезде ликвидировали 2 из 6 больниц, 2 фельдшерских пункта из 8 [6, с. 86]. Закрывали также временные больницы, расположенные в непригодных помещениях.

Некоторые лечебные заведения сдавались в аренду общественным организациям. Коллегия Народного комиссариата здравоохранения 20 сентября 1922 г. утвердила правила о надзоре за частными и сданными в аренду лечебными учреждениями. По ним специальные комиссии здравотдела систематически проводили осмотры в присутствии заведующего лечебным учреждением. Проверке

подлежали состояние помещений, водоснабжения, освещения, отопления; принятие мер к изоляции заразных больных; соответствие помещения целям и задачам лечебного заведения; содержание, уход за больными и их питанием; подготовленность медицинского и ухаживающего персонала; способы лечения и аптечное дело. В части административно-хозяйственной следили за правилами внутреннего распорядка, за введением медицинской, хозяйственной и денежной отчетности; за проведением своевременного ремонта. В случае обнаружения недостатков владелец должен был устранить их в указанный срок. Если предписания не выполнялись, не соблюдались требования устава и арендного договора, здравотдел имел право закрыть лечебное учреждение. Списки и личные дела лечебных заведений, которые содержались частными лицами или были сданы в аренду, со всеми актами обследований хранились в здравотделе. В обязанности руководства частных и арендованных лечебных заведений входило предоставление медико-санитарных отчетов по формам, установленным органами здравоохранения [2, л. 445].

Часть нормативно-правовой базы касалась открытия новых лечебных учреждений, а также регламентировала их работу, деятельность медперсонала и порядок приема больных. По приказу Самарского губернского отдела здравоохранения 20 февраля 1923 г. открылся венерический диспансер, разместившийся в здании Губернской советской больницы [10, л. 260б]. По приказу Самарского губернского отдела здравоохранения от 21 февраля 1923 г. № 19 при бирже труда был организован пункт по оказанию скорой медицинской помощи, а в Успенской амбулатории увеличено время приема кожно-венерических больных на 1 час [10, л. 27].

18 декабря 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», которое обязывало органы здравоохранения улучшить лечебно-профилактическую помощь в промышленных центрах. Была проведена реорганизация медицинского обслуживания промышленных предприятий, создавались здравпункты, сосредоточено внимание на обслуживании колхозов и совхозов, открыта сеть детских яслей [8, с. 18].

Постепенно восстанавливалась сеть медицинских учреждений в селе. Проводили ремонт сельских лечебных заведений, используя для этого не только средства Народного комиссариата здравоохранения, но и местного бюджета. 14 декабря 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР опубликовали декрет «Об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения». По нему предусматривалась организация в каждом волостном и районном центре больницы,

которая осуществляла лечебные, профилактические задачи, включая борьбу с социальными болезнями. В основу организации медицинских учреждений был положен принцип участковости [7, с. 53].

2 декабря 1925 г. СНК издал декрет «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового медицинского персонала». Чтобы обеспечить нормальное функционирование сельских лечебных учреждений, увеличить количество медицинского персонала в них, декрет предусматривал ряд льгот для сельских медработников. Каждые 3 года службы в селе они получали надбавку в размере 20 % оклада, обеспечивались бесплатной квартирой, отоплением, освещением и транспортом [1, с. 15]. Уездный отдел здравоохранения выписывал для них губернские и столичные газеты, необходимую медицинскую и санитарно-просветительную литературу; предоставлял врачам после 3—5 лет службы в уезде научные командировки в губернские больницы, клиники, научные институты Наркомздрава. К тому же губздравы обязали все лица, стажирующиеся платно или бесплатно в губернских лечебных заведениях, отрабатывать определенное время в сельских медучреждениях [1, л. 9об.].

В губерниях соответствующими приказами органов здравоохранения утверждался порядок направления больных в лечебные учреждения. Самарский губернский отдел здравоохранения приказом от 17 января 1925 г. № 91 установил, что до доведения коек в лечебных заведениях г. Самары до установленных штатами норм необходимо прекратить прием в больницы незастрахованных больных, кроме случаев, опасных для их жизни. Мера эта не распространялась на крестьян, приезжающих из участковых лечебных заведений с удостоверениями о необходимости оказания им специальной врачебной помощи. Врачи амбулаторий г. Самары, Летучего санитарного отряда скорой помощи, районные врачи должны были направлять в больницы только застрахованных больных, которые действительно нуждаются в стационарном лечении. Больные в лечебных учреждениях не позднее следующего утра осматривались врачом. Если он решит, что больной не нуждается в стационарном лечении, то создавалась комиссия под председательством старшего врача в составе ординатора отделения и доверенного врача Самгубстрахкассы. По постановлению этой комиссии не нуждающийся в стационарном лечении больной выписывался. Направление больных по запискам частнопрактикующих врачей в лечзаведения допускалось только в случаях, опасных для жизни [12, л. 98, 99, 99об.].

По приказу Самарского губернского отдела здравоохранения от 25 апреля 1925 г. № 158 больные туберкулезом, нуждающиеся в госпитализации, направлялись амбулаторными и районными врачами, отрядом скорой помощи в Туберкулезный диспансер губздрава. Больным туберкулезом, направляемым в наблюдательное отделение тубдиспансера, выдавались записки о необходимости их приема с подписью врача, исследовавшего больного в тубдиспансере [11, л. 37об., 38].

В одном из лечебных заведений губздрава произошел случай, когда в часы приема больных проводилось совещание работников этого учреждения и больные вынуждены были ждать. Согласно приказу от 9 июня 1925 г. № 176 во всех подведомственных Самарскому губернскому отделу здравоохранения лечебных учреждениях врачи, на обязанности которых лежал прием больных, в часы приема не могли уходить ни на какие заседания и собрания без замены их для приема соответствующими сотрудниками [11, л. 73об.].

Приказ по управлению лечебным отделом НКЗ от 30 мая 1923 г. № 28 устанавливал рабочий режим сотрудников лечебных учреждений, которые были обязаны приходить на службу вовремя (не позднее 10 ч. утра), уходить не ранее установленного времени (4 ч. дня). Утром все сотрудники были обязаны собственноручно расписываться в явочных книгах, запись в которой прекращалась ровно в 10 часов 5 минут. Запрещался уход с работы без уважительной причины и без разрешения администрации ранее установленного времени или в период рабочих часов. В период рабочего времени не допускались частные разговоры сотрудников с посетителями и между собой; чтение газет и книг, так как это не входило в прямую обязанность сотрудников; работа неслужебного характера; выход из рабочих комнат в приемные или коридоры для разговоров с частными лицами. Если сотрудники по уважительным причинам не могли придти к сроку, они были обязаны известить об этом не позднее 10 ч. утра своего начальника лично, письменно, по телефону или через других лиц. Приход на службу с опозданием на пять минут и более считался прогулом со всеми вытекающими из этого последствиями. К лицам, не исполняющим этот приказ, применялись взыскания, включая увольнение виновного сотрудника [12, л. 118-118об.]. Отпуск медработникам предоставлялся только после получения ими удостоверения с подписью НКЗ и завершения всех текущих дел [3, л. 82].

Таким образом, органы советской власти стремились улучшить деятельность и положение медицинских учреждений Самарской губернии в 1920-е годы. Открывались новые лечебные учреждения,

устанавливался порядок приема в них больных, а также режим работы медицинского персонала. Занимались восстановлением сельской участковой сети. Но некоторые мероприятия откладывались из-за отсутствия должного финансирования. Национализация частных лечебных заведений позволяла увеличить количество государственных учреждений, но ограничение деятельности частнопрактикующих врачей наоборот привело к недостаточному медицинскому обслуживанию всего населения, так как в этот период еще не было необходимого количества государственных врачей.

Список литературы:

1. Виноградов Н. А. Здравоохранение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1954.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 1. Д. 303.
3. Там же. Д. 340.
4. Там же. Д. 526.
5. ГАРФ. Ф. Р-5465. Оп. Д. 112.
6. Кузьмин В.Ю. Здравоохранение Самарской губернии в первые годы Советской власти (1918—1922 гг.). Самара, 2001.
7. 50 лет Советского здравоохранения (1917—1967 гг.). М., 1967.
8. Стегунин С. И. Здравоохранение Куйбышевской области за годы Советской власти. Куйбышев, 1959.
9. Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р-81. Оп.1. Д.32.
10. ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп.7. Д. 93.
11. Там же. Оп. 9. Д.1.
12. Там же. Д. 2.

ЦИКЛЫ ФИБОНАЧЧИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Львов Евгений Владимирович

канд. тех. наук, г. Москва

E-mail: yovlvov@yandex.ru

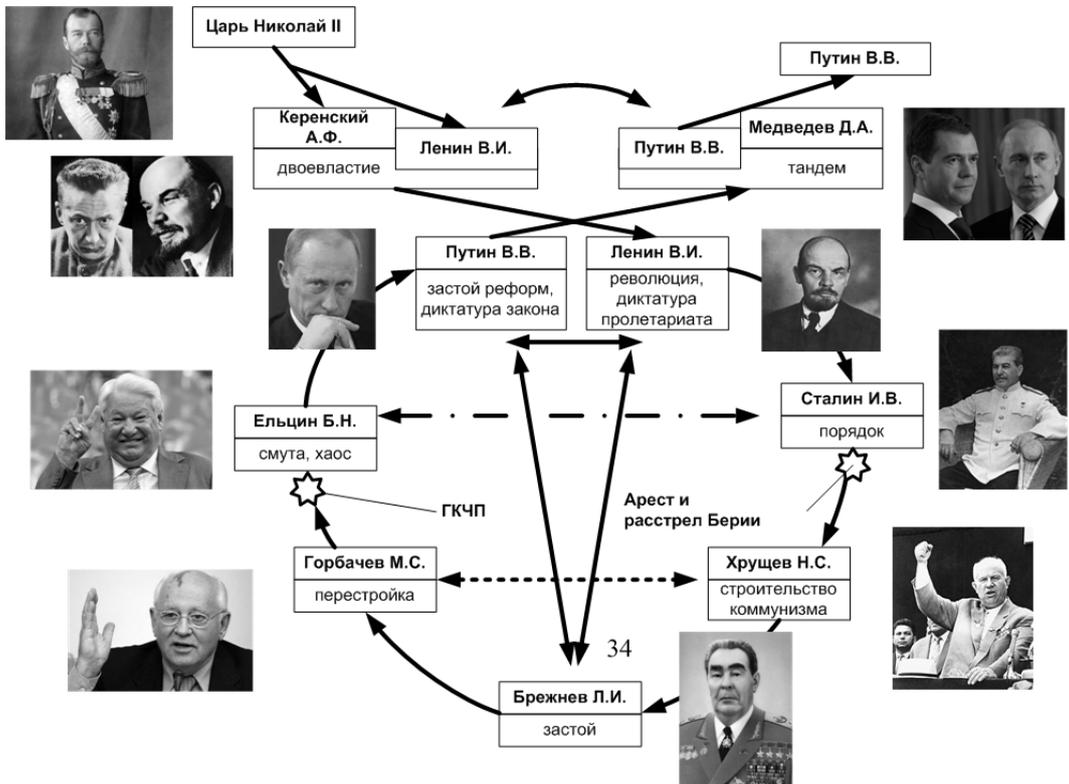
В предыдущих авторских работах [1], [2, с. 52], [3, с. 186] уже была представлена общая схема политических эпох после 1917 года (рис.1) и описаны иррациональные связи между ними.

Эта схема имеет петлеобразный вид и объединяет всех политических лидеров страны, оставивших глубокий след в судьбе России, начиная с начала 1917 года: **Царь Николай II → Керенский А. Ф. → Ленин В. И. → Сталин И. В. → Хрущёв Н. С. → Брежнев Л. И. → Горбачев М. С. → Ельцин Б. Н. → Путин В. В. → Медведев Д. А. → Путин В. В.**

Было показано, что выделенные пары эпох и их лидеры являются частями единого исторического процесса в России, почти идеально дополняют друг друга как элементы большого пазла. При этом казавшиеся прежде случайные совпадения представляются уже в большей степени закономерными.

Дальнейшие исследования показали интересный факт, что при развертывании этой схемы по временной шкале выявляется явно несимметричный характер графика (рис.2). При этом брежневская эпоха застоя, являясь явным антиподом ленинской эпохе революции, играет роль устойчивого «дна» круговой схемы и поэтому занимает центральное, политически срединное место во всем этом эволюционном цикле. Именно эта эпоха в политическом и идеологическом планах обнуляет, успокаивает и преобразует революционный импульс, инициированный Лениным В. И., развитый Сталиным И. В. и продолженный Хрущевым Н. С.

Несложные расчеты показывают, что середина застоя приходится на 1973 год, который является серединой 18-летнего периода правления Брежнева Л. И., отсчитывая с 1964 года. Тогда от начала революции (1917 г.) до середины застоя (1973 г.) всего прошло 56 лет.

Рис.1 Общая схема политических эпох после 1917 года

Устойчивый курс на реформы и на выход из застоя окончательно оформился после прихода к власти Горбачева М. С. В последующем приход к власти последовательно Ельцина Б. Н., Путина В. В. и Медведева Д. А. несмотря на смену курса и отход от социалистической модели развития страны в общем ознаменовал собой восходящую ветвь, начавшуюся с середины застоя. Таким образом, Россия, пройдя почти 100 летний цикл, по многим параметрам и, в первую очередь, идеологически как бы вернулась к исходным позициям 1917 года.

Такая ситуация обществом называлась тандемом и практически всем обществом оценивалась как фактическое двоевластие, которое можно сопоставить с двоевластием между Керенским А. П. и Лениным В. И. в 1917 году.

Эта восходящая ветвь знаменует собой отход от социалистических ценностей, привнесенными всей советской системы и чередой эпох от Ленина до Брежнева. Можно считать, что политически обратное движение с капиталистическим вектором завершилось где-то в 2008 году после выборов президента Медведева Д. А., а ее продолжительность (от середины застоя в 1973 году) составила — 35 лет.

Итак, длительности нисходящей (от революции в 1917 г. до середины застоя в 1973 г.) и восходящей (от середины застоя в 1973 г. до 2008 г.) ветвей высшей власти в России равны, соответственно, 56 и 35 лет. Эти числа почти полностью совпадают с двумя соседними числами ряда Фибоначчи: (34, 55), а значит правомерно и рассмотрение циклов Фибоначчи и на более широком промежутке времени.

Общие сведения о ряде Фибоначчи и золотом сечении.

Ряд Фибоначчи состоит из последовательности целых чисел, каждое последующее из которых равно сумме двух предыдущих: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987.... Соотношение между числами этого ряда называемое золотым сечением носит всеобщный, многоплановый и универсальный характер. Оно найдено в расположении листьев на деревьях, в функционировании головного мозга, в биоритмах и принципах зрительного

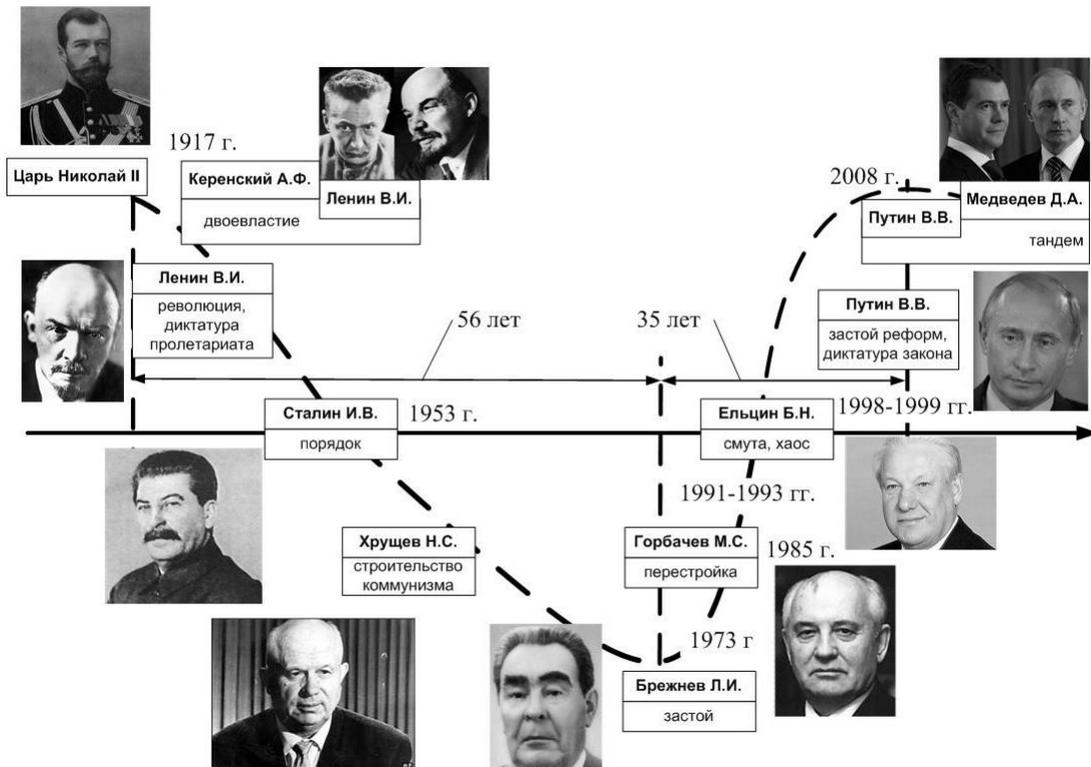
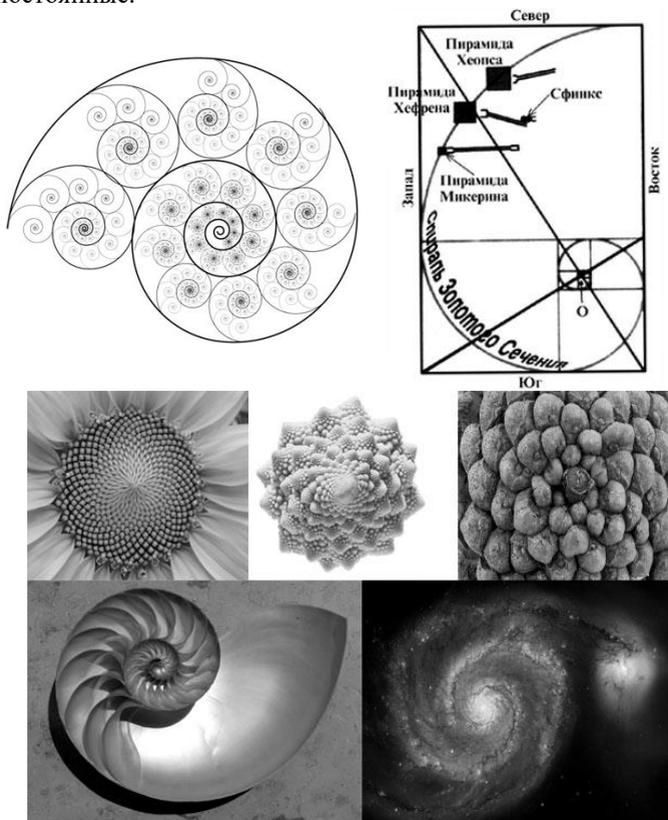

Рис. 2 Схема расположения политических эпох и их лидеров в соответствии со шкалой времени

восприятия, музыкальных тонах, стихотворных размерах, в генных структурах живых организмов, в физике элементарных частиц, в свойствах воды, в пространственном расположении египетских пирамид, в закономерностях расстояний между планетами солнечной системы и т.п. (рис.3). По всей видимости, параметры золотого сечения являются не менее фундаментальными, чем число $\pi \sim 3,14$ или другие постоянные.

Рис. 3 Универсальность и многоплановость спиралей Фибоначчи

Циклы Фибоначчи в истории России в XVII-XXI веках

Применив округление, поищем и другие исторические периоды кратные числам этого ряда на более широких периодах истории и будущего:

- **в настоящем:** нулевая, текущая эпоха 2006-2027 (21 год)

- **в прошлом (по мере удаления в историю):**

- минус первая (от нынешней — нулевой) эпоха 1972 г. - 2006 г. (34 года),
- минус вторая эпоха 1917 г.- 1972 г. (55 лет),
- минус третья эпоха 1828 г. — 1917 г. (89 лет),
- минус четвертая эпоха 1684 г. — 1828 г. (144 лет),
- минус пятая эпоха 1451 г. — 1684 г. (233 года),

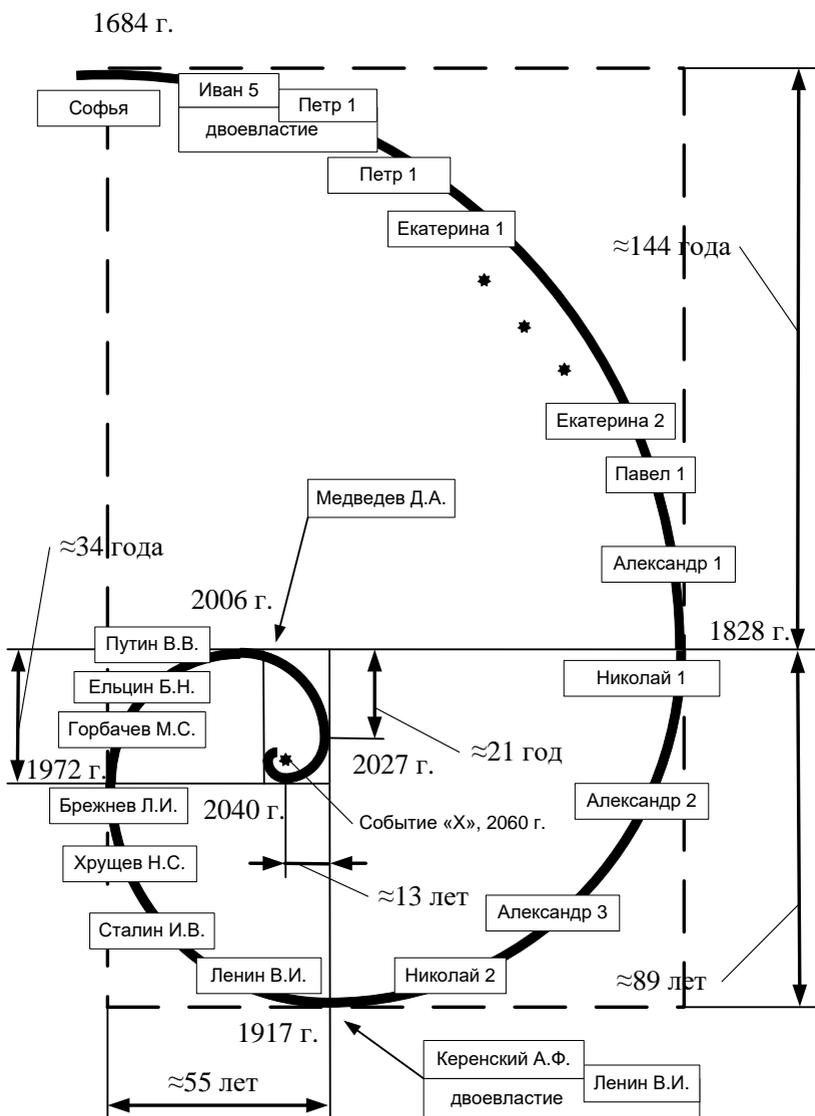
- **в будущем (по мере удаления в будущее):**

- первая (от нынешней нулевой) эпоха 2027 г. — 2040 г. (13 лет),
- вторая эпоха 2040 г. — 2048 г. (8 лет),
- третья эпоха 2048 г. — 2053 г. (5 лет),
- четвертая эпоха 2053 г. — 2056 г. (3 лет),
- пятая эпоха 2056 г. — 2058 г. (2 лет),
- шестая эпоха 2058 г. — 2059 г. (1 лет),
- седьмая эпоха 2059 г. — 2060 г. (1 лет),
- восьмая эпоха, эпоха «X» - 2060 год.

Рассмотрим более подробно историю России на относительно коротком ее участке начиная с 1684 года, т.е. с минус четыре эпохи, согласно разбиению Фибоначчи. Такой выбор обусловлен значимостью ролью Петра I для судьбы России и превосходной освещенностью всех этих и последующих событий в отечественной историографии и, как следствие, минимумом темных пятен.

Итак, на рис. 4 представлена спираль Фибоначчи с последовательностью всех правителей России (за исключением немногих), начиная с 1684 года и до наших дней. Согласно правилам построения спиралей Фибоначчи, полученные выше расчетные даты эпох являются точками перехода от одного историческому периоду к другому (в дальнейшем по тексту — точки перехода).

Для большей наглядности общих закономерностей в исторических эпохах удобно спираль Фибоначчи разделить на три подобных волны, гребня так, чтобы каждая из них соединяла собой 3 точки перехода. Первый гребень начинается в 1684 году, второй своей точкой перегиба проходит через 1828 год

Рис. 4 Схематичное изображение истории России с периодами, длительность которых соответствует числам ряда Фибоначчи.

и заканчивается в 1917 году. Второй гребень аналогично соединяет подобные точки, соответственно, 1917-1972-2006 годы, а третий — 2006- 2027-2040 годы. При этом гребни расположим подобно, одна под другой, от большей к меньшей (рис.5).

Таким образом, получается диаграмма, состоящая из подобных трех волн, гребней. Общая длительность волн как сумма двух полуволн составляет:

- первая волна (сумма двух полуволн): $144+89 = 233$ года,
- вторая волна: $55+34 = 89$ лет,
- третья волна: $21+13=34$ года.

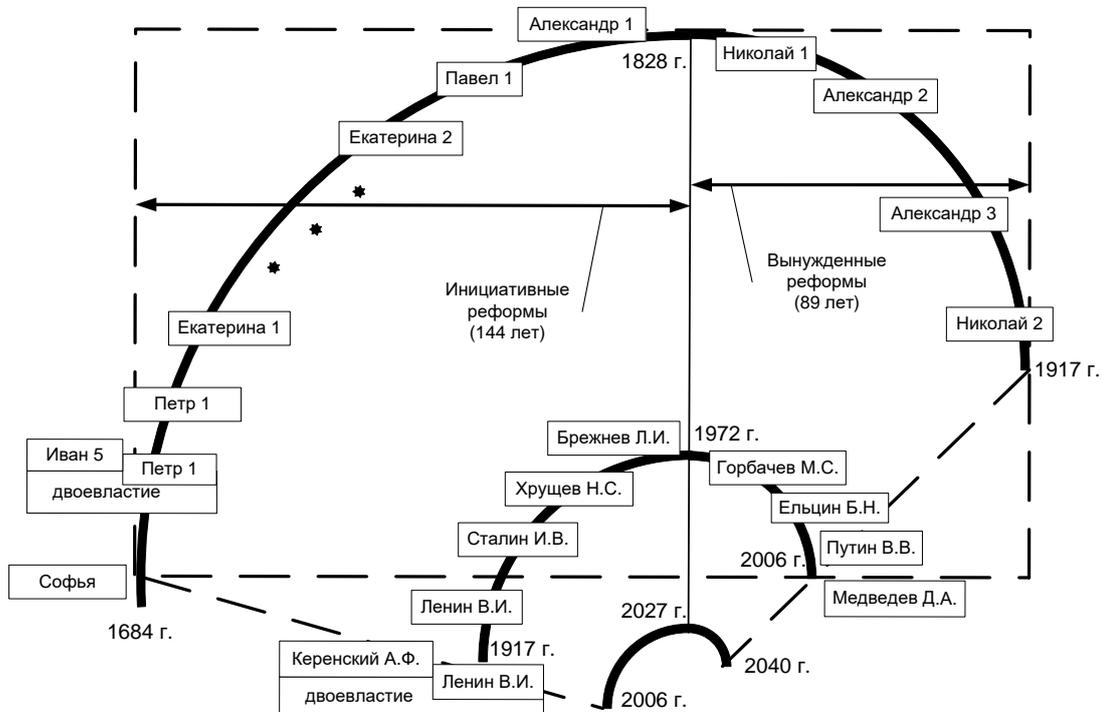
Отношение длительности первой волны ко второй равно квадрату золотой пропорции $233/89 = 1,618^2 = 2,618$ и это означает, что те события, которые ранее развивались в течение длительного времени, на следующем гребне ускоряются почти в 2,5 раза. Ускорение же всех исторических процессов при переходе через один гребень составит $233/34 = 2,618^2 = 6,85$, т.е. почти в семь раз.

Итак, для данного исследования важно не столько отдельно взятые исторические события, сколько выявление общей схемы, общего рисунка, т.е. повторяемость общих черт от одной эпохи к другой. Выявление этого поможет понять общие «внутренние пружины» исторических процессов в России и способствовать в постижении хотя бы общих контуров будущего. Также полезно поверить «алгеброй... историю», т.е. проверить правильность исторических трактовок «...дел давно минувших дней...».

Волнообразность исторических периодов в России

Как достаточно ясно видно из диаграмм на рис.5 в начале каждого гребня и в точке перехода отмечается какая-либо политическая «заворуха»:

- стрелецкий бунт при Петре 1,
- восстание декабристов в 1825 г. перед восшествием на престол Николая 1,
- февральская революция в феврале 1917 года,
- череда смертей генеральных секретарей КПСС Брежнева Л. И., Андропов Ю. В., Черненко К. У. в период 1982-1985 гг.

Рис.5 Три волны спирали Фибоначчи, начинающиеся эпохой Петра 1, октябрьским переворотом и современная

Периоды истории близкие к начальным точкам волн (1684 г., 1917 г.) предшествуют стремительным и революционным изменениям общества:

- 1684 г. — накануне реформ Петра 1,
- 1917 г. — октябрьский переворот во главе с Лениным В. И.

Программа действий каждого из этих лидеров была абсолютно новой повесткой дня для страны, она выходила за рамки уже существовавших традиций и устоев общества, старой парадигмы развития. Неспроста большевики среди всех царей особо ценили образ царя-революционера Петра 1 и почитали историческую память о нем, т.к. по своей революционной сути он был их историческим предтечей. В начале следующей волны революционные преобразования 1917 года и последовавшие за этим НЭП, программа ГОЭЛРО, ликвидации безграмотности и др. исторически были во многом подобны петровским реформам.

Такие революционные начинания эпох Петра и Ленина задают импульсы развития, а образ его воздействует не только на данную эпоху, но и многие последующие.

Верхние точки на горизонтальной линии, соответствующие 1828 и 1973 годам отражают более спокойное эволюционное развитие страны и связаны с эпохами конца правления Александра 1, Николая 1 и Брежнева. Можно отметить, что промежуточные периоды правителей на отрезке от Петра 1 к Николаю 1 и от Ленина к Брежневу схематически выполняют функцию преобразования исходного изначального импульса революционных преобразований в конкретные спокойные, почти застойные преобразования.

Далее можно заметить особенность реформ и преобразований правителей, деятельность которых начинается с высших точек горизонтальной линии: на историческом отрезке от Николая 1 до Николая 2 (Александр 2, Александр 3) и от Брежнева до Медведева Д. А. (Горбачев М. С., Ельцин Б. Н., Путин В. В.). Почти всех их преобразования носили исторически вынужденный, догоняющий характер. Приходилось «бежать» за быстро меняющейся внутри- и внешнеполитической ситуацией и жестких вызовов времени. Безусловно, у каждого из правителей была проявлена своя личная инициатива для конкретных решений, однако, почти на каждом историческом отрезке просматривается неизбежность принятия тех или иных решений для сохранения де-факто достигнутого ранее статуса, потенциала страны.

Таким образом, наглядно видна волнообразность характера реформ, в которой волна состоит из двух полуволн. При этом первая

полуволна в начале представляет собой инициативный характер, связанный в первую очередь с неординарной личностью реформатора, его характером, взглядами и мировоззрением. Для таких инициативных реформ имеется существенное преобладание инициативы над вынужденностью, вызовами времени. Такие радикальные реформы можно назвать как «реформы с опережением».

Вторая же полуволна отражает вынужденные реформы, когда правителям страны неизбежно, волей-неволей приходится решать ряд проблем (нерешенных или неправильно решенных ранее, отложенных, текущих и перспективных), чтобы не утратить достигнутый прежде статус страны. Особенность этого в том, что все процессы происходят в ускоренном режиме, т.е. общий масштаб времени сжат почти в 1.6 раза, характерной для данной части спирали Фибоначчи. Неизбежным следствием этого является ограничения проявления инициативы, маневра и времени. Так было и в эпоху радикальных реформ Александра 2 и при преобразованиях Горбачева-Ельцина.

В ходе этих вынужденных реформ на определенном этапе в ответ на последствия радикальных реформ наступает пора консерватизма (контрреформы), а потом, спустя некоторое время весь исторический процесс неизбежно приходит к своему финалу. Этот финал отражает вынужденный застой, отражающий исчерпанность заданной прежде парадигмы и подготовку новой эпохи с очередной смены парадигмы.

В табл.1 представлены основные этапы реформ за последние 300 лет, а также правители, отражающие разные политические эпохи в истории России.

Таблица 1

Особенности реформ в России за последние 300 лет

№ волны	Типы (образы) реформ								
	Инициативные реформы (первая полуволна)					Вынужденные реформы, (вторая полуволна)			
	Дво- властие	Импульс развития	Основное развитие	Поиск нового вектора развития	Застой	Новый импульс развития	Основное развитие	Консерватизм	Окончание парадигмы развития
1	Иван 5/ Петр 1	Петр 1	Екатерина 2	Павел 1, Александр 1 (в начале)	Александр 1 (в конце), Николай 1	Александр 2		Александр 3	Николай 2
2	Керенский/ Ленин	Ленин	Сталин	Хрущев	Брежнев	Горбачев	Ельцин	Путин	Медведев

В связи с этим были рассмотрены следующие исторические особенности:

- двоевластие,
- инициаторы реформ,
- основное развитие реформ,
- двойные образы инициатора реформ и их главного реализатора,
- период поиска нового вектора развития,
- застой конца эпохи Александра 1, эпохи Николая 1 и застой при Брежнев Л. И.,
- радикальные вынужденные реформы, консервативные преобразования после радикализма реформ, окончание парадигмы развития.

Двоевластие

В периоды истории России близким к крайним точкам вертикальной линии (1684 г., 1917 г.) схемы на рис. наблюдается форма правления в виде двоевластия:

- Иван 5 и Петр 1 при регентстве царевны Софьи (1682-1689 г.),
- Керенский А. Ф. — Ленин В. И. (1917 г.).

Длительность двоевластия в нижней крайней точке (не более полугодя в 1917 г.) намного короче, чем в верхней: семь лет в Петровскую эпоху (1682 — 1689 г.).

Инициаторы реформ

Об исторических деяниях царя-революционера Петра 1 и самого главного революционера Ленин В.И. написано много. Примечательно, что оба правителя, фактически, создали импульс развития России на длительные последующие эпохи. В основе этого был выход за существовавшую до них парадигму развития страны вопреки существовавшим традициям и представлениям современников (рис.6).

Помимо общественно политических реформ, был внесены изменения в календарь и в русский язык. Оба прожили достаточно короткую жизнь и ушли из нее на 54 году.

***Рис.6 Инициаторы революционных реформ в России:
Петр I и Ленин В. И.***

Основное развитие реформ

Екатерина II и Иосиф Сталин (рис.7) по праву считаются теми, кто максимально реализовал из того, что начали, соответственно, Петр I и Ленин В. И. Вклад каждого из них в развитие России огромен, но это является темой для глубоких исторических исследований. С точки зрения метаистории их эпоха являлась надежным фундаментом развития России.

***Рис. 7 Реформаторы: Екатерина 2
и Сталин***

Странно, но и Екатерина II, и Сталин считали себя русскими независимо от того, что первая вообще была немкой и до 15 лет вряд ли представляла вообще, где находится Россия и не слышала ни одного русского слова. Уже став императрицей Екатерина II полюбила Россию, новое свое отечество и все русское: язык, одежду, обычаи. Известен даже такой случай, в Царском Селе в обществе у царицы все заговорили на французском языке. Она, заметя это, сказала: «Мы русские и можем обойтись без иностранного языка и говорить на отечественном». Сталин же о себе говорил коротко и ясно: «Я русский человек, грузинской национальности».

Двойные образы инициатора реформ и их главного воплощения

Интересной отличительной особенностью каждой волны является соединение образа инициатора преобразований, реформ с образами тех, кто существенно углубил и развил их. Странным образом в народной памяти остаются два человека, которых благодарные потомки подсознательно связывают с преобразованиями, с началом и максимальной реализацией задуманного (рис.8):

1. Петр 1 и Екатерина 2,
2. Ленин и Сталин,
3. Горбачев и Ельцин.

Единственным исключением является уникальное правление императора Александра 2 Освободителя в течение 26 лет с 1855 по 1881 год, которого с полным правом отнести и к инициаторам радикальных реформ, и к исполнителю всего задуманного. И только лишь его убийство остановило реализацию всех его задумок.

Вся эта явно выраженная двойственность нашла отражение в общественном сознании народа и воплощено в т.ч. и произведениях искусства. Для пары Петр I —Екатерина показательным является памятник «Медный всадник», на котором надпись «ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая» уже подводит зрителя к равнозначности статусов и вкладов обоих в развитии России и их исторического взаимодополнения.

Пара Ленин-Сталин почти слита в единый образ единого ленинско-сталинского наследия, что трудно выделить кого-то отдельно. За период Советской власти было создано огромное количество произведений искусства отражающих единение этой пары. Самыми известными среди них являются изображения на флагах, плакатах и особенно надпись «ЛЕНИН СТАЛИН» в прежние времена на мавзолее. Несмотря на возвращение мавзолею прежней надписи, перезахоронению Сталина, смены курса развития страны после августовского путча в 1991 году и других политических акций этот единый двойной образ трудно разделить до сих пор.

*Рис.8 Парные образы инициатора реформ и их
воплотителя:
Петр 1-Екатерина 2, Ленин-Сталин, Горбачев-Ельцин*

Не стоит умалчивать, что между инициатором и воплоителем, если они были современниками, как правило, были большие трения по поводу стратегии и тактики проводимых реформ: так было и в паре Ленин-Сталин, так было и в паре Горбачев-Ельцин. Но вероятно, это закономерно, иначе мы бы имели не политиков, а сиамиских близнецов.

Период поиска нового вектора развития

В истории России существуют две эпохи, в которых наиболее явно просматривается попытка «зачистки хвостов» от наследия длительной прошлой эпохи — это периоды правления Павла I и Хрущева Н. С.

Павел I очень много делал вопреки традициям, установленным Екатериной II, в т.ч. и вполне разумным. Поэтому для многих вся эта эпоха почти полностью сквозит неразумным и противоречивым. Например, Павел I как православный женатый русский царь стал во

главе католического безбрачного мальтийского рыцарского ордена госпитальеров, иоаннитов (ордена достопочтимого святого Иоанна Иерусалимского), вынужденных бежать с Мальты в результате оккупации Наполеоном Бонапартом. Такого раньше никогда не было, но стало реальностью при нём.

В деятельности Хрущева Н. С. также было многое, демонстрирующее отказ от сталинского наследия. Начало хрущевской оттепели напрямую увязывают с XX съездом КПСС, развенчавшим культ личности Сталина И.В. Однако, многие другие непродуманные начинания во внешней и внутренней политике, в т.ч. и в сельском хозяйстве (вспомним про кукурузу), привели через некоторое время к большим проблемам. Многие из этого назвали позже волонтаризмом.

Примечательно, что сильное сходство этих взрывных, импульсивных правителей ощущают многие. Например, совершенно разные кинорежиссеры, в разное время пригласили одного и того же народного артиста России Виктора Сухорукова на роли Павла I в фильме «Бедный бедный Павел» и Хрущева Н. С. в фильме «Фурцева. Легенда о Екатерине». Созданные художественные образы этих правителей (рис.) подтверждают нам, что и дух этих эпох, и исторические финалы эпох Павла I и Хрущева Н. С. схожи «как две капли воды».

С приходом к власти Александра I опять наметилась тенденция на возврат к либерализации в стране, в соответствии со его обещаниями «...все будет как при бабке (Екатерине II — прим.авт.)». Но в последующем многое скорректировала Отечественная война 1812 года сильно повлиявшая на мировоззрение Александра I. Он стал почти во всем более консервативен, и это не могло не отразиться на общей ситуации в стране.

Рис.9 Виктор Сухоруков в ролях правителей России: Павла I и Хрущева Н. С.

Застой конца эпохи Александра I, эпохи Николая I и застой при Брежневе Л. И.

Преобразования, которые заканчивают эту полуволну, образно можно охарактеризовать как застой. При этом основные черты застоя в конце правления Александра I (потом и при Николае I) во многом схожи с брежневским застоём: консерватизм, подавление инициативы, откладывание назревавших реформ, значительное влияние серого кардинала (рис.10):

- Аракчеев А. А. при Александре I и Николае I;
- Сулов М. А. при Брежневе Л. И.

Рис. 10 Алексей Андреевич Аракчеев и Михаил Андреевич Сулов

По словам историка Ключевского В. О. «...Николай поставил себе задачей ничего не изменять, не вводить не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости помощью практического законодательства и все это делать без всякого участия общества, даже с подавлением общественной самостоятельности, одними правительственными средствами; но он не снял с очереди тех жгучих вопросов, которые были поставлены в прежнее царствование, и, кажется, понимал их жгучесть еще сильнее, чем его предшественник...». «...Николай подавлял малейшие проявления вольнодумства». Почти все сказанное можно с успехом и привести для описания застойных брежневских времен.

Следует отметить, что застойные явления в обществе в первой четверти XIX века и в 70-е годы XX века характерны необычайным взлетом популярности двух поэтов-трибунов (рис.11): Пушкина А. С. и Высоцкого В. С. Их способность «...глаголом жечь сердца людей...» резко выделяется на фоне общей серой атмосферы.

*Рис. 11 Поэты-трибуны времен застоя разных эпох:
Пушкин А. С. и Высоцкий В. С.*

Радикальные вынужденные реформы

В наши дни уже почти всем понятно, что середине XIX века и в середине 80-х годов XX века Россия жаждала перемен. В первом случае это очень чувствуется по словам умирающего Николая I сыну Александру II: *«Предаю тебе царство ..... Не в том порядке, в каком бы хотелось.....»*. Во втором случае полезно вспомнить название фильма С. Говорухина *«Так жить нельзя»*, чтобы понять насколько четко было осознание необходимости перемен в стране, начиная от творческих личностей до простых рабочих.

В обоих случаях перед страной стоял ряд внутри- и внешнеполитических вопросов, финансы были крайне расстроены неудачной Крымской войной и войной в Афганистане, Россия оказалась на грани полной международной изоляции.

В обоих случаях реформы, перестройка экономики и государственного управления начались с разницей почти 125 лет в 1861 и 1985 годах императором Александром II и генеральным секретарем КПСС Горбачевым М. С.

Однако, в первом случае инициатором перемен и их воплощением в жизнь был сам император Александр II. Во втором случае, с точки зрения автора, все преобразования достаточно определенно можно разбить на два этапа и считать инициатором Горбачева М. С. с его *«Перестройкой»*, а основным реализатором Ельцина Б. Н. с его реформами.

*Рис.12 Реформаторы Александр II Освободитель,
Горбачев М. С. и Ельцин Б. Н.*

По завершении обеих эпох радикальных перемен в связи, соответственно, с убийством Александра 2 в 1881 году и добровольным уходом Ельцина Б. Н. с поста президента России в 1999 г. начались консервативные эпохи. В политическую жизнь России они были привнесены соответственно императором Александром III и вторым президентом России Путиным В. В.

Консервативные преобразования после радикализма реформ

Несмотря на многие значительные отличия между императором Александром III и вторым президентом России Путиным В. В. (рис.12), в т.ч. и по весовым категориям в дзюдо, все-таки есть у них одно объединяющее. Политический курс этих политиков был направлен на отход от либерального курса, ставшего основой для каждого из предшественников.

Почти сразу по восшествию на престол 29 апреля 1881 года император Александр III подписал «Манифест о незыблемости самодержавия», в котором возвестил об отходе от либерального курса Александра II. Он считал, что убийство его отца стало прямым следствием произошедших при нём либеральных реформ.

*Рис.12 Император Александр III и президент России
Путин В. В.*

Также совершенно очевидно, что с приходом Путина В. В. на вершину российской власти и вот уже в течение длительного срока реализуется курс на отход от прежнего либерального курса Ельцина Б. Н. и на усиление роли государства во всех сферах жизни общества. Надо отметить, что в этом он достаточно преуспел и, тем самым, возобновил известный спор между либералами и государственниками, начатый еще при Александре III.

Суть этого спора удивительно точно сформулировал философ Леонтьев К. Н. еще в конце 19 века, отразив обе крайности: «...надо подморозить хоть немного Россию, чтобы она не «гнила»...». Эта фраза отражает суть спора, начатого еще более 100 лет назад с обсуждением его главного противоречия:

- если в России проводить реформы, то она гниет,
- чтобы Россия не гнила, реформы надо минимизировать, а страну «подморозить»... но она тогда не развивается.

Такое противоречие воспринимается как замкнутый круг, и что с этим делать каждый из правителей отвечает по-своему. Важно отметить, что в этом выборе Александр III и Путин В. В. дали одинаковый ответ.

Добавим также известную фразу императора Александра III «У России есть только два союзника — армия и военно-морской флот». Думается, что Путин В. В. мог бы гарантированно подписаться под этим.

Окончание парадигмы развития

С приходом Медведева Д. А. на высший пост России в СМИ появилось огромное количество публикаций обсуждающих его внешнее сходство с последним императором России Николаем II (рис.13).

Однако, более важным в этих эпохах является наиболее полное ощущение окончания развития в пределах прежних идеологических или каких-то других изначально заданных парадигм или представлений.

Рис.13 Император Николай 2 и третий президент России Медведев Д. А.

Выводы:

1) Разбиение истории России на периоды по длительности кратные числам Ряда Фибоначчи позволяет выявить почти 100 % корреляцию между ними. Это позволяет следующее:

- более ясно понимать «внутренние пружины» развития исторических процессов в России и понимать ее исторический генезис;
- понимать текущее состояние страны, правильно позиционировать ее с учетом прошлого и исторической перспективы,
- прогнозировать развитие ситуации в стране,
- яснее понимать суть исторических процессов в прошлом и даже корректировать их трактовки.

2) Развитие России состоит из двух полувольт, включающих следующие этапы:

для инициативных реформ (первая полуволна): двоевластие → импульс развития → основное развитие → поиск нового вектора развития → застой,

для вынужденных реформ (вторая полуволна): новый импульс → основное развитие → консерватизм → окончание развития.

3) Эти этапы свойственны развитию России отражают наиболее глубокие особенности независимо от общественно-политического строя: царское самодержавие, Советская власть, президентская республика.

Поэтому, несмотря на победу большевиков в 1917 году во главе с Лениным В. И. развитие России по типу реформ и последующим ее этапам, вероятно, было бы аналогичным и при победе лидеров белогвардейского движения: Деникина А. И. или Колчака А. В.

4) Ускорение всех исторических процессов на этапе вынужденных реформ почти в 1,5 раза для каждой из волн наиболее емко и интуитивно отражено в названии эпохи реформатора Горбачева М. М. «Ускорение».

4) Можно говорить об эффекте «исторического бумеранга», когда заданный в начале движения импульс вынуждает пройти весь цикл развития общества со следующими особенностями.

Достаточный мощный начальный импульс развития страны создает в следующем периоде истории ограничения, вызванные ускорениями событий и создают условия естественного политического отбора и появлению на вершине власти выдающихся личностей, способных решать возникающие проблемы.

Нерешенные проблемы возвращаются на этапе вынужденных реформ при ухудшении общей ситуации минимум в 1,5 раза.

Почти абсолютная монополизация власти инициатора реформ во время импульса развития вынуждает распределять их решение на

большем количестве людей и, тем самым, создает предпосылки для появления ограниченного периода демократизации страны на этапе вынужденных реформ.

5) Примечательным является конечная дата, дата «X» всей спирали российской истории — 2060 год. Такая дата впервые звучит среди возможных каких-либо предсказаний. Единственным более-менее близкой может быть предсказание известного ученого и алхимика (как он сам себя называл) Исаака Ньютона о конце света в 2060 году. Так это или не так покажет время, а для нас же важно зафиксировать результат расчетов.

Список литературы:

1. Иррациональные особенности политических эпох и их лидеров в России в XX — начале XXI веков [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/566--xx-i>
2. Львов Е. В. Иррационализм политических процессов в России в XX-начале XXI веков//Сборник научных трудов SWorld, Межд. научно-практ. Конф. «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании», Одесса т.28, 2011. <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/legal-and-political-science-411/theory-and-history-of-state-and-law-411/11438-411-0756>
3. Политические образы как ключ к пониманию политических процессов в России в XX — начале XXI веков//Материалы XV Межд. научно-практ. конф. По философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам «Новые научные тенденции», Горловка, 25-25.11.11. http://science.ucoz.ua/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/politicheski_e_nauki/politicheskie_instituty_i_processy/18-1-0-618

КРЕСТЬЯНСТВО ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ

Попова Наталья Андреевна

*аспирант кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
E-mail: Mna1982@inbox.ru*

Политика советского государства в отношении крестьянства являлась важным звеном в реализации сельскохозяйственной политики. Именно на этот социальный слой ложилась важнейшая задача — обеспечить государство продовольствием. Однако, истощенное войнами, сельское хозяйство не могло выполнять планы СНК в полном объеме.

Советское правительство попыталось наладить товарообмен между городом и деревней. По декрету Совнаркома «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок» 1918 г. был составлен масштабный план обмена продовольственных товаров на промышленные. Этот план не был реализован, так как главные сельскохозяйственные районы, в том числе и Нижнее Поволжье, были либо захвачены белыми, либо на этих территориях велись боевые действия. Это сообщает отчет Царицынского ЦК, который подтверждает факт того, что продовольственные запасы в деревне кончились, а переданные для армии продукты были захвачены красновцами [1, л.3 об.].

Для того, чтобы разрешить продовольственную ситуацию советское правительство приняло ряд чрезвычайных мер. Хлебная монополия стала важнейшим звеном продовольственной политики. Первоначально был введен натуральный (или продовольственный) налог. Он был установлен декретом ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». «Обложение крестьянских хозяйств исчислялось с излишков и определялось по размерам площади посева и количеству голов скота. Ставки устанавливались по прогрессивной шкале и дифференцировались в зависимости от размеров посевной площади, числа членов семьи и количества голов скота» [2, с. 93]. Из отчета Царицынского ЦК очевидно, что с прилавков исчезли даже те товары, которые были в излишке. На 1918 г. это мука, соль, масло, табак. Цены на продукты питания выросли на 100 %. Учащались случаи спекуляции [3, л. 3]. Таким образом, в условиях хронического

продовольственного кризиса и нехватки рабочих рук на селе налог не был осуществлен и в итоге был заменен в 1919 г. продразверсткой.

11 января 1919 г. был принят декрет о разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжении государства, между производящими, по которому «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения, а также зернового фуража, уже заготовленного продовольственными органами по нарядам Народного комиссариата продовольствия». Крестьяне отрицательно восприняли этот декрет, так как в его рамках «к упорствующим и злобно скрывающим свои запасы применяются суровые меры, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы по приговорам народного суда» [4, с. 292-293]. Из изъятого в Царицыне письма младшего цензора Шмырева становится очевидным, что реквизируются не только семенные запасы, но и обмолоченный хлеб, яйца, масло. «С живого человека прямо шкуру дерут, прямо жить нельзя» [5, л. 120].

Продразверстка проводилась силами Наркомпрода, продотрядов, комбедов и местных Советов. Основными задачами продотрядов В. И. Ленин обозначал следующие: «помочь собрать у кулаков излишки хлеба, а не производить (как пытаются наши враги заранее запугать этим деревню) в ней какой-то грабеж; всех и вся... За хлеб будут обязательно предоставлены мануфактура, нитки и предметы домашнего и сельскохозяйственного обихода. Будет сделано так, чтобы: к посылаемым в деревню отрядам не смогли пристать хулиганы и жулики, всегда стремящиеся половить рыбку в мутной водиче. Лучше посылать туда поменьше людей, но чтобы они были подходящими для этого» [6, с. 424]. В круг деятельности комбедов входило распределение хлеба и предметов первой необходимости, оказание содействия местным продовольственными органами в изъятии «излишек из рук кулаков и богатеев» [7, с. 55]. В продотряды мобилизовывались все члены РКП (б). Продразверстка в деревне носила классовый принцип. В первую очередь она распространялась «на домохозяев, члены семей, которых не находились в Красной Армии, владельцев крупных запасов зерна, домовладельцев, принадлежащих кулацкому классу» [8, с. 78]. Но отсутствие стабильной власти на местах приводило к фактическому грабежу всего населения. Из циркуляра губревкома от 18 ноября 1919 г. установлено, что на местах «при заготовке продуктов, фуража, хлеба продорганы совершенно не учитывают, у кого они берут. Получается, что наиболее имущие и зажиточные крестьяне и кулаки являются менее

пострадавшими от реквизиций, а бедняки и семьи красногвардейцев обираются дочиста» [9, л. 109.] В годы военного коммунизма массовым явлением стало самогоноварение как специфический способ сокрытия зерна от изъятия посредством переработки его в популярный народный продукт, являвшийся надежным средством крестьянского обмена: в деревнях наблюдалось массовое пьянство. Самогоноварением в основном занималась беднота с целью получения заработка. Но нередко были и случаи злоупотреблением своими полномочиями среди продорганов. Например, «на х. Сенном в ст. Раздорской Усть- Медведицкого округа Царицынской губернии один руководитель (фамилия не называется) присвоил себе 10 пудов пшеницы и был уличен населением, а продагентура станицы Етеревской и х. Ильменского выкачивала из сыпного пункта хлеб, варила из него самогон и занималась пьянством» [10, л. 3].

Кроме продорганов и ЧК занимались обнаружением запасов продовольствия и мануфактуры. Например, Царицынский ЦК за 1919-1920 гг. обнаружил 125 пудов муки на сумму 6250 рублей, сахара около 3 пудов на сумму 3000 рублей, мануфактуры 57740 аршин на сумму около 50000 рублей. Все эти продовольственные и промышленные товары были изъяты у спекулянтов. Они объединялись в группы, в которых у каждого была своя роль. Одни покупали товары на Кубани, другие выгодно продавали все в Царицынской губернии. Пик спекуляции приходился на 1920 г. [11, л. 19].

В конце 1920 г. Ленин говорил, что «большинство крестьян слишком больно чувствует...голод, и холод, и непосильное обложение и за это ругают власть». Он подал идею изменения экономического курса. 21 марта 1921 г. ВЦИК принял решение о введении новой экономической меры — замены продразверстки продналогом. Был издан декрет, по которому с крестьян взимался прогрессивный налог в виде продовольствия, сырья и фуража. Налог должен был быть меньше разверстки, и его сумма исчислялась так, чтобы хватило на покрытие самых необходимых сил армии, городских рабочих, неработающего населения. Оставшиеся запасы находились в полном распоряжении крестьянина. Допускался обмен на мануфактуру через кооперативные организации, на базарах и рынках. Не выполнившие налог подвергались административному и уголовному наказанию. Но нарком продовольствия А. Д. Цюрупа, будучи 15 марта 1921 г. содокладчиком по вопросу продналога заявил: «Товарищи, не думайте, что сейчас мы совершаем некоторый полет, который приведет в царство полного благополучия, этого благополучия в смысле продовольственном не будет, положение тягостным будет и впредь. Когда мы будем определять налог, размеры

его, мы должны будем иметь ввиду, что мы не можем исчислять точка в точку.... Поэтому, когда мы будем исчислять необходимый минимум, мы должны будем сделать некоторую накидку на недочеты работы наших аппаратов в смысле поступления хлеба, передвижения и перераспределения [11, с. 8].

Список продуктов подлежащих сдаче по декрету о натуральном налоге постепенно увеличивался. Еще в марте туда были добавлены мясо, молоко, масло; в мае — продукты огородничества и бахчеводства. К сер 1921 г. практически все продукты облагались натуральным налогом.

По сравнению с продрозверсткой на 1921-1922 гг. по хлебофуражу налог был выполнен на 86 % от полученных годом ранее 23 %. Однако, следующие неурожайные годы привели к новому продовольственному кризису и массовому голоду в крупнейших сельскохозяйственных районах. Попытки правительства сочетать интересы крестьянства и государства в продовольственной политике наталкивали советское правительство на замкнутый круг, компромисс в котором был невозможен.

Примечание:

1. Отчетный материал работы Царицынского ЦК. // Архив ФСБ ВО. Ф.1. Оп. 485.Д.1. Л. 3 об
2. Алешкин П. Трагичный финал политики военного коммунизма в советской России.// Власть. 2007.8.С. 93
3. Отчетный материал работы Царицынского ЦК. // Архив ФСБ ВО. Ф.1. Оп. 485.Д.1. Л. 3
4. Декрет о разверстке зерновых хлебов и фуража. подлежащих отчуждению в распоряжении государства. между производящими от 11.01.1919 г. // Декреты советской власти. Москва. 1974. Т.4. С. 292-293.
5. Из конфискованного письма младшего цензора 1919 г.// Государственный архив Волгоградской области. Ф.342. Д.72. Л. 120.
6. Ленин В. И. О продовольственных отрядах. Полн. собр. соч. Т.36. С. 424.
7. О предоставлении наркомупродовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими.// Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. С. 55.
8. Демидова А. Н. Проведение продовольственной разверстки в казачьих округах в 1919-1921 гг. (на примере Хоперского округа). // Вестник ВолГУ. 2000. Вып.5. Сер. 4. С. 78.
9. Циркуляр губревкома от 18.11.1919 г. // ГАВО. Ф.342. Оп.1. Д.6. Л.109.
10. Из двухнедельной информационной сводки политбюро УМО от 1.01-15.01.1921 г.\\ ГАВО. Ф.240. Оп. 1. Д. 30. Л.3

11. Отчетный материал работы Царицынского ЦК. // Архив ФСБ ВО. Ф.1. Оп. 485,Д.1. Л.19
12. Цит. по: Полякову В. А. Голодный 1921 год в Поволжье и особенности перехода от продразверстки к продналогу. // Вестник ВолГУ. 2005. Вып.10. Сер. 4. С. 8.

Список литературы:

1. Алешкин П. Трагичный финал политики военного коммунизма в советской России.// Власть. 2007.8.
2. Демидова А. Н. Проведение продовольственной разверстки в казачьих округах в 1919-1921 гг. (на примере Хоперского округа). // Вестник ВолГУ. 2000. Вып.5. Сер. 4
3. Ленин В. И. О продовольственных отрядах. Полн. собр. соч. Т.36
4. Поляков В.А. Голодный 1921 год в Поволжье и особенности перехода от продразверстки к продналогу. // Вестник ВолГУ. 2005. Вып.10. Сер. 4.

ИЗ ИСТОРИИ КОММУНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СМОЛЕНЩИНЕ В 1919 ГОДУ

Якушев Павел Александрович

кандидат исторических наук, ст. преп. филиала «РГУТиС»

г Смоленске

E-mail: yakusheff.pavel@yandex.ru

В годы Гражданской войны «коммунизация» сельского хозяйства являлась главной целью аграрной политики большевиков, в связи с чем таким хозяйствам оказывалась масштабная поддержка. Но, несмотря на это большинство коммун и артелей Смоленской губернии были нерентабельны и не могли наладить нормальное ведение хозяйства. В подавляющем большинстве случаев выделенная им земля обрабатывалась лишь частично. Скота либо не хватало, а если и хватало, то условия и порядок «ухода» за ним быстро доводили его до истощения. Хотя сельхозинвентаря в большинстве коллективных хозяйств было достаточно, однако, это почему то не способствовало их экономическому росту.

Так, в Станьковской коммуне Лобковской волости Смоленского уезда в сентябре 1919 года числилось 47 членов, из которых 14 мужчин и 12 женщин в работоспособном возрасте. Живой инвентарь хозяйства состоял из 6 лошадей, 15 коров, 5 овец и 9 свиней. В коммуне имелся

следующий сельхозинвентарь: 1 дробач, 4 однолемешных плуга, 1 двухлемешной, 2 бороны с железными зубьями, 2 культиватора, 2 конные сеялки, сенокосилка, 2 конных грабелей, 1 четырёхконная молотилка, веялка, сортировка, соломорезка, 21 серп, 2 лопаты, 2 вила и 10 граблей. За коллективом было закреплено 88 десятин земли, из которой: 9 — усадьбы, 2 — сада, 3 — огорода, 4 — неудобной, 60 — пашни и 15 — сенокоса. Из указанного количества пахотной земли коммунарами обрабатывалось менее половины — 28,4 десятины. Остальная земля пустовала. Неспособность коммунаров обработать имеющуюся в коллективе землю, заставляла их сдавать её окрестным крестьянам (9 дес. сенокоса и 11 дес. усадьбы) [6, Л. 34].

В Троице — Сергиевской коммуне Тесовской волости Сычёвского уезда имелось 94 десятины пашни, из которой в 1919 году было засеяно только 33. При этом в хозяйстве имелось 14 лошадей, 25 коров, 2 свиньи, 11 кур. Мёртвого инвентаря вполне хватало для ведения сельхоз работ [6, Л. 247]. Однако, почему члены упомянутой коммуны не могли обработать всю имеющуюся у них земельную площадь, не понятно

Подобная же ситуация наблюдалась и в коммуне «Звезда» Даниловической волости Рославльского уезда. Этот коллектив, образованный в марте 1919 года в бывшем помещичьем имении, имел достаточное количество сельхозинвентаря, добротные жилые и хозяйственные постройки. Живой инвентарь состоял из 4 рабочих лошадей, 8 коров, нетеля, 17 овец и 6 свиней. Земельные угодья хозяйства составляли 80 десятин, из них: 6 — усадьба, 1 — сад, 1,5 — огород, 40 — пашня, 12 — сенокос, 20 — кустарник и 2 — неудобной. Из 40 десятин пашни коммунарами обрабатывалось лишь 16 [6, Л. 314-329].

Организованным (24 февраля 1919 года) в одном из конфискованных имений Юхновского уезда Марьинским коллективом из отведённых 92-х десятин пахотной земли в 1919 году обрабатывалось только 20¹/₄. В коллективном хозяйстве «Сознание» того же уезда из имеющихся 85,69 десятин было засеяно 3; «Красно — Жулино» из отведённых 309,15 десятин засеяно 15; «Парижская коммуна» из 60,9 десятин пахотной земли засеяно 13¹/₄ десятины [1, Л. 14-14 об.].

В самой большой по количеству земли коммуне Вяземского уезда «Работник» из 60 десятин пахотной земли было засеяно 7, ещё на 6 был посеян клевер. Остальная земля не обрабатывалась [3, ЛЛ. 5-6].

Однако, на страницах коммунистических изданий деревенская жизнь при новой власти рисовалась радостной и счастливой: «За время существования рабоче-крестьянской власти, — отмечалось в газете бельских большевиков, — картина деревни резко изменилась. Въезжая в деревню вместо развалин, мы видим новые избы, деревня строится.

Посевная площадь, несмотря на разруху и отсутствие семян увеличилась (!? — Я. П.) в сравнении с прежней. Землей крестьяне теперь не обижены. Крестьяне никого не боятся, собираются, говорят о своих нуждах, читают газеты и т. д.» [5]. В приведённой цитате обращают на себя внимание слова «посевная площадь, несмотря на... отсутствие семян увеличилась». Непонятно, каким образом данное обстоятельство могло иметь место: ведь если из-за отсутствия семян сеять было нечего, то каким образом могла увеличиться посевная площадь?

Между тем, реальное положение в сельском хозяйстве губернии было далеко от пропагандистских ухищрений большевистского агитпропа. Посевные площади сокращались. Особенно значительным, в 1916 — 1919 годах, было сокращение посева льна (его посевная площадь к уровню 1916 года сократилась на 46 %) [7, с. 9-10]

В целях поддержки хозяйства национализированных имений Смоленской губернии Управлением национализированных имений было предпринято обследование их экономического положения (с 1919 по май 1920 годов из-за нехватки соответствующих специалистов и денежных средств было обследовано только 25 % имений).

Следуя указаниям губернского центра в апреле — мае 1919 года контролёром Упнацима С. Энгельгардом была проведена ревизия нескольких национализированных имений Вяземского уезда («Ларино» Городищенской волости, «Григорьевское», «Афонькино» и «Родино» Соловецкой волости, «Федяево» и «Андрейково» Новосельской волости) установившая их «нелёгкое» хозяйственное положение. Приведём выдержки из доклада по итогам упомянутой ревизии: «Главная задача зимнего сезона сохранения до выпуска на подножный корм уцелевших остатков бывшего помещичьего скота ... не смотря на крайне тяжелые условия выполнена без падежей в крупном масштабе... Конский состав пострадал значительно и численно и качественно в виду свирепствовавшей во всех имениях эпидемии чесотки на ряду с отсутствием возможности своевременно поддерживать изнуренный болезнью организм животных дачею зернового корма и методическим лечением... Скот доился зимой за счёт ослабления организма, а потому худ и нуждается в обильном пастбище и организации летнего подкорма, без чего ожидать сносной удойливости не возможно. Причины худобы скота, — констатировал в своём докладе Энгельгардт, — и ... низкой удойливости кроются в ... общих тяжелых условиях: 1/ в отсутствии в имениях сколько ни будь значительных сенных заготовок прошлого лета, 2/ в невозможности вокруг имения в районах допускающих перевозку доставать первосортное сено, т. к. такового по случаю прошлогоднего дождливого лета вообще было мало и население не продавало его ни за

какие деньги. Приходилось покупать то, что только можно было достать... 3/ в полном отсутствии кормов. В данное время скот на пастбище. При луговой уруге скот мало прибавляет молока и нуждается в полном подкорме... Во всех имениях лучшие телята насколько это позволяют кормовые условия, оставляются на племя... Нет ни жмыха ни овсянки и если они в скором времени добыты не будут, дальнейшее оставление телят для выращивания придется прекратить» [4, лл. 42-43]. Далее инспектором указывалось, что недостаточное количество семян и ослабленное состояние рабочих лошадей не позволяют провести в имениях засев всей имеющийся пашни. Плохо обстояло дело с семенами картофеля, запасы национализированных имений были мизерные, а обещанная помощь от земотдела так и не поступила. Посевов озимых, кроме имения «Григорьевское» (с осени засеяно 24 десятины), в обследованных хозяйствах не было. Не хватало рабочих и продовольствия.

Мертвый инвентарь в имениях находился «в побитом состоянии и требует ремонта». Вывоз на поля навоза, обработка пара и сенокос имеющимся количеством рабочих лошадей произведены быть не могут. Постройки в имениях находились в плачевном состоянии. Таким образом отмечал Энгельгардт: «положение хозяйств крайне тяжелое. Требуются колоссальные затраты энергии, знаний труда и капитала и только при ... полном соответствии этих факторов возможно возрождение хозяйств...», но «Не следует обольщаться не сбыточными надеждами на скорые блестящие результаты» [Там же].

Перечисленные губернским инспектором Энгельгардтом хозяйственные трудности национализированных имений Вяземского уезда позволяют сделать вывод о фактической дезорганизации производства в них. Обратим внимание, что перечисленные факторы не позволившие сохранить конское поголовье к весне, являлись прямым следствием общего хозяйственного развала связанного с ликвидацией помещичьего землевладения. Именно разграбление имений в годы революции и привело к невозможности их нормального функционирования — в этом причина тяжелого экономического кризиса в котором оказались не только национализированные имения Вяземского уезда, но и всей Смоленской губернии.

Коллективные хозяйства, не смотря на широкую государственную помощь, не могли конкурировать с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. По количеству скота и земли они были небольшими, и хозяйство велось в них без надлежащего усердия. Процент сельскохозяйственных земельных угодий отошедший коллективам по уездам Смоленской губернии был небольшим. В Духовщинском уезде

осенью 1919 года из общего количества удобной земли — 302 911 десятин, 43 коллективных хозяйства (31 коммуна и 12 артелей) имели 5 500 десятин (1,8%); в Сычёвском уезде из 262 151 десятин 65 артелей располагали 7 100 (2,8%); в Рославльском уезде из 425 097 десятин 20 коммуна и 31 артели было отведено 12 348 (2,8%); Ельнинском уезде из 3 31 799 десятин 3 коммуна и 3 артелям — 1296 (0,3%); Демидовском уезде из 324 056 десятин — 8 артелям — 964 (0,2%); Гжатском уезде из 379 100 десятин — 4 коллективам (коммуна и 3 артелям) 3321 (0,9%); Юхновском уезде из 246 179 десятин 6 коммуна и 42 артелям — 8720 (3,5%); Бельском уезде из 483 298 десятин 6 коммуна и 113 артелям — 7908 (1,8%); Вяземском уезде из 218 156 десятин 58 артелям и 7 коммуна — 7000 (3,2%); Краснинском уезде из 205 680 десятин 15 коммуна и 15 артелям — 1300 (0,8%); Мстиславском уезде из 154 338 десятин 23 коммуна и 4 артелям — 3000 (1,8%); Смоленском уезде из 248 086 десятин 46 коммуна и 60 артелей — 8000 (3,4%) [2, лл. 4, 26, 36, 67, 96, 103, 145, 158, 170, 178].

Таким образом, в Смоленской губернии в конце 1919 года из 3 630 654 десятин удобной сельскохозяйственной земли коллективным хозяйствам принадлежало 66 457 десятин или 1,8 %. Самый высокий процент земли у коллективных хозяйств был в Юхновском, Смоленском и Вяземском уездах, но нигде он не поднимался выше 3,5 (Юхновский уезд). С другой стороны в Ельнинском, Демидовском, Краснинском и Гжатском уездах он составлял менее одного процента. Данное обстоятельство является наглядным примером демонстрирующим неудачу всех попыток большевиков коллективизировать смоленскую деревню.

Список литературы:

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 359.
2. ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 276.
3. ГАСО. Ф. 468. Оп. 2. Д. 3.
4. ГАСО. Ф. 468. Оп. 2. Д. 24.
5. «Известия Бельской коммуны». 1919. 7 сентября. № 97.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 9. Д. 29.
7. «Экономическая жизнь». 1921. № 13—14.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

О МЕРОПРИЯТИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 1920—1930 ГОДЫ

Жазильбекова Раушан Олеговна

*магистрант Института магистратуры
и PhD докторантуры КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан
E-mail: raushanzhazilbekova@bk.ru*

Нурман Шолпан Торегельдиевна

*кандидат исторических наук, профессор
кафедры истории Казахстана и культуры
Института магистратуры и PhD докторантуры
КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан
E-mail: Shnurman_64@mail.ru*

Детская беспризорность – отсутствие у детей и подростков места жительства или места пребывания. Возникновению и росту беспризорности способствуют экономические кризисы, безработица, нужда и детская эксплуатация, а также конфликтная обстановка в семьях, аморальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми, войны, революции, голод, стихийные бедствия, эпидемии и потрясения, влекущих за собой сиротство детей. Беспризорность порождает тяжёлые социальные последствия и девиации в поведении: рост правонарушений, преступность несовершеннолетних, детская проституция, алкоголизм, наркомания.

Создание продуктивной системы работы с беспризорниками невозможно без учета уникального исторического опыта ликвидации детской беспризорности в 1920-е годы, который до сих пор остается невостребованным из-за недостаточной изученности. Таким образом, разработка данной темы имеет практическую значимость. Так как деятельность государства и общественных организаций в отношении беспризорных детей в 1920-1930 годы в Казахстане заслуживает специального исторического исследования.

Актуальность данного вопроса обусловлена также необходимостью переосмыслению ряда сложившихся в науке представлений о результатах деятельности органов советской власти и общественности

в отношении беспризорных детей 1920-1930-е годы, как по стране в целом, так и в рассматриваемом регионе — Актюбинской области.

С 1920 года органом, курирующим работу по борьбе с беспризорностью, устройству детских домов, првовую защиту у детей, помощи бесприютным, стал Отдел охраны детства в секторе социального воспитания Народного комиссариата просвещения (НКПрос, НКПР), выросший из Отдела детских домов при Народном комиссариате социального обеспечения (НКСО). В соответствии с Декретом от 11 февраля 1921 г. НКПР РСФСР было образовано Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет (Главсоцвос), которое должно было объединить работу, распыленную ранее по различным отделам. Параллельно шло образование Комиссии по улучшению жизни детей (ДК при ВЦИК). Она была создана по инициативе Ф. Э. Дзержинского еще 27 января 1921 г., до утверждения правительством, и утверждена Постановлением Президиума ВЦИК 10 февраля 1921 года. [1, с. 266].

В течение первой половины 1920-х годов шло наращивание административных средств и совершенствование системы по борьбе с детской беспризорностью. В апреле 1922 года при Главном управлении социального воспитания на основе вышеупомянутого Отдела охраны детства был образован Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных (СПОН). Главными задачами реорганизованного Отдела были признаны защита и правовая охрана несовершеннолетних в самом широком смысле этого слова, а также борьба с беспризорностью.

Система ликвидации беспризорности включала выявление и контроль за безнадзорными детьми, неблагополучными семьями, социальную помощь и профилактику беспризорности. Организовывались детские воспитательные учреждения интернатного типа — детские дома, трудовые коммуны, школы-колонии, школы-коммуны, детские городки (представляли собой объединение нескольких детских домов, школ, ФЗУ с обслуживающей их инфраструктурой и подсобными учреждениями) и прочие. Ликвидация беспризорности также требовала проведения санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, в необходимых случаях лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены специальные 7 % квоты для производственного обучения и трудоустройства подростков. Одним из основных методов борьбы с детской беспризорностью и преступностью государство считало создание сети разнообразных детских учреждений для

сирот и беспризорных, опыт которых отражен в обширной литературе и в архивах республики. [2].

«По 16 районам Актыбинской области на 1/VII-32 г. Учтено 3189 человек беспризорников.

Рядом бюджетных учреждений Райдеткомиссий, ОНО, Раздравотделом охвачено 2463 чел. Последние объединены: 450 чел. Тамдинской трудкомиссией и 2013 человек по линии районных детских домов по области.

Оставшиеся, дополнительно учтенных по области 726 чел. Согласно решения заседания Актыбинской Областной деткомиссией от 28/VII-32 г. предполагается быть размещенными в 11 районах области, где имеются наиболее организованно окрепшие колхозы.

1. Актыбинский район.....	75
2. Ак-Булакский район.....	75
3. Аральский район.....	25
4. Семиозерный район.....	50
5. Мендыгаринский район.....	50
6. Джетыгаринский район.....	50
7. Адамовский район.....	40
8. Убаганский район.....	50
9. Федоровский район.....	60
10. Карабалыкский район.....	45
11. Кустанайский район	80

Итого: 600 чел.

Дополнительно к этому организуются две трудовых детских коммуны в Кустанае и Аральском Море (Аральск), каждая с расчетом охвата до 500 чел. Беспризорных и в июле-августе текущего года в восьми километрах от Актыбинска по линии актыбинского Райздравотдела открывается детприемник с расчетом охвата на 100 человек, помещение для последнего отвечающего всем требованиям для детдома уже имеется.

Составленная смета для полного оборудования детприемника выражается в сумме 51379 руб. 13 коп., причем 40 % содержания данного дома принимает на себя РИК.

Имеющийся в настоящее время в ведении Актыбинской Райдеткомиссии один детприемник на 30-35 человек крайне недостаточен и полностью работы Райдеткомиссии обеспечить не сможет.

По регистрационным данным задержания беспризорных на ст. Актыбинск учтено:

Январь-февраль 1932 г. Задержано — 30 чел.

Март.....9

Апрель	49
Май.....	45
Июнь.....	26
Всего: 159 человек.	[3].

Как следует из архивных материалов детские дома находились в крайне неудовлетворительном состоянии. На тот период в Актыбинской области имелось 58 детдомов, в которых находилось 8715 детей. Шокирующие цифры. «Во втором детском доме помещение светлое, но с гигиенической точки зрения неудобное, так здесь возможно развитие эпидемии. Ощущается недостаток теплой одежды, обуви и одеял. Дети обмываются редко, так как имеется только одна небольшая ванна. Дети второго детского дома жалуются на недостаточную выдачу хлеба и имеют внешний вид с явными признаками худосочия» [4].

«По имеющимся данным Чалкарский детдом и интернат имеют ряд отрицательных моментов. По детдому:

Детдом содержится по смете ОБЛ.ОНО на 26/1-37 г. Детей 139 человек.

Здание занимаемые детдомом ветхие, требуют капитального ремонта и восстановления. Бани и прачечной нет — необходима постройка новых.

В общежитие полы провалены имеют отверстия, что ежеминутно грозит опасность детям попасть в отверстия пола с глубокими подвалами.

В коридорах убирается плохо мусор, пыль, грязь. На кухне покрывают продукты грязными тряпками, пыль, шкафы с продуктами от пыли не вытираются и не в достаточной чистоте содержатся, умывальников, тазов нет, дети умываются на поле или во дворе.

Дети снабжаются некипяченной водой, графинов нет, пользуются из большой деревянной кадучки залитой водой, общими кружками, кадучка без крана, боков нет, кадучка с водой ни чем не закрывается даже во время уборки помещения.

Тумбочками, шкафами, столами, табуретками не обеспечены. Полатенце, мыло, учебники хранятся под постелью. Плакат в общежитии нет, так же нет радио. Спортивного инвентаря нет, нет также и наглядных пособий, нет игрушек для детей. Нет зубных щеток и порошка для чистки зубов.

Имеется слесарный инструмент, но не используется, по труду кроме вязания чулков ничего не применяется.

Шапками и валеной обувью дети не обеспечены.

Обл.ОНО задерживает кредиты, из положенных 37000 рублей на январь месяц получено лишь 10000 рублей.

Продукты приобретаются без нарядов в торговых организациях и на рынок, картофеля нет, также нет овощей. Заморожена бочка засоленных арбузов.» [5].

В декабре 1921 года было принято Постановление, согласно которому для создания прочной материальной базы для работы Наробразов в направлении борьбы с детской беспризорностью необходимо было: формировать местный бюджет по народному образованию таким образом, чтобы значительная часть поступлений от дополнительных обложений в ОНО поступала в фонд борьбы с детской беспризорностью.

«Предусмотрена сумма КазНКФ на 33 г.- 297300 руб. При годовой норме на 1-го ребенка — 420 руб. в мес. 35 руб. На 34 г. При годовой норме на воспитанника — 513 руб. в мес. 43 рубля.

Эти нормы не обеспечивают продукты, зарплату, обмундирование.

В Настоящее время имеется большая задолженность по зарплате обслуживающему персоналу за 1933 год в отношении обмундирования и дообмундирования еще потребуется огромное кол-во средств.» [6].

Говоря о результатах работы с детьми — беспризорниками в 1930-е годы, необходимо учитывать положение, в котором находилась в тот период страна. Конечно, совсем ликвидировать беспризорность и коренным образом улучшить положение детского населения не удалось, но с учетом экономической ситуации в стране было сделано немало. Самое главное — удалось привлечь внимание всех государственных и общественных организаций к проблемам беспризорных и создать механизм постоянной помощи детям. Кроме детской преступности, не решенным вопросом в данный период оставалось материальное положение детских учреждений в регионе. Несмотря на некоторые улучшения, в большинстве случаев оно по-прежнему было неудовлетворительным. Все эти моменты в совокупности не позволяют считать проблему беспризорности полностью решенной в Актыбинской области.

Список литературы:

1. Луначарский А. В. Дзержинский в Наркомпросе // О Дзержинском. М., 1987. — С. 266.
2. Известия ЦИК СССР и ВЦИК (далее — «Известия»). — 1926. — 14 февраля.<http://www.codex.bart.ru/> — материалы по истории России.
3. Докладная о детской беспризорности в Актыбинской области и принимаемых государством мерах. Подробные статистические данные. Документы из

государственного архива Актюбинской области. Фонд № 13, опись № 1, арх. дело № 315.

4. Там же. Фонд №13, опись №1, арх. дело № 315.
5. Докладная от 3 февраля 1934 «О состоянии детских домов и ликвидации детской беспризорности». Фонд № 13, опись № 3, арх. дело № 215.
6. Там же. Фонд № 13, опись № 3, арх. дело № 215.

АНГЛО-РОССИЙСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ПЕРСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Медведик Ирина Семеновна

канд. ист. наук, доцент АГУ, г. Астрахань

E-mail: imedvedik55@mail.ru

На протяжении всего XIX в. Британия была геополитическим противником России в разных регионах мира, в том числе и в особой степени в Азии. Столкновение интересов обеих держав происходило на Дальнем, Среднем, Ближнем Востоке, касалось Константинополя и Проливов. Одним из центров противоречий была Персия. Выгодное географическое положение этой страны на пути в Индию, Персидский залив, Среднюю Азию, Кавказ определяли ее значимость в борьбе за влияние в регионе. Здесь переплетались экономические, политические, стратегические проблемы. Противоборство приняло настолько острый характер, что компромиссы казались невозможными.

Отношения России и Великобритании в связи с Персией можно охарактеризовать как международный конфликт. При этом имеется в виду, что «международный конфликт — это относительно открытое для восприятия взаимодействие двух или более элементов системы международных отношений, которые преследуют взаимоисключающие или взаимонесовместимые цели» [4, с. 179]. Значимость этого конфликта определяется его местом в ряду англо-российских противоречий, а также трудностью для урегулирования.

Политика России в Персии во многом определялась англо — российским соперничеством в этом регионе. «Ту форму соперничества, которая во второй половине XIX в. наблюдалась между Россией и Англией, можно назвать фронтальной... Складывались две огромные фронтальные линии, которые, как волны, накатывались друг навстречу

другу... До XX в. эти линии не находились в непосредственном соприкосновении», — пишет исследователь этого вопроса С.В. Лурье [8, с. 141]. В «Отчете МИД» России за 1858 г. говорилось о Персии: «Эта слабая держава не может быть нам ни надежной союзницей, ни опасным врагом. Но ее независимость охраняет нас от сближения с владениями Англии и от столкновений с этой державой» [2, л. 144 об., 145].

В то же время Россия опасалась усиления Великобритании в Персии. Обе стороны ревниво следили за успехами друг друга. Так, например, когда шли переговоры о мире, завершившем англо-персидскую войну 1856 — 1857 гг., Россия пыталась оказать давление на Персию для того, чтобы не допустить расширения сети английской консульской службы на север Персии. А именно этого добивалась Великобритания, ссылаясь на права России по Туркманчайскому миру. Россия же аргументировала свою позицию тем, что Англия не вела торговли на Каспии. В указаниях МИД российскому посланнику в Тегеране Лаговскому отмечалось: «...Для нас все-таки остается предметом крайней необходимости удаление английских консулов от берегов Каспийского моря» [1, л. 62]. Тем не менее, английское консульство открылось в Мешхеде, став центром антирусской деятельности на севере Персии. Британский консул в Реште Макензи совершил поездку по прикаспийской Персии, целью которой было «во всем мешать русским» [3, с. 82].

Г. Роулинсон, один из авторов концепции о «русской угрозе» британской Индии, послужившей идеологическим обоснованием наступательной политики Великобритании на Среднем Востоке, в бытность свою посланником в Персии в 1859 г. совершил поездку по Кавказу. Он изучил положение дел на российско-персидской границе и деятельность российских торговых компаний в Северной Персии, в том числе и в Реште. Роулинсон был весьма встревожен, о чем и сообщал в британский МИД: «Я не склонен относиться безразлично к усилиям, которые Россия предпринимает для того, чтобы соперничать с Англией в азиатской торговле. Признаюсь, я чувствую некоторую тревогу относительно последствий... Ее внутренние побуждения — чисто военные... Маловероятно, что Россия склонна сейчас к территориальной экспансии в Персии», но со временем «она может начать продвигаться с такой скоростью, которую мы, основываясь на нашем прошлом опыте, вряд ли могли бы от нее ожидать» [12, с. 9-13].

В последующие годы англо-русские противоречия сосредоточились к востоку от Каспийского моря. Их развитие подогревалось в Англии сторонниками концепции «обороны Индии»

от угрозы со стороны России. В середине 80-х гг. дело едва не дошло до вооруженного конфликта.

На рубеже XIX—XX вв. возникла еще одна форма соперничества России и Англии в Персии — «линейная», то есть соперничество торговых и стратегических путей, контролируемых державами. Она вылилась в «соперничество проектов» — строительства железных дорог, средств связи и т. д., что отразилось и на положении в Персии. В то же время появились и проекты раздела Персии на сферы влияния, что рассматривалось в качестве возможного пути решения персидского вопроса и смягчения «фронтального» типа соперничества [8, с. 143-145]. Об этом британский посланник в Тегеране Г. Вольф беседовал с российским послом в Лондоне Стаалем, а осенью 1888 г. обратился с таким предложением к Александру III во время его поездки в Берлин. В 1898 г. британский премьер-министр Солсбери в связи с разрешением противоречий на Дальнем Востоке предложил российской стороне заключить соглашение общего плана о разграничении сфер влияния на Востоке от Константинополя до Пекина. По сведениям из его переписки с послом в России О'Коннором, он имел в виду и Персию [9, с. 450-454; 13, с. 11].

В конце 90-х гг. британский посланник в Тегеране М. Дюран разработал несколько вариантов соглашения о разграничении интересов России и Англии в Персии. Они были направлены Дж. Керзону, политику, путешественнику, публицисту, много писавшему о необходимости обороны Индии, а в то время занимавшему пост вице-короля Индии. Керзон согласился с такой мерой как вынужденной и в депеше британскому правительству изложил свое видение проблемы [5, с. 138—147; 14, с. 220].

Великобритания пыталась начать сотрудничество с Россией и в вопросе о займах персидскому правительству. В. А. Косооговский, бывший военным инструктором в Персии и вращавшийся в придворных кругах, писал в своем дневнике в июле 1898 г.: «Посланник говорил мне, что англичане так упали духом, что... сами идут навстречу», предлагают России «открыто войти с ними в прямое соглашение и братски поделиться...» [7, с. 168]. Российская сторона с безразличием относилась к таким предложениям или прямо отказывалась от них. Объяснение этому можно найти в записке министра иностранных дел Муравьева Николаю II от 25 февраля 1900 г.: «Что касается... раздела сфер влияния между Россией и Англией, то, не говоря уже о том, что подобное, противное традициям русской политики в Персии, соглашение с Англией могло вызвать самые невыгодные для нас толки в Тегеране, нельзя не заметить, что разделение сфер влияния и на практике не принесло бы нам

никакой пользы... Север Персии и без того находится уже в руках России и является совершенно недоступным для иностранцев; признавая же официально за Англию право распоряжаться единолично на юге, где ее влияние далеко не укрепилось исключительно за нею, мы тем самым заранее добровольно ставим преграду к дальнейшему вполне возможному для нас движению за пределы северных провинций Персии» [11, с. 14].

Еще одна попытка была предпринята англичанами в ноябре 1903 г. Переговоры длились в течение месяца. Состоялось несколько встреч российского посла Бенкендорфа с министром иностранных дел Англии, но успеха они не принесли. Вскоре началась русско-японская война. После ее окончания позиция России кардинально изменилась. В конце 1905 г. началась подготовка к переговорам с Великобританией о заключении о соглашения по разграничению сфер английских и российских о. интересов в Персии. На совещании в феврале 1907 г. министр иностранных дел Извольский заявил: «До последнего времени мысль эта не встречала сочувствия в русском общественном мнении, и в руководящих кругах господствовало даже убеждение, что Персия должна всецело попасть под русское влияние и что нам надо стремиться к свободному выходу в Персидский залив с проведением железнодорожной линии через всю Персию и созданием укрепленного пункт на означенном заливе. События последних лет выяснили, однако, несбыточность этого плана и выдвинули вопрос о необходимости устранить почву для конфликта с Англией, для чего наиболее подходящим средством является разграничение сфер влияния» [6, с. 19]. Англо-русское соглашение было заключено в августе 1907 г. Оно делило Персию на три зоны контроля: северную — российскую, южную — британскую и среднюю — нейтральную [10, с. 387-388].

Список литературы:

1. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Д. 167.
2. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД. 1858.
3. Аблова Н. Е. Политика России и Англии в Иране после Крымской войны. 1856 - 1881. Дис...канд. ист. наук. — М., 1982.
4. Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие /Отв. редактор А. С. Манькин. — М.: Изд-во МГУ, 2001 (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 17. Сер. III. Instrumenta studiorum). — 320 с.
5. Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке: XIX — начало XX вв. : Анализ внешнеполитических концепций. — М.: Наука, 1990. —166 с.

6. К истории англо —русского соглашения 1907 г. Журнал Особого совещания. 1.02. 1907. // Красный архив. —1935. — Т. 2 —3. — С. 5 —25.
7. Косоговский В. А. Из тегеранского дневника полковника Косоговского. — М.: Изд —во вост. лит., 1960. — 178 с.
8. Лурье С. В. Российская и Британская империи на Среднем Востоке в XIX - начале XX в. Дис... канд. ист. наук. — М., 1995.
9. Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX в. М., Л.: Изд —во АН СССР (Лен. отд.), 1960. — 708 с.
10. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). — М.: Госполитиздат, 1952. - 463 с.
11. Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г. // Красный архив. — 1928. — Т. 18. — С. 3 —29.
12. British Documents on Foreign Affairs. British Documents on Foreign Affairs: Rep. and papers from the Foreign office confidential print/ Gen. ed. Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Pt. 1. From the mid-nineteenth century to the First World War. Ser.A. Russia, 1859-1914. /Ed. Dominic Lieven — [Bethesda (Md)]: Univ. publ. of America, Cop. 1983. Vol. 1-6. — Vol.1. — XIX, 342 p.
13. British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. Ed. By G.P. Gooch and H.Temperley. — L.: H. M. Stationary office, 1926-1938. Vol. 1-11. Vol. 1. 1927. — XXXII, 355 p.
14. Hurewitz J.C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record 1535 —1956. Ed. By J.C. Hurewitz. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. — 750 p.

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ПАРОХОДОВ И ЯХТ ПО ОПЫТУ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ

Митюков Николай Витальевич

*д-р техн. наук, проф. ИжГТУ, Ижевск
E-mail: nico02@mail.ru*

Порцева Людмила Павловна

*канд. истор. наук, доц. ЧФ ПНИПУ, Чайковский
E-mail: pan197@mail.ru*

В САСШ впервые задумались о возможности вооружения пароходов в 1893 году, когда началась гражданская война в Бразилии. Не без помощи САСШ, Бразилия приобрела в Америке восемь неплохих пароходов, превращенных во вспомогательные крейсера.

Подобное пополнение проявило себя далеко не с лучшей стороны. В наспех набранных командах находилось немало людей, которые легко вербовались противником и при каждом удобном случае пытались навредить: поломки на крейсерах, особенно в машинах, следовали одна за другой. Лишь очень немногие из экипажа могли обращаться с оружием, а хотя на нескольких крейсерах стояли минные аппараты, на них не было ни одного человека, способного из них стрелять [1, стр. 45]. Эти недочеты и промахи стали известны в САСШ, и кое-какие выводы были сделаны — в 1895 году, уже для своего флота, правительство САСШ разместило заказы на артиллерию для ряда пароходов, которые в случае военных действий предполагалось быстро вооружить. Возможность мобилизации части яхт планами не предусматривалось, о чем с началом войны Соединенным Штатам пришлось пожалеть.

Сразу же после начала войны, уже в апреле, в соответствии с разработанными планами, правительство приступило к закупке ряда пароходов и превращению их во вспомогательные крейсера. Подготовка, проведенная в предвоенное время, дала о себе знать и уже в апреле — первых числах мая 10 первых пароходов поступили в распоряжение флота.

Поспешные работы на четырех быстроходных лайнерах отодвинули на второй план все прочие работы и переоборудование еще шести крейсеров удалось завершить лишь в первой половине мая. Эти крейсера в основном использовались для блокадной и сторожевой службы.

«Badger» в мае — июне патрулировал у восточного побережья САСШ, а с 1 июля до конца войны использовался для блокады Кубы.

«Dixie» с 19 июня участвовал в блокаде Сантьяго, а позднее в эскортировании транспортов с войсками для Кубы. 21 июня он перебрасывал войска на Пуэрто Рико, после чего до конца войны находился в дозоре у Гуантанамо.

«Panther» в мае — апреле патрулировал у берегов Кубы. 11 июня участвовал в высадке моряков у Гуантанамо, где до конца войны нес блокадную службу.

«Prairie» с 30 апреля до середины мая находилась в разведке в Западной Атлантике, для обнаружения эскадры Серверы, а в июне - июле использовалась для ближней блокады Кубы.

«Yankee» в мае для поиска Серверы находился у северо-восточного побережья САСШ, но 2 июня присоединился к блокаде Кубы: сначала у Гаваны, а затем у Сантьяго. В конце июня участвовал в бомбардировке Сьенфуэгоса, но с 21 июля снова использовался для

блокады. В самом начале августа он захватил норвежский угольщик «Marie» с контрабандой.

«Yoshemite» в мае участвовал в блокаде Сан Хуана. 25 июня снова подошел к Сан Хуану, сменив на дежурстве «St Paul'я» [14, р. 440—441].

Таким образом, американские вспомогательные крейсера довольно активно использовались в военных действиях, а некоторым даже удалось принять участие в битвах. Так 28 июня у Сан Хуана вспомогательный крейсер «Yoshemite» потопил «Antonio Lopez», пытавшегося прорвать блокаду.

Но наверное самую большую помощь своему флоту оказали крейсера «Yankee», «Dixie» и «Yoshemite». Они вошли в состав «Восточной эскадры» коммандора Ватсона и послужили тем козырем, который в конечном итоге заставил испанцев отвести эскадру Камара и заключить мир [13, р. 111].

Учитывая помощь, которую оказывали флоту вооруженные пароходы, в июне 1898 года американцы приспособили для военных целей и два парома «East Boston» (1892 год, 630 тонн, 9 узлов, 1 x 152, 2 x 76 и 4 x 57 мм орудия) и «Governor Russell» (1898 год, 630 тонн, 9 узлов, 1 x 152, 1 x 76 и 4 x 57 мм орудия). Еще 22 лайнера, на которых проводились работы, до конца войны в строй войти не успели (Табл. 3) [14, р. 440].

4 мая из Рио де Жанейро вышел броненосец «Oregon» и крейсер «Marietta», переводившиеся из Тихоокеанского флота на Атлантический. Вслед за ними отправился только что купленный в Бразилии вспомогательный крейсер «Nitheroy», имевший на вооружении динамитное орудие системы Зелинского. А 9 мая, догнав броненосец и крейсер, «Nitheroy» вошел в Бахию [5, стр. 16].

Динамитные орудия появились на флоте в начале 1890-х годов. В начале войны 1898 года полагали, что они могут быть весьма полезны при стрельбе по береговым укреплениям. Во время гражданской войны в Бразилии опробовать их действие на противнике не удалось. (Хотя 18 февраля «Nitheroy» подошел к Рио-де-Жанейро и командир отдал приказ открыть огонь, выяснилось, что исчез наводчик, из-за чего орудие так и не смогло выстрелить; ему, по-видимому, не смогли найти достойную замену, так как динамитное орудие промолчало практически всю войну. Справедливости ради следует отметить, что в распоряжении бразильцев находилось всего 5 снарядов, из которых полностью динамитом был начинен лишь один [1, стр. 45].)

Собрать «Nitheroy», крейсер «Vezuvius», на котором стояли подобные орудия тоже так и не смог подавить ни одной батареи.

Динамитные снаряды ложились плохо и вред, который они причиняли противнику, был ничтожен [3, стр. 122]. Из-за чего интерес к «Nictheroу» и его 375-мм орудию пропал, а по прибытию в Америку его вообще вооружили «нормальной» артиллерией (5 x 127 и 4 x 102 мм ор.). Перевооружение закончилось лишь в сентябре, и крейсер участия в военных действиях не принимал [10, р. 168].

В войне 1898 года Соединенные штаты находились в очень благоприятном положении относительно обеспечения своих границ, из-за удаленности берегов от Испании и слабости ее флота. Но сильно подогреваемые общественным мнением, САСШ были вынуждены провести ряд мер по укреплению своего побережья [7, стр. 14].

В случае активных действий противника у американцев было два слабых места: слишком большая береговая линия и чрезвычайно уязвимая каботажная торговля. Большой океанский торговый флот был сравнительно менее уязвим ввиду того, что почти все стратегические товары могли производиться в самих Штатах и война на морских коммуникациях была для них менее страшна, чем скажем для той же Англии или Японии. И наоборот, уничтожение каботажной торговли было чувствительным не только для судовладельцев, так как пропускная способность американских дорог не смогла бы компенсировать выросший грузооборот [6, стр. 17-18]. Исходя из создавшегося положения, правительство уже в марте создало для решения задач по охране побережья и каботажной торговли морскую милицию и сторожевую флотилию. Для нужд последней было решено приобрести несколько мелких судов у частных владельцев, а также использовать для этого таможенные и буксирные пароходы. Всего за войну на эти цели было ассигновано около 4 млн. долларов, на которые закупили 41 судно. Личный состав сторожевого отряда насчитывал в своих рядах 263 офицера и 3832 матроса.

Сторожевой флот распределялся по восьми секторам обороны, штаб-квартиры которых помещались в следующих городах: Портленде, Бостоне, Нью Йорке, Балтиморе, Форте Монро, Чарльстоне, Ки Уэсте и Галвестоне. Эти восемь секторов подразделялись на 36 почтово-телеграфных участка, протяженностью от 60 до 100 миль. Все участки посредством телефона и телеграфа соединялись между собой и с центральной станцией в Вашингтоне. Кроме того, участки были оснащены семафором, чтобы каждое сторожевое судно могло, не подходя к берегу, вести переговоры [7, стр. 223].

Для охраны портов было выставлено около 1500 мин [7, стр. 222], охрана заграждений и рейдовая служба также возлагалась на сторожевой флот. Например, минные заграждения у Нью-Йорка

охранялись тремя линиями судов: в первой и во второй линиях, удаленных от города соответственно на 10 и 4 мили находились вспомогательные крейсера, а третья, удаленная на 2 мили, состояла в основном из яхт и буксирных пароходов. На последние ложилась обязанность досмотра всех входящих в порт судов дружественных держав и указания им проходов в минном заграждении [7, стр. 14].

Третий род службы яхт и малых пароходов заключался в блокадной службе у берегов Кубы. Все побережье испанской колонии было разделено на районы, которые охранялись тремя линиями кораблей: в первой находились броненосцы, во второй - крейсера и в третьей - мелкосидящие вооруженные пароходы и яхты [7, стр. 167].

Несмотря на то, что до войны вооруженные яхты «шли на экспорт» (в ту же Испанию и Бразилию), переоборудывая, заводы столкнулись с множеством трудностей. Некоторые суда для военной службы совершенно не подходили. На яхтах почти не было запаса водоизмещения для размещения вооружения, боеприпасов и экипажа. Корпуса иногда не выдерживали сотрясений от выстрелов, на некоторых даже «настоятельно не рекомендовалось производить стрельбу». И, что было самым неприятным, что многие недостатки становились заметны лишь когда работы на корабле уже шли полным ходом. Всего для военных целей было приобретено почти три десятка самых различных яхт, от 81-тонной «Huntress» до «Mayflower» в 2690 тонн. И из них только десять могли нести вооружение, а из этих десяти только на трех можно было поставить хоть какую-нибудь примитивную броневую защиту [2, стр. 835].

Несмотря на малую пригодность к военной службе, они все-таки принесли кое-какую пользу.

Еще 29 апреля яхта «Eagle», вместе с крейсером «Marblehead» и канонеркой «Neshville» захватили у Сьенфуэгоса пароход «Argonauta». На нем были взяты в плен офицеры кавалерийского полка, во главе с полковником, спешивших в Батабано. На помощь пароходу из Сьенфуэгоса вышли четыре испанские канонерки, которые удалось отогнать дружным артиллерийским огнем [4, стр. 162-164; 5, стр. 11]. Эта же яхта, как уже сообщалось, 12 июля, после преследования, заставила выброситься на мель вспомогательный крейсер «San Domingo».

В неудачном для испанцев бою у Сантьяго де Куба на стороне американцев участвовали яхты «Vixen» и «Gloucester» [10, p. 168]. Огонь последней оказался роковым для двух испанских эсминцев: «Furor» затонул, а его систершип «Pluton» поспешил выброситься на мель.

18 июля яхты «Hornet», «Hist», «Scorpion» и вооруженные буксиры «Osceola» и «Wampatuck», в составе эскадры из девяти

вымпелов, участвовали в операциях по уничтожению базировавшегося на Мансанильо испанского отряда (в него входили 4 канонерки и вооруженные яхты «Delgado Parejo», «Centinella» и «Guardian») [11].

21 июля в бухте Уне при содействии яхт «Wasp» и «Leyden» был уничтожен стоявший на якоре и лишенный хода крейсер «Jorge Juan» [9, p. 27].

Но чаще, до решительных действий не доходило: выпустив пару снарядов или испанцы, или американцы спешили выйти из боя. Вот пара характерных эпизодов, которые в изобилии были на войне.

19 июля, около 7 часов утра, яхта «Mayflower» подошла на расстояние 6400 метров к одной из гаванских батарей. По ней незамедлительно открыли огонь. После трех залпов, яхта повернулась и вышла из сферы огня [4, стр. 146].

14 мая яхты «Mayflower» и «Wasp», вместе с двумя канонерками и вооруженными буксирами «Osceola» и «Tecumseh» открыли огонь по вышедшим из Гаваны около 6 часов вечера крейсеру «Conte del Venadito» и трем канонеркам. Не ответив ни единым выстрелом, те через два часа вернулись обратно. Опасаясь попасть под огонь береговых батарей, американцы их не преследовали [5, стр. 20].

В отличие от бразильских, на американских кораблях примеров умышленного вредительства не наблюдалось, но частенько по квалификации северные американцы были ничуть не лучше своих южноамериканских коллег. В войне далеко не лучшим образом зарекомендовал себя как офицерский, так и рядовой состав.

Больше всего отличилась яхта “Eagle”. Утром 8 июня из Тампы предполагалось отправить на Кубу экспедиционный корпус генерала Шафтера. Но по личному распоряжению Президента выход отложили из-за того, что находившийся в дозоре “Eagle” обнаружил в шести часах хода к югу от Тампы в проливе Николас... неприятельский броненосный крейсер в сопровождении трех судов. Эскадра Серверы в это время была плотно заблокирована в Сантьяго, а других «броненосных крейсеров» у испанцев на Кубе не имелось. В итоге транспорты отправились лишь 14-г [3, стр. 54].

Еще один любопытный эпизод произошел в июле — августе. 26 июля из порта Нуэвитас, окруженного с суши инсургентами, в Гавану, имея на своем борту около 400 раненых и больных, под флагом Красного Креста отбыли пароходы “San Fernando”, “Safo” и буксир “Humberto Rodriguez” [4, стр. 149]. Примерно в два часа того же дня они были захвачены находившимся в дежурстве вспомогательным крейсером “Badger” [14, p. 440].

Простое чувство человеколюбия, казалось, должно было бы подсказать командиру “Badger” два возможных пути: захватив суда, раненых и больных или отправить в свои госпитали, или передать администрации Гаваны. Вместо этого транспорты отконвоировались сперва в Карденас, затем к блокирующей Гавану эскадре, где находился коммандор. Но даже после этого, по его приказу, транспорты сначала отправляются к берегам Флориды, где простояв три дня, снова возвратились в Гавану. В итоге лишь 4 августа (на девятый (!) день) в 3-30 дня больных, совершенно измученных, сдали испанским властям [4, стр. 150].

Но не только квалификация офицеров была низка, выучка и боевая подготовка личного состава, наспех набранного на вспомогательные крейсера, также оставляла желать лучшего. Даже по признанию испанцев, стрельба со вспомогательных крейсеров «была чрезвычайно тороплива и беспорядочна». Так, например, 27 апреля при обстреле Матансаса из 70 снарядов, выпущенных по береговой батарее, в цель попало лишь два, не причинив ей почти никакого вреда [4, стр. 152]. Но даже и те снаряды, которые попадали, как правило не взрывались. Исследуя большое количество неразорвавшихся снарядов пришли к выводу, что ударник, слабо ударяя по капсулю, не воспламенял его: удара снаряда было недостаточно для воспламенения заряда. Это происходило если или:

а) снаряд находился на излете, то есть стреляли по целям более удаленным, чем рекомендовалось стрелять при использовании данного типа снарядов, или

б) американцы стреляли без разбора дорогими бронебойными снарядами как по фортам, так и по легким постройкам (деревянными зданиям, земляным укреплениям и т.д.) [4, стр. 153].

Часть неразорвавшихся снарядов (особенно 37 и 57 мм) находили на берегу вообще без запальной трубки, которую, по-видимому, просто «забывали» прикручивать в суматохе боя. Данные факты хорошо говорят за себя.

Для вооружения пароходов и яхт, как правило, поставляли не качественную артиллерию и боеприпасы, которую забраковывали для регулярного флота. Например, часть запальных трубок, из-за грубейшего нарушения технологии, попросту откручивалось в полете [4, стр. 165].

Таким образом, опыт ведения боевых действий вооруженными пароходами и яхтами в испано-американскую войну подсказывал:

1. Необходимо постоянно и методически обучать как личный, так и командный состав ведению боевых действий в случае войны;

2. Уже в мирное время следует разработать план возможной мобилизации пароходов и яхт в случае военных действий, и надлежащим образом следить за их состоянием, там где того требуется поощряя владельцев субсидиями [2, стр. 835];

3. Своевременно позаботиться о вооружении возможных вспомогательных крейсеров;

4. В грядущей войне потребуется большое количество мобилизованных судов для решения множества вспомогательных задач (большое для того времени количество кораблей, находившихся в дозорах для обнаружения эскадры Серверы, на деле оказалось недостаточным)

Список литературы:

1. Вильсон Х. У. Броненосцы в бою. Очерк военно-морских действий / Пер. с англ. — СПб.: Типография Морского министерства при Главном Адмиралтействе, 1897. — Т. 2. — 386 с.
2. Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 год / Под ред. Е.И.В. Вел. Кн. Александра Михайловича. — СПб.: Типография Э. Гоппе, 1899. — 1154 с.
3. Ермолов Н. С. Испано-американская война. Отчет командированного по Высочайшему повелению к американским войскам... — СПб.: Экономическая типо-литография, 1899. — 176 с.
4. Жилинский Я. Г. Испано-американская война. Отчет командированного по Высочайшему повелению к испанским войскам... — СПб.: Экономическая типо-литография, 1899. — 260 с.
5. Испано-американская война. Дневник войны. // Морской сборник. - 1898.
6. Мехен А. Т. Испано-американская война: стратегический разбор действий на море: пер. с англ. — СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1899. — 107 с.
7. Обручев Н. А. Смешанные морские экспедиции. — СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1900. — 225 с.
8. Операции по перерезке кабелей, произведенные американцами во время войны с Испанией. // Морской сборник. — 1900. - № 12.
9. Aguilera A. Buques de la Armada Espanola. Cronicas y Datos del 1885 al Presente. - Madrid, 1968. - 242 p.
10. Conwey All the World's Fighting Ships 1860-1905. - London : Conwey Maritime Press Ltd, 1979. - 422 p.
11. Some Details of the Battle and Ships Involved at Mazanillo, Cuba in the Spanish-American War of 1898. // Warship International. - 1977. - № 3. - P. 264-265.
12. Spanish Auxilary Cruisers of 1898 // Warship International. - 1970. - № 1. - P. 88.
13. The Spanish Navy of 1898. Part 2. // Warship International. - 1980. - № 2. - P. 110-120.
14. US Torpedo-Boats and Auxilary Cruisers of 1898. // Warship International. - 1972. - № 4. - P. 439-442.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пангиреева Зарина Даулетчевна

*магистрант I курса спец. 6M020300 - История
Институт Магистратуры и PhD Докторантуры
КазНПУ им Абая, г Алматы, Казахстан
E-mail: zarinatarix@mail.ru*

Каирбекова Розалия Равильевна

*д.и.н. профессор, Институт Магистратуры и PhD Докторантуры
КазНПУ им Абая, г. Алматы, Казахстан*

В начале своего существования демократическая партия США в основном представляла интересы рабовладельческого Юга, то со временем приоритеты изменились. В основе современной партийной идеологии лежит социал-либерализм. Во внешней политике демократы — приверженцы дипломатических диалогов и защиты прав человека [1]. В 2008 году с приходом к власти в Америке демократической партии, во главе с Бараком Обамой, произошли некоторые изменения во внешней политике США. В первые же дни после избрания Обама заявил, что ядерные вопросы с Ираном, Северной Кореей, ситуация на Среднем Востоке станут приоритетными в вопросах внешней политики новой администрации. Ставя своей основной целью борьбу с терроризмом и насилием, Барак Обама акцентировал внимание развитие дипломатических, партнерских отношений и обороне страны. Перед членами профильного комитета госсекретарь новой администрации Хилари Клинтон обрисовала важнейшие приоритеты во внешней политике, которые разрешают составить общее представление о том, как Соединенные Штаты будут вести себя в самом ближайшем будущем. Наиболее актуальными вопросами во внешней политике США до сих пор остаются афганская и иракская проблемы. По мнению Обамы, в Ираке всё не так уж плохо, а вот Афганистан не только не встал на путь обновления и развития, но, наоборот, значительно ухудшил своё положение. Новоизбранный Президент признал, что опирающееся на поддержку НАТО афганское правительство не в силах контролировать всю территорию страны, поэтому большая часть Афганистана находится во власти движений «Талибан» и «Аль Каида». Кроме того, он заявил об опасности распространения конфликта на соседний Пакистан. В связи с этим Обама обозначил афганское направление главным фронтом борьбы против международного терроризма и объявил о намерении почти в два

раза увеличить действующую там группировку американских войск и повысить активность НАТО в регионе.

Определив приоритеты во внешней политике, Обама высказался за урегулирование ситуации в странах региона Ближнего и Среднего Востока. Президент призвал мировое сообщество перейти к сотрудничеству на основе интересов глобального сообщества. Соединенным Штатам, естественно, отводится роль мирового лидера в вопросах безопасности. Внешняя политика должна способствовать усилению американского глобального лидерства. При этом США следует играть роль положительной силы в мире, постоянно доказывая это на практике, будь то в борьбе с глобальным потеплением или в стремлении расширить возможности для прогресса и процветания людей в других странах. Чтобы продвигать свои интересы по всему миру, Америка должна быть примером последовательного соблюдения определенных правил, а ее лидерство базироваться не на указах, а на примере. По словам Х. Клинтон история показывает: США наиболее эффективны, когда между своими интересами за рубежом и ценностями дома. Интересы страны должны совпадать с моральными обязанностями. При этом Америка, благодаря своему статусу, по-прежнему несет огромную ответственность в отношении всего человечества, а ее интересы носят глобальный характер [2, с. 33].

Что касается мусульманских сообществ во всем мире, то США изложили свою решимость вступить в глубокий и позитивный диалог. Огласив основные моменты во внешней политике, Обама поставил перед своей командой задачи, от успешного выполнения которых зависело многое, в частности и позиции перед грядущими президентскими выборами. 44-й Президент США, получил в управление не только поражённую экономическим кризисом страну, но и целый комплекс проблем в области международной политики. Курс, проводившийся администрацией президента Буша в течение последних восьми лет, привёл к тому, что для внешней политики Штатов стало обычным нарушение норм международного права, предпочтение внешних интервенций и деление государств на дружественные и враждебные по знаменитой «оси зла». Именно эта политика в последние годы сообщала «динамику» внешнеполитической стратегии Вашингтона и оправдывала многие внутренние проблемы. Перед новым Президентом с первого же дня его прихода к власти среди прочих требовала незамедлительного решения проблема восстановления былого авторитета США в мире. Для этого необходимо было кардинально изменить приоритеты в области внешней политики. Прежде всего, на смену силовому давлению, широко применяемому предыдущей администрацией Барак Обама предложил

свою стратегию. Как мы уже отмечали, самым примечательным фактом в отношении внешней политики Обамы является то, насколько она согласуется с политикой бывшего президента Джорджа У. Буша. В этом нет ничего удивительного. Президенты действуют в мире ограничений; варианты их действий ограничены. И все-таки стоит задержаться и отметить, насколько незначительно Обама отклоняется от внешней политики Буша.

Во время предвыборной кампании 2008 года, особенно на ранней стадии, Обама выступал против войны в Ираке. Центральным элементом его ранней позиции было заявление о том, что война была ошибкой, и он закончит ее. Обама утверждал, что политика Буша — и, что более важно, его стиль поведения — отдалил союзников США. Он обвинил Буша в проведении односторонней внешней политики, приведшей к отчуждению союзников, потому что не было действий сообща. Говоря это, он отстаивал утверждение о том, что война в Ираке разрушила международную коалицию, в которой США нуждаются для успешного проведения любой войны [3].

Придя к власти, Обама принял два стратегических решения. Во-первых, вместо того, чтобы приказать провести немедленный вывод войск из Ирака, он принял политику администрации Буша, заключающуюся в постепенном выводе войск, связанном с достижением политической стабилизации и развитием иракских сил безопасности. Хотя он и несколько изменил расписание вывода войск, базовая стратегия осталась неизменной. Более того, он оставил на месте министра обороны Буша Роберта Гейтса, чтобы проконтролировать выход из Ирака.

Во-вторых, он увеличил численность американских войск в Афганистане. Обама изменил свою стратегию в Афганистане следующим образом: он отошел от полностью оборонительной стратегии к смешанной стратегии избирательного нападения и обороны, и перевел в Афганистан дополнительные войска. Таким образом, суть политики Обамы остается такой же, как у Буша, за исключением внедрения ограниченного числа наступательных операций. Крупной переменной с момента прихода Обамы в Белый дом стало изменение позиции пакистанцев, которые проводят более агрессивную политику (или, по крайней мере, они хотят показаться более агрессивными) по отношению к талибам и аль-Каиде, по крайней мере, в своих собственных границах. Но даже в этом случае базовая стратегия Обамы остается такой же, как у Буша: закрепиться в Афганистане до тех пор, пока политическая ситуация не эволюционирует до того момента, когда можно будет достичь политического соглашения. Комплекс ближневосточной проблематики

в понимании американских политиков, экспертов и простых граждан не относится полностью к сфере только внешнеполитической деятельности нынешней и будущей администраций. Многие вопросы, связанные с регионом Большого Ближнего Востока, уже давно и серьезно затрагивают повседневную жизнь американцев (цены на нефть, террористические угрозы, жертвы в Ираке и Афганистане, межэтнический и межрелигиозный диалог), а потому воспринимаются как аспекты и внутренней политики администрации. Краеугольным камнем этого альянса является положение об обязанности США всемерно обеспечивать безопасность существования государства Израиль.

Президент обнародовал новую стратегию в отношении Афганистана и Пакистана. В целях борьбы с терроризмом в регионе, в частности уничтожения «Аль-Каиды», президент США предложил дополнительно увеличить афганский контингент США на четыре тысячи человек. Между тем журналисты телекомпании Fox News обратили внимание на то, что стратегия Обамы имела много общего с афганской стратегией бывшего президента США Джорджа Буша.

Анализ, проведенный экспертами различных стран мира, показывает, что реальные цели США и НАТО в этой стране заключаются в организации собственного военного, геостратегического, геополитического и геоэкономического плацдарма в центре Евразии, развертывании мощнейшей сети военных баз на территории Афганистана и всего Среднего Востока.

Территория Афганистана сегодня превращена Вашингтоном и его союзниками в настоящий полигон для испытания современных типов вооружений, отработки новых способов ведения так называемых «иррегулярных» войн. Афганистан в силу своего географического положения является для США и НАТО уникальным позиционным районом для размещения стратегических военных объектов и ударных группировок, своего рода гигантским сухопутным авианосцем. Другими словами, Афганистан сегодня представляет для государств региона такую же опасность, какую в 1962 году в период Карибского кризиса представляла для США Куба [4].

Таким образом, суть политики Обамы остается такой же, как у Буша, за исключением внедрения ограниченного числа наступательных операций. Крупной переменной с момента прихода Обамы в Белый дом стало изменение позиции пакистанцев, которые проводят более агрессивную политику (или, по крайней мере, они хотят показаться более агрессивными) по отношению к талибам и Аль-Каиде, по крайней мере, в своих собственных границах.

Помимо построения демократии на территории Афганистана и

уничтожения террористических угроз, менее явной видится желание США укрепить свое влияние в центрально-азиатском регионе.

С этой целью разработаны следующие приоритеты официальной политики США в Центральной Азии являются:

1. Расширение сотрудничества с Центрально-азиатскими государствами с целью поддержки усилий Международных сил содействия безопасности в Афганистане и Пакистане, а также для установления стабильности в регионе.

2. Развитие и диверсификация энергетических ресурсов региона.

3. Поддержка политической либерализации и соблюдения прав человека.

4. Содействие развитию рыночной экономики и проведению экономических реформ.

Отметим, что главы государств центрально-азиатского региона с осторожностью относятся к присутствию США в их Центральной Азии, напрямую не идя на установление каких бы то ни было отношений с США, вместо того, они строят свою внешнюю политику на основе многовекторной модели, при которой явного фаворита для установления отношений нет [5].

Интересным представляется предвыборное обещание Обамы урегулировать иракский конфликт. Первым на повестке дня у Обамы стоит вопрос вывода войск из Ирака, который он не раз озвучивал в своей предвыборной кампании. Обещания данные Обамой в период выборов никак не стыкуются с нынешним состоянием иракской проблемы. [6]. Можно сделать вывод о том, что администрация Б. Обамы нуждается в новой, послеиракской парадигме, учитывающей местные проблемы и уравнивающей иранский вызов с другими задачами США.

Итак, на пороге очередных президентских выборов США можно подвести итоги работы 44-го Президента США. Барак Обама посредством дипломатии, переговоров, экономических санкций стремился упрочить положение своей страны в мире, вернуть ей статус лидера, но, как известно, кардинальных отличий от результатов своего предшественника достигнуто не было. Все это не является критикой Обамы. Президенты — все президенты — проводят свою предвыборную кампанию на основании программы, которая позволит победить. Если они хорошие президенты, то оставят эти обещания позади, чтобы править так, как должны. Именно это и сделал Обама. Он участвовал в выборах, представляя себя полной противоположностью Буша. Он проводит свою внешнюю политику, как если бы он был Бушем. Это потому, что внешняя политика Буша была сформирована необходимостью, и внешняя политика Обамы сформирована той же

необходимостью. Президенты, которые верят, что могут править независимо от реальности, являются неудачниками.

В целом, можно сделать вывод о том, что, подводя итоги срока пребывания на посту президента США, Б. Обама сделал многое для исправления внешнеполитических ошибок администрации предыдущего президента Дж Буша мл. Вполне возможно, что с приходом новой администрации внешняя политика США станет более либеральной, что будет способствовать дальнейшему улучшению отношений Америки с ведущими мировыми державами и как следствие позволит поднять уровень доверия к США.

Список литературы:

1. Электронный ресурс — Режим доступа. — URL:<http://www.democrats.org/a/party/platform.html>
2. Терентьев А. «Новый мировой порядок» США или европейское мироустройство // *Мировая экономика и международные отношения*, 2003, № 7
3. Джордж ФРИДМАН (George Friedman), Stratfor . [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.kontinent.org/article_rus_4a971af8eeb05.html
4. Михайлов В. Афганистан превратился в мировой центр напряженности // *Независимое Военное Обозрение*. - 2009. — 3 апр.
5. Ежегодник, «Соединенные штаты Америки», 2009 г.
6. Нир Б. Барак Обама для начинающих. Всё о новом президенте США = Barack Obama For Beginners: An Essential Guide. — М.: Европа, 2009

ОТРЯД К. П. НЕЧАЕВА: БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Рубанов Евгений Андреевич

аспирант ДВФУ, г. Владивосток

E-mail: ruevan@yandex.ru

В данной статье автор будет вести речь о непростой судьбе белой эмиграции в Северном Китае в 20—30-е годы XX века. Жизнь русской эмиграции в Маньчжурии, Синьцзяне Внутренней Монголии и др. областях Китая сложилась намного хуже, чем у белой эмиграции в Европе и Северной Америке. Связано это в первую очередь со сложной спецификой региона и его политической истории в межвоенный период. Китай после Синьхайской революции 1911 г. находился в состоянии политической раздробленности, которая была отчасти преодолена только к 1928 г. Но и после этого страна пережила несколько гражданских войн между коммунистами и партией Гоминдан. Кроме этого, в указанный период Китай, стал объектом агрессии со стороны империалистических держав, наиболее опасной из которых являлась императорская Япония. В этих условиях жизнь русских эмигрантов превратилась в выживание. Бывшие белогвардейцы и казаки, осевшие в Китае, сохранили свой прежний казарменный образ жизни со времен Гражданской войны, создали множество крупных военизированных формирований. По большей части их назначением была самооборона, однако многие деятели Белого движения не оставляли надежду вернуться в России с оружием в руках после падения советской власти. [10, с. 204]

Русское переселение в Северный Китай началось еще с конца XIX века, когда царское правительство заключило договор с Китаем об аренде Ляодунского полуострова и строительстве Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Земля под строительство передавалась в концессию сроком на 80 лет с правом выкупа дороги китайской стороной через 36 лет. [1, с. 15] По этой причине первыми русскими поселенцами в Маньчжурии стали строители железной дороги, военные и казаки, охранявшие полосу отчуждения. В районе последней проживало уже свыше 100 тысяч российских подданных на момент начала первой волны эмиграции на Дальнем Востоке. Она пришлось на 1920 г., когда первые группы русских беженцев пересекли русско-маньчжурскую границу через реку Амур вслед за отступающими остатками войск Колчака и казаками атамана

Г. М. Семенова. Вторая волна пришла из Приморья в октябре-ноябре 1922 г., после падения белогвардейского правительства Дитерихса в Уссурийском крае. [1, с. 48, 50]

В Китае к этому времени сформировалось два центра власти. На юге в Гуанчжоу сформировалось гоминдановское правительство во главе с Сунь Ятсеном, чье место после смерти занял Чан Кайши. На юге были очень сильны левые патриотические силы, создавшие позже Коммунистическую партию Китая. Сунь Ятсен, симпатизировавший Советской России, первоначально задавал социалистический курс Гоминдану, который сохранялся с некоторыми изменениями до 1928 г. По этой причине юг Китая и властвовавшие там группировки генералов были враждебны белой эмиграции, тем более с Гоминданом в то время уже работали советские военные инструкторы и агенты Коминтерна. [4]

Север Китая объединялся вокруг маршала У Пэйфу в Пекине, однако последний реально контролировал только район столицы и несколько ближайших провинций. Тем не менее, он располагал значительными силами, и долгое время считался претендентом на объединение страны. Большинство северных милитаристов признавали верховенство У Пэйфу и разделяли его националистический великодержавный курс. Северные генералы по большей части относились с подозрением к коммунистам и левым движениям, считая их угрозой своей власти, враждовали с южными группировками милитаристов, и ориентировались во внешних отношениях главным образом на Японию. [8]

Не стал исключением из правил и тогдашний хозяин Маньчжурии Чжан Цзолин, где проживало большинство белоэмигрантов. В годы начала китайской смуты Чжан Цзолин был главарем бандитской шайки хунхузов, терроризировавшей своими набегами местное население и русских поселенцев в районе КВЖД. В это время Чжан Цзолин уже располагал значительными силами и очень скоро превратился в фактического диктатора на огромной маньчжурской территории. [2, с. 13]

Многие милитаристы могли содержать значительные силы: от нескольких десятков тысяч до полумиллиона солдат, однако большинство китайских военных были плохо подготовлены, армии милитаристов всегда испытывали нужду в боеприпасах, обмундировании, лошадей для кавалерийских частей, не говоря уже об артиллерии и авиации. Чжан Цзолин, имея за плечами опыт гражданских войн в Китае и России, пожалуй, лучше, чем кто-либо другой осознавал необходимость в хороших инструкторах для его необученного ополчения и наемниках, чей опыт мог дать преимущество в конфликте с

другими китайскими генерал-губернаторами. Поэтому маньчжурский диктатор предложил русским офицерам и казакам поступить ему на службу. Далеко не все выразили свое согласие, но все же значительная часть из них согласилась. Одни вожди Белого движения рассчитывали в будущем, заручившись поддержкой китайских милитаристов, вернуться на штыках на родину и свергнуть советскую власть. Большинство же русских офицеров и казаков рассматривали свою службу у китайских генералов как средство для заработка и выживания. [5]

Сотрудничество части белой эмиграции с китайскими милитаристами началось в 1921 г. В этом году в Мукдене в ходе переговоров между Чжан Цзолином, японским консулом в Маньчжурии и атаманом Семеновым, было достигнуто соглашение о создании Лиги по борьбе с коммунизмом. В рамках этой организации создавались объединенные вооруженные силы, состоящие из белогвардейских частей, сил японского экспедиционного корпуса и отрядов Чжан Цзолина. Основная задача этих формирований состояла в том, чтобы не допустить проникновения коммунизма в Китай, нанесение превентивных ударов по советской территории и проведение диверсионных операций. В будущем рассчитывали довести численность вооруженных сил до 250 тысяч штыков и сабель. [2, с. 13]

Однако долгое время сколь-нибудь внушительных отрядов белогвардейцев собрать не удалось. Большинство офицеров и генералов шли на службу в качестве инструкторов и лишь немногим выпала возможность командовать на фронте. Первые небольшие подразделения из русских добровольцев появились на службе генералов Фын Юйсяна, Чжан Цзолина и маршала У Пэйфу в 1923 г. Численность их не превышала нескольких тысяч человек. Чаще всего это были небольшие отряды не более 300—700 человек, составлявшие костяк армий указанных милитаристов. По китайским данным общее число русских добровольцев на службе у генералов не превышало 3000 человек. [12, с. 247]

Первым крупным военным формированием белой эмиграции в Китае стал отряд К. П. Нечаева, генерал-майора, героя Первой мировой войны, служившего под началом самого Капшеля в годы Гражданской войны. [6, с. 242] Именно ему самому и частям, которые были под его командованием, было суждено оставить заметный след в истории Китая.

После временного затишья в 1923 г., распри между китайскими маршалами вновь обострились. Осенью 1924 г. возобновились военные действия между Чжан Цзолином, его соратником Чжан Цзучаном и маршалом У Пэйфу. [3] Еще раньше руководство Гоминдана, которое

воспринималось белой эмиграцией пробольшевистским, объявило о начале «Северного похода» с целью объединить страну. Это вынудило Чжан Цзолина и Чжан Цзучана объявить летом 1924 г. набор добровольцев в элитный отряд наемников из числа русских эмигрантов. Тогда К. П. Нечаеву и Глебову поступило предложение от диктатора Маньчжурии взять командование русскими наемниками на себя. Из них Нечаев в силу своих убеждений охотно принял предложение Чжан Цзолина. [12, с. 243]

На службу в нечаевский отряд за весь период его существования зачислялись как бывшие солдаты и офицеры Белой армии, так и гражданские лица, проживавшие в эмиграции в Харбине и других крупных городах вдоль КВЖД. Основной мотивацией идти на службу для большинства было стремление прокормить себя и свои семьи, однако в ряды нечаевцев вливались и идейные антикоммунисты. [12, с. 248] Наемники получали денежное, приварочное и провиантское довольствие как для себя лично, так и для животных в кавалерийских частях, в которых для лошадей выдавался фураж за казенный счет. Впрочем, основной статьей дохода для наемника-нечаевца являлся сбор трофеев. Так, например, за винтовку выдавалось вознаграждение в размере в 50 долларов; маузер, браунинг или пулемет — 100 долларов; пушку или артиллерийскую батарею — 10 тысяч и 20 тысяч долларов соответственно. За пленение строевого офицера противника выдавалась премия в 1000 долларов, штабного офицера — 3000 долларов и за генерала 3000 долларов. [2, с. 22] Из-за дефицита оружия и боеприпасов, русские наемники, как и большинство военных формирований милитаристов в Китае, кормились в основном за счет мародерства. Отряд К. П. Нечаева являлся смешанным по национальному признаку, помимо русских солдат и офицеров в нем служили также маньчжуры и китайцы. Численность русских в отряде никогда не превышала 3000 человек. [12, с. 247]

За бригадой К. П. Нечаева стоит солидный послужной список, поскольку она успела поучаствовать почти во всех крупнейших сражениях гражданской войны в Китае. Так бригада Нечаева и несколько других белоэмигрантских формирований поучаствовала в кампании сентября 1924 г. — марта 1925 г. против маршала У Пэйфу. Чжан Цзолин и его союзник Чжан Цзучан сумели в этот срок разгромить одного из сильнейших маршалов северной группы. Ключевым фактором их побед стало участие в рядах армий Чжан Цзолина и Чжан Цзучана русских наемников. Закаленные в сражениях Первой мировой и Гражданской войн бывшие белогвардейцы громили слабо вооруженные, плохо обученные и неустойчивые боевым духом

китайских солдат армий противника. Поэтому малочисленные отряды русских, имея на вооружении бронепоезда и аэропланы, легко справлялись с полностью укомплектованными китайскими дивизиями. В качестве примера можно привести рейд бронедивизиона Кострова на Шанхай в конце января 1925 года, когда силами всего 800 человек и двух бронепоездов был взят огромный трехмиллионный город. За полгода сражений 1924—1925 гг. русским отрядам удалось внести огромный вклад в перелом баланса сил на севере Китая, когда неожиданно претендентом на место общенационального лидера Китая вместо У Пэйфу стал Чжан Цзолин. [6, с. 242]

Кроме кампаний 1924—1925 гг. и октября 1925 г. — апреля 1926 г. против У Пэйфу и его союзников, нечаевцы участвовали в войнах северной коалиции милитаристов против Гоминдана. Если до конца 1926 г. русским наемникам на китайской службе сопутствовал успех, то в сражениях с гоминдановскими войсками, нечаевцы имели скромные достижения, а в 1927—1928 гг. их стали преследовать одна за другой неудачи. В ночь на 15 марта 1926 года при контратаке противника близ города Тяньцзинь был тяжело ранен К. П. Нечаев, что надолго лишило его возможность руководить операциями против У Пэйфу. [2, с. 51] Выбытие из строя лучшего из русских «полевых командиров» быстро сказалось на уровне проведения боевых операций и боевом духе нечаевцев. Сменивший Нечаева на посту командующего генерал-майор Малакен не обладал талантами своего предшественника и был посредственным полководцем. Помимо этого, когда нечаевцы впервые столкнулись с гоминдановцами в кампании февраля — декабря 1927 г., выяснилось, что войска Чан Кайши прошедшие школу Хуанпу с участием советских инструкторов, гораздо лучше вооружены и обучены по сравнению с северянами. Частичные успехи в мае-июле 1927 г. в сражениях в бассейне реки Янцзы обескровили отряд нечаевцев из-за больших потерь, после чего победы стали сменяться беспрерывными отступлениями и поражениями. [6, с. 246]

Даже возвращение К. П. Нечаева осенью 1927 г. не выправило ситуацию. Сильно поредевшие в боях отряды русских наемников уже не представляли собой прежней внушительной силы. Финансовые проблемы покровителей Нечаева — Чжан Цзучана и Чжан Цзолина, наступившие как раз в это время, поставили русских на грань полуголодного существования. Сам Нечаев полгода спустя своего возвращения был вынужден оставить пост командующего бригадой из-за интриг своих недоброжелателей из генеральской среды, на этот раз уже навсегда. Крест над отрядом нечаевцев поставили победы Чан Кайши над войсками северной коалиции. Гоминдановцы захватили в

ходе кампании января — сентября 1928 г. провинции Шаньдун, Шаньси и Хэбэй. После гибели Чжан Цзолина 21 июня 1928 г. в ходе теракта, совершенного японскими спецслужбами, бригада Нечаева была расформирована и в истории одного из крупнейших военных формирований была поставлена точка. [10]

Подводя итоги истории белой эмиграции в Китае между двумя мировыми войнами, можно сделать следующие выводы. Довольно сложно дать однозначные оценки участию русских эмигрантов в китайской гражданской войне. Как указывает С.С. Балмасов, активность небольших отрядов русских в армиях Чжан Цзучана и Чжан Цзолина изменила баланс сил на севере Китая. [2, с. 142] Сильнейший из маршалов, У Пэйфу после серии поражений от Чжан Цзолина, его союзников и русских наемников, утратил первостепенную роль среди милитаристов. Победы нечаевцев временно парализовали деятельность агентов Коминтерна в северном Китае, что, безусловно, отодвигало сроки победы коммунистов Китая. Однако, поражение У Пэйфу ослабило националистический элемент в китайской политике и расчистило дорогу к власти Гоминдану, который долгое время сотрудничал с КПК. Это играло на руку Коминтерну и враждебной белой эмиграции Москве. В любом случае действия белогвардейцев в Китае оказали заметное влияние на ход китайской истории, вне зависимости от их поступков и мотивации и от того, какую сторону конфликта они избрали.

Список литературы:

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные политические аспекты истории. М.: Русская панорама, 2005.
2. Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007.
3. Го Яньшунь. Северо-Восточная антияпонская армия и советский Дальний Восток // Россия и АТР. 1995. № 3.
4. Григорьев А. М. Борьба в ВКП(б) и Коминтерне по вопросам политики в Китае: 1926—1927 гг. // Проблемы Дальнего Востока. — 1993. — № 2—3.
5. Иванов В. Российское зарубежье на Дальнем Востоке в 1920—1940-е гг. — М.: МГОУ, 2003.
6. Каретина Г. С. Белая армия против китайской революции // Вестник Морского государственного университета. Общественные науки — Владивосток: МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2005.
7. Каретина Г. С. Военно-политические группировки Северного Китая: (Эволюция китайского милитаризма в 20-30-е годы XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2001.

8. Каретина Г. Китайский милитаризм и иностранная интервенция на Дальнем Востоке (1917—1931 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.
9. Каретина Г. С. Чжан Цзолин и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, 1984.
10. Кочубей О., Печерица В. Исход и возвращение. Русская эмиграция в Китае в 1920—1940-е гг. Владивосток, 1998
11. Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003.
12. Огороков А. В. Русские добровольцы. — М.: Яуза, Эксмо, 2007.
13. Русские эмигранты на службе в Квантунской армии // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 60
14. У Нань Лин. Проблемы адаптации русских эмигрантов в Китае. 1920-1930-е гг. XX в. — М.: МАКС Пресс, 2001.
15. Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
16. Ши Гохуа. Русские в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2.
17. Ямпольский В. П. Русские эмигранты на службе Квантунской армии // Военно-исторический журнал. 1997. № 5.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЯДЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ И США

Сугак Олег Андреевич

*аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар
E-mail: o-sugak@mail.ru*

Наиболее важным вопросом, вставшим перед администрацией Дж. Буша-ст. в плане интересов национальной безопасности США, стал вопрос о контроле распространения ядерных вооружений. Ведь вместо одной ядерной державы (СССР) появились четыре государства, обладающими существенным ядерным потенциалом: Россия, Украина, Беларусь и Казахстан. Актуальность приобрел вопрос о том, будет ли осуществляться совместный контроль республиками или же новые независимые государства будут стараться получить самостоятельный доступ к этому оружию. В администрации Дж. Буша-ст. развернулась дискуссия о двух возможных вариантах решения сложившейся проблемы.

Первый вариант состоял в сохранении преемственности и централизации контроля над ядерным оружием, то есть была одна ядерная держава, следовательно, должна была остаться одна ядерная держава. Таким образом, предостерегалась возможная угроза «Югославии с ядерным оружием» [4, с. 56].

Исключительная роль в реализации этого подхода принадлежала госсекретарю Джеймсу Бейкеру. Так 12 декабря 1991 года во время своего выступления в Принстонском университете Бейкер указал на намерение Соединенных Штатов добиваться, чтобы на территории США не возникло новых ядерных держав, чтобы Договор ОСВ был ратифицирован и выполнен, а все ядерное оружие было передано под единое командование.» [1]. Сразу после развала СССР он добивался того, чтобы вопрос «централизации» ядерного оружия на постсоветском пространстве стал высшим приоритетом внешней политики администрации Дж. Буша-ст. В ретроспективе вопрос вывода ядерного оружия с территорий Украины, Беларуси и Казахстана, завершившийся только в 1996 году, стал одним из самых крупных внешнеполитических успехов администраций Дж. Буша-ст. и Б. Клинтона.

По аналогии с биполярной моделью ядерного сдерживания в период холодной войны, второй подход предполагал, что ядерную мощь России можно сбалансировать имевшимся в соседних республиках ядерным потенциалом. Подобная логика исходила из формулы: чем слабее будет Россия, тем в большей степени безопасности будут США. Многие представители академических кругов высказывали опасения о том, что со временем Россия попытается реализовать в регионе свои «экспансионистские амбиции» [8, с. 62-63]. «Коллапс коммунизма не означает, что автократическая, имперская традиция России закончилась. Это означает только то, что в следующий раз она может появиться в другой форме, с другими лозунгами» [7, с. 41-62]. Между прочим, этот подход позволял подстраховаться США на случай провала демократических реформ в России после распада Советского Союза.

Б. Скоукрофт писал об этой дискуссии: «Я считал, что дробление функций контроля и управления советским стратегическим ядерным оружием между несколькими республиками было положительным моментом. Все, что могло способствовать уменьшению масштаба возможного нападения на США, перевешивало любые отрицательные моменты, связанные с ликвидацией системы единого контроля над ядерным оружием» [3, с. 543-544].

В своем ежегодном Обращении к нации в 1992 г. Буш концептуализировал накопившиеся предложения своей внешнеполитической команды и заявил о дальнейшем сокращении ядерного арсенала. Дж.

Буш отметил, что «если Содружество Независимых Государств, бывший Советский Союз, ликвидирует все баллистические ракеты наземного базирования с разделяющимися головными частями», то США пойдут на следующие шаги [2]:

- уничтожение всех межконтинентальные баллистические ракеты «Пискипер»;
- сокращение числа боеголовок на ракетах «Минитмен» до одной на каждой;
- сокращение на треть числа боеголовок на ракетах морского базирования;
- ограничение строительства нового стратегического бомбардировщика В-2, использующего противорадарную технологию «Стелс» (20 заказанных машин вместо планировавшихся 75) и прекращение его дальнейшего производства;
- прекращение производства новых боеголовок W-88 для ракет подводных лодок «Трайидент» и заморозка закупки Пентагоном модифицированной управляемой крылатой ракеты (на уровне 640 единиц);
- значительная часть стратегических бомбардировщиков будет переоборудована для преимущественного их использования с неядерными вооружениями.

Фактически за день до выступления президента, 27 января, Ельцин сообщил Бушу, что Россия «без всяких условий и увязок» прекращает производство самолетов ТУ-160 и ТУ-95М, тяжелых бомбардировщиков, крылатых ракет воздушного базирования большого радиуса, а также ядерных крылатых ракет морского базирования [9, с. 1; 6, с. 250].

29 января 1992 г., накануне визита в Великобританию, США и Канаду, президент России Б. Н. Ельцин выступил с Заявлением «О политике России в области ограничения и сокращения вооружений» [10]. В нем, в частности, говорится об инициативе создания международного агентства по обеспечению сокращения ядерного оружия. Российский президент указал на то, что начался процесс ратификации Договора по стратегическим наступательным вооружениям как в России, так и в США. Но уже до вступления в силу Договора по СНВ «Россией снято с боевого дежурства около 600 стратегических баллистических ракет наземного и морского базирования, или почти 1 250 ядерных боезарядов. Ликвидированы или готовятся к ликвидации 130 шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, шесть атомных подводных лодок подготовлены для демонтажа пусковых

установок ракет, прекращены программы разработки или модернизации нескольких типов стратегических наступательных вооружений» [10].

Также российский президент указал на принятые решения:

- прекращается производство тяжелых бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС, крылатых ракет воздушного и морского базирования большой дальности существующих типов;

- сокращено вдвое и будет далее сокращаться количество атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), находящихся на боевом патрулировании. На взаимной основе мы готовы вообще отказаться от практики боевого патрулирования с помощью таких подводных лодок;

- подготовлены предложения о новом, глубоком сокращении стратегических наступательных вооружений в несколько раз — до 2—2.5 тыс. стратегических ядерных боезарядов у каждой из сторон.

Ельцин подтвердил, что Россия продолжит придерживаться как двусторонних так и многосторонних договоренностей в сфере контроля над вооружениями и подчеркнул: «Мы надеемся при этом, что и другие ядерные державы — Китай, Англия, Франция — присоединятся к процессу реального ядерного разоружения» [10].

Джордж Льюис и Андреа Габбитас, сотрудники Атлантического Совета, утверждают, что целью ядерной инициативы Буша являлось не изменением ядерной политике, а «подгалкивание СССР на уступки в виде сокращения арсенала ТЯО страны» [5, с. 5-6].

Президентские ядерные инициативы продемонстрировали определенные достижения к проблеме контроля над вооружениями. Положительным моментом можно назвать сэкономленное время на переговорах, большую свободу действий в реализации, а также относительную «простоту» в том, что касается отсутствия проверок, инспекций и обмена важной информацией. К негативным сторонам подхода можно отнести следующие аспекты: нестабильность, взаимное недоверие и обвинения, ставшие результатом отсутствия механизма проверки, и права участников на прекращение исполнения обязательств без предварительного оповещения другой стороны. Безусловно, дальнейшее взаимодействие двух стран привело к кодификации данных инициатив путем закрепления их в юридически оформленных документах (например, Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, подписанный в январе 1993).

Список литературы:

1. Baker J. American and the Post-Coup Soviet Union. December 12, 1991 // C-SPAN video library. URL: <http://www.c-spanvideo.org/program/23366-1> (дата обращения: 15.05.2012)
2. Bush G. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 1991 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19253> (дата обращения: 15.05.2012)
3. Bush G. and Scowcroft B. A World Transformed. N.Y., 1998.
4. Goldgeier J. and McFaul M. Power and Purpose. U.S. Policy toward Russia after the Cold War. Washington D.C., 2003.
5. Segal L.V. Hang Separately: Cooperative Security between the United States and Russia, 1985-1994. N.Y., 2000.
6. Simes D. Russia Reborn//Foreign Affairs. —Vol.85. —Winter 1991-1992.
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1998.
8. Борис Ельцин и Джордж Буш соревнуются в гонке разоружений // «Известия», 29 января 1992. — № 24.
9. Заявление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина по вопросам сокращения и ограничения вооружений (29.01.92) // Дипломатический Вестник N 4-5, 29 февраля-15 марта 1992 г. спецвыпуск // Законы России (портал). URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a457x894.htm (дата обращения: 15.05.2012)

ПОЛИТИКА КАРФАГЕНА В СИЦИЛИИ В VI В. ДО Н. Э.

Тарасова Мария Сергеевна

*студент БИ СГУ им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: baharev-aleksand@mail.ru*

Кисельников Алексей Борисович

*к и н, доцент кафедры истории
БИ СГУ им. Н. Г. Чернышевского*

Остров Сицилия, удобно расположенный на перекрестке торговых путей из Восточного в западное Средиземноморье уже с эпохи поздней бронзы привлекал взоры воинственных ахейцев и предприимчивых финикийских купцов. В VIII в. до н. э. к её берегам вновь устремляются греки, пережившие потрясения дорийского нашествия и «темные века». Долгие годы в историографии не существовало единой точки зрения относительно раннего этапа колонизации острова. Основываясь преимущественно на данных нарративной традиции, одни исследователи полагали, что на Сицилии вначале возникают финикийские поселения [2, с. 182], другие считали первыми колонистами греков [11, с. 89 — 90]. При этом у историков не вызывало сомнений, что на первоначальном этапе взаимоотношения между ними носили мирный характер. Однако в первой четверти VI в. до н. э. остров становится ареной военных столкновений. Происходит это после того, как выходцы из Родоса и Книда под предводительством гераклида Пентафла предприняли попытку закрепиться на западной оконечности Сицилии у мыса Лилибея. Племя элимов в союзе с финикийской Мотией разбили греков, а сам Пентафл был убит (Diod. Sic. V. 9; Paus. X. 11, 3 — 5). С этого момента в отношениях греков и финикийцев наступает длительный период напряженности. Попытаться выяснить причины конфликта, произошедшего между греками и финикийцами и, какую роль в начавшейся борьбе сыграл Карфаген — основная задача данной работы.

Археологические изыскания на Сицилии и Сардинии дали интересный материал, свидетельствующий о присутствии на островах в XIV — XIII вв. до н. э. носителей микенской культуры. Микенская керамика, бронзовая статуэтка Мелькарта, небольшие свинцовые двухлезвийные топоры микенского типа, — все это подтверждает регулярные контакты Эгейского мира с Западным Средиземноморьем [9, с. 58; 3, с. 42]. Троянская война, ставшая в представлении

эллинов кульминацией всего их «героического века» и, последующее за ней нашествие дорийцев остановили продвижение ахейцев на запад.

Когда в пережившей дорийское переселение гомеровской Греции X-IX вв. до н. э. только возникали ростки первой европейской цивилизации, моряки Тира и Сидона уже безраздельно господствовали во всем Средиземноморье. Это было время финикийской талассократии [5, с. 16]. Если верить древним авторам, финикийцы начинают активно осваивать западные районы Средиземного моря сразу же после Троянской войны (Strab. III. 2, (13); Diod. Sic. V. 19). О торговой деятельности купцов Тира имеются упоминания и в Библии. Согласно договору тирийского царя Хирама с царем Израиля Соломоном (965-928 гг. до н. э.) корабли Таршиша (им. в виду испанский Тартес) доставляли к берегам Леванта испанское золото и серебро. (3-я книга Царств. 9. 26, 27, 28). Правда, самая древняя финикийская надпись, найденная на юге Сардинии относится лишь к IX в. до н. э. (CIS. I. 444). Испанский археолог А. Аррибас полагают, что в период между XII и VIII вв. до н. э. торговая деятельность финикийцев основывалась на эпизодических контактах без создания колоний. «Типы финикийских поселений подтверждают это предположение, так как они в большей степени временные и, судя по характеру, зависели от обмена легко портящимися товарами», — заключает исследователь [1, с. 38].

Фукидид сообщает, что: «... для торговли с сикулами они (финикийцы) основали свои фактории на мысах и прибрежных островках у Сицилии» (VI. 2, 5 / Пер. Г. А. Старгановского здесь и далее). Далее, по его словам, когда на остров стали пребывать греческие поселенцы, финикийцы отправились на запад. А. Харден так комментирует этот отрывок. «Если финикийцы и имели поселения на востоке Сицилии, то могли отражать любые атаки, на которые в то время были способны греки. Не уместней ли предположить, что финикийцы покинули восточную Сицилию, еще до греческого заселения острова ... » [9, с. 58]. Эта гипотеза исследователя нам кажется вполне обоснованной. Первые финикийские поселения представляли собой небольшие торговые фактории, в задачу которых входил контроль над судоходными трассами. Именно отсюда, из западной части Сицилии, открывался путь к берегам Лигурии, Италии, Пиренейскому полуострову.

Выводу греческих колоний предшествовал длительный период доколониальных связей [8, с. 38; 6, с. 79]. Новые колонии греков, подобно финикийским, также должны были обеспечить господство эллинов на морских торговых путях. Но «греки появляются на

Сицилии одновременно и в качестве земледельцев» [8, с. 38]. К тому же, освоение новых земель у ионийцев и дорийцев практически всегда сопровождалось вытеснением местного населения, что не было характерно для финикийцев, преследовавших, главным образом, коммерческие цели [8, с. 38; 10, с. 219-220; 7, с. 66].

После прибытия эллинов на Сицилию здесь возникает много городов, пишет Диодор Сицилийский (V. 6, 4). Если поначалу греки не особенно тревожили финикийцев, то с появлением их колоний Гиммеры и Селиунта в западной части острова, финикийской торговле стала угрожать реальная опасность. Находки протокоринфских ваз в древнейшем некрополе Мотии свидетельствует о том, что еще в первой половине VII в. до н. э. между сицилийскими финикийцами и греками существовал определенный торговый контакт. Однако, позже в Мотии происходят два одинаковых по важности события: на месте старинных захоронений воздвигается крепостная стена, для защиты города от возможного нападения извне, а некрополь переносится на территорию Сицилии [4, с. 75].

Оба эти события должны находиться во взаимосвязи с тем, о чем сообщает нам Фукидид (VI. 2, 6): «Когда же многочисленные эллины начали совершать морские походы, оставив большую часть острова, финикийцы стали жить, объединив Мотию, Солунт и Панорм, поблизости от элимов, доверяя союзу с элимами, а также потому, что оттуда Карфаген имел кратчайший морской путь в Сицилию» (VI. 2. 6). Из чего можно заключить, что, во-первых: прежде независимые колонии финикийцев, основанные выходцами из различных городов-метрополий, объединяются в один государственный организм. Во главе объединения, вероятно, стояла Мотия, на что указывает расширение территории города. До этого времени не было и видимого намёка на образование государства у тех, кто всегда интересовался лишь тем, чтобы держать подальше своих соперников и обеспечить себе монопольную торговлю [6, с. 72—73]. Во-вторых: сицилийские финикийцы заключают военный союз с элимами. И, наконец, в-третьих: это новоиспеченное государство надеялось на помощь своих братьев карфагенян. Как справедливо отметил И. Ш. Шифман, «... обычно очень точный Фукидид ничего не сообщает о союзе сицилийских финикийцев с Карфагеном». Отсюда напрашивается вывод, что сицилийско-финикийское государство было самостоятельным и в какой-либо зависимости от Карфагена тогда не находилось [11, с. 134]. Теперь для Карфагена, стремившегося создать в Сицилии зону своего господства, открывалась возможность, используя затруднения Мотии поставить под контроль союз финикийских городов. Как показали

дальнейшие события, набравший в то время силу Карфаген не остался безучастным к происходящему и попытался разыграть свою собственную политическую карту.

«Великие дела» в Сицилии Юстин приписывает пунийскому полководцу Малху (XVIII. 7, 1). После завершения экспедиции Малх переправляется в Сардинию, где терпит поражение. О войнах, которые вел этот полководец на островах известно мало. По-видимому, походы происходили в промежутке между 550—535 гг. до н. э. [11, с. 149; 10, с. 320]. И. Ш. Шифман полагал, что армия Малха была разбита сардами. Но, как показали археологические раскопки на Сицилии и Сардинии, противниками карфагенян стали финикийские города, часть которых была разрушена пунийцами [3, с. 43; 10, с. 321]. Из этого следует, что целью агрессии карфагенян стали не только местные племена, но и собственные соотечественники. С одной стороны, Карфаген, вроде бы, обеспечивал финикийцам поддержку в борьбе с греками, которые грозили стать конкурентами в этом районе Средиземноморья. С другой, — нес угрозу независимости финикийских городов.

Тем более это кажется вероятным, если принять во внимание, что Геродот, описывая борьбу финикийцев и элимов со спартанским царем Дорием, основавшим в конце VI в. до н. э. на Сицилии новую колонию (V. 43 —45; Paus. III. 3, 9), вначале называет элимов из Эгесты равноправными союзниками финикийцев (V. 46), а несколько позже, упоминая о тех же событиях, указывает на карфагенян (VII. 158). Диодор уже прямо называет главным соперником греков не сицилийских финикийцев, а пунийцев. «Лакедемонянин Дорией ... основал Гераклею. Город быстро окреп, но карфагеняне из зависти и опасения, что, усилившись еще более, Гераклея лишит Карфаген главенства над финикийцами, выступили против нее с большим войском и, взяв силой, сровняли с землей» (Diod. Sic. IV. 23, 3 / Пер. О. П. Цыбенко).

Таким образом, политика Карфагена, проводившаяся в отношении финикийских городов Сицилии, ярчайшим образом демонстрирует путь развития Карфагенской державы в целом. Можно с определенностью говорить, что она возникает не в результате объединения финикийцев перед лицом какой либо общей опасности, а под ударами карфагенской армии, навязавшей своим «единокровным родственникам» власть собственного города [10, с. 321]. В итоге, молодое финикийское государство Сицилии так и не смогло проявить себя поскольку, не успев окончательно сформироваться, сразу попало в зависимость от Карфагена. В дальнейшем мы уже не встречаем в источниках никаких

известий о политических союзах финикийских городов даже отдаленно, напоминавших самостоятельные государственные образования.

Список литературы:

1. Аррибас А. Иберы. Великие оружейники железного века / Пер. Е. Б. Межевитинова. — М.: Изд-во ЗАО Центрполиграф, 2004. —190 с.
2. Белох К. Ю. Греческая история Т I. / Пер. М. О. Гершензона. — М.: Изд-во Государственная публичная историческая библиотека России, — 3-е изд. /под ред. и со вступ. ст. Ю. И.Семенова. 2009. —512 с.
3. Кац Т. П. Нурагическая Сардиния и морские народы // Античный Мир и Археология. Межвузовский сборник научных трудов. — Саратов: Изд-во Научная книга. 1986. Вып. 6. С. 31 —43
4. Залесский, Н. Н. Этруски и Карфаген // Древний мир. —М.: Издательство восточной литературы, 1962 г. С. 520—526.
5. Кисельников А. Б. Торговое мореплавание в Средиземноморье в XIV в. до н. э. —I в. н. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2010. —152 с.
6. Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества: о Родос IX-VII вв. до н. э. — Л.: Изд-во Ленинградского Государственного Университета, 1951.-326 с.
7. Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI-XVI вв. до н. э. — Спб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2009. —512 с.
8. Луцатто Дж. Экономическая история Италии / Пер М. Л. Абрамсон. — М.: Изд-во Иностранная литература, 1954.-435 с.
9. Харден А. Финикийцы. Основатели Карфагена. / Пер. А. Л. Игоревского. — М.: Изд-во ЗАО Центрполиграф, 2004. —263 с.
10. Циркин Ю. Б. От Ханаана до Карфагена. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. —528 с.
11. Шифман И. Ш. Карфаген. - М.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. —518 с.

4.3. ЭТНОЛОГИЯ

ВКЛАД А.М.СЕМЕНТОВСКОГО В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Гуд Дмитрий Сергеевич

*научный сотрудник, Белорусский государственный музей народной
архитектуры и быта, Минск, Беларусь
E-mail: hud_dzmitry@mail.ru*

Этнографы XIX века внесли ценный вклад в изучение материальной и духовной культуры Беларуси. Вместе с тем, значительная часть их этнографического наследия осталась вне научного анализа современных исследователей, не смотря то, что многие из этих работ были опубликованы и тем самым введены в научный оборот. Вышесказанное в полной мере можно отнести к трудам известного этнографа Александра Максимовича Сементовского (1821 — 1893).

Свою деятельность в Витебской губернии А. М. Сементовский начал в начале 60-х годов XIX века. Известно, что во время своего пребывания в Беларуси А. М. Сементовский занимал одновременно должности секретаря Витебского губернского статистического комитета и редактора неофициальной части «Витебских губернских ведомостей», а позднее — «Памятной книжки Витебской губернии». В связи с тем, что должность секретаря статистического комитета открывала Сементовскому доступ к статистическим данным, которые активно использовались при проведении исследований, а должность редактора позволяла беспрепятственно опубликовать результаты этих исследований, автору удалось охватить в своих исследованиях достаточно широкую тематику и подготовить основательные труды по этнографии Витебской губернии.

Анализ этнографических трудов А. М. Сементовского необходимо начать с одной из самых главных его работ — «Этнографического обзора Витебской губернии», которая была издана в Санкт-Петербурге в 1872 году. При изучении данной работы можно прийти к выводу, что А. М. Сементовский, фактически, не стремился к доскональному описанию комплекса материальной и/или духовной культуры населения губернии. Характер упомянутой работы даёт основание утверждать, что ее основной целью являлось представить

читателю общую картину этнической структуры населения региона, о чем свидетельствует в том числе и наличие специальных таблиц в работе, с помощью которых можно узнать, например, о количестве представителей того или иного народа не только в целом по губернии, но и по конкретным уездам.

Необходимо отметить, что работа не ограничивается статистическими материалами по теме исследования; в ней представлена краткая характеристика народов, которые населяли Витебскую губернию на момент написания монографии. Каждому из них в работе посвящен отдельный раздел (глава). При этом при характеристике народов А. М. Сементовский не пользовался какой-либо одной определенной схемой, так как у разных народов акцентировал внимание на примечательных по мнению автора аспектах культуры. Можно однозначно утверждать, что каждая характеристика в работе по большей части базируется на определенных сторонах быта и элементах материальной культуры того или иного народа. Что касается духовной культуры, то она, фактически, оказалась в рассматриваемой работе вне поля зрения автора за исключением раздела, посвященного латышам, в котором содержатся тексты некоторых латышских песен в русской транслитерации и с переводом на русский язык. При анализе работы можно прийти к выводу, что А. М. Сементовский не осуществлял систематические целенаправленные полевые исследования. Сведения, которые приводятся в рассматриваемой работе, по всей видимости были накоплены А. М. Сементовским в результате эпизодических контактов с местным населением, которыми сопровождалась его основная профессиональная деятельность.

Работа “Этнографический обзор Витебской губернии” имеет достаточно простую структуру, а именно вступление; восемь разделов, каждый из которых посвящён отдельному народу (беларусам, русским, полякам, латышам, эстонцам, цыганам, евреям, немцам); заключение. Большой интерес представляет вступление, в котором А. М. Сементовский, помимо других аспектов, объясняет критерии, в соответствии с которыми является возможным выделять определенную группу населения в отдельный этнос (народность). Так, в качестве основного критерия А. М. Сементовский выделяет родной язык и в связи с этим критикует работу Эркерта “Взгляд на историю и этнографию западных губерний России, с принадлежащим ему атласом”, обращая особое внимание читателей на следующие слова Эркерта: “...ничто в западных губерниях России так не определяет черты, отделяющей русскую народность от польской так отчётливо и правильно, как отличие вероисповеданий...” [3, с. 2]. Эркерту А. М. Сементовский

противопоставляет следующие аргументы: “Гораздо радикальнее было бы считать за этнографический признак разграничения народностей родной язык народа, то есть тот, на котором он говорит с детства, который постоянно употребляется в его семье и достался ему, так сказать, по наследству” [3, с. 2].

На современном этапе большое распространение получила точка зрения, в соответствии с которой одним из главных критериев выделения определенной группы населения в отдельный этнос или нацию является национальное самосознание, которое воплощается в самоназвании (этнониме). Во вступлении к рассматриваемой работе есть слова, которые косвенно указывают на то, что А. М. Сементовский также рассматривал национальное самосознание в качестве одного из критериев этноса/нации: “...но во всяком случае намного более безошибочно можно определять народность по родному языку, **принимая в соображение самоличное показание о себе народа**, его прошлую историческую судьбу и настоящий образ жизни, его симпатии и политические убеждения” [3, с. 3].

Первый раздел указанной работы посвящен наиболее многочисленному народу, который проживал на территории Витебской губернии на момент написания рассматриваемой монографии – беларусам (белоруссам в соответствии с орфографией того времени). Необходимо подчеркнуть, что в начале раздела речь идет об этногенезе беларусов. При прочтении данного раздела можно сделать вывод, что А. М. Сементовский был сторонником дунайской теории происхождения славян, в том числе и беларусов, о чем явно свидетельствует следующая выдержка из самого текста: “Ядро населённости Витебской губернии составляют белоруссы, потомки древних вендов, то есть славян, живших первоначально в странах придунайских, которые в первом веке по Р. Х. занимали уже земли, орошаемые Западной Двиной, Вислой и Волховом” [3, с 4]. Что касается непосредственно беларусов, то А. М. Сементовский приписывает им происхождение от летописных кривичей: “...белоруссы, живущие сейчас в этих губерниях (Витебской, Минской, Виленской и Могилевской), происходят от одного и того же славянского племени-рода кривичей...” В целом в этом разделе А. М. Сементовский указывает численность беларусов в Витебской губернии, причем количество беларусов-православных и беларусов-католиков приводится отдельно, а также примерный ареал их расселения в Витебской губернии. Кроме того, достаточно информативно, но в то же время очень кратко, автор описывает отдельные аспекты быта и

материальной культуры беларусов, при этом обходя вниманием духовную культуру.

Примечательно, что самый большой по объему раздел А. М. Сементовский посвятил латышам, которых наиболее детально охарактеризовал в рассматриваемой работе. В начале раздела упоминается достаточно интересная гипотеза о происхождении латышей: “С. Веймарн говорит, что изыскания этнографов, доказав отсутствие родства латышей с другими европейскими племенами, нашли на мысль о вероятности происхождения этого народа из Индии. — Действительно, язык литовцев и латышей поражает сходством с наречиями Индустана...” [3, с. 27]. В этом разделе, по сравнению с другими, несколько больше внимания уделяется духовной культуре. Так, например, в разделе встречаются выдержки из устного народного творчества латышей с переводом на русский язык. Также в разделе достаточно подробно описан быт латышей на примере одной среднестатистической латышской семьи. В частности, рассмотрены такие аспекты, как питание, одежда, земледельческие орудия, хозяйственная утварь, особенности ведения хозяйства, доходы и расходы крестьянской семьи и т. д.

Достаточно большой интерес для современных исследователей представляет работа А. М. Сементовского “О мере и весе, употребляемых в Витебской губернии” (издана в Витебске в 1874 году). Следует, однако подчеркнуть, что данная работа является не этнографическим трудом, а руководством для государственных чиновников, которое было призвано облегчить последним сбор статистических данных. Об этом, в частности, свидетельствует предисловие к труду, в котором автор достаточно четко обозначил цели своей работы: “Зная по опыту как важно при разработке статистических сведений, которые черпаются у самого источника их, то есть из жизни народной, знать его обычаи, нередко различные на самом небольшом пространстве, уметь перевести на язык науки те термины те термины, кои употребляет народ при выражении меры, веса количества или числа предметов, — мы решили, не смотря на трудность сбора сведений по части народной метрологии, заняться этим делом хоть и на сравнительно небольшой части северо — западного края — именно в пределах Витебской губернии, то есть в районе нашей статистической деятельности” [1, с. 2]. Тем не менее, работа является примечательной в том числе с точки зрения этнографии, так как она затрагивает такой интересный аспект материальной культуры, как народная метрология.

Исходя из цели написания работы “О мере и весе, употребляемых в Витебской губернии”, которая, как упоминалось выше, заключалась в уточнении статистических данных, А. М. Сементовский указал в ней на такой аспект, как соотношение народных единиц измерения с официальными (казенными). Автор упоминает о том, в какой местности использовалась та или иная единица измерения, акцентирует внимание на том, что в разных местностях могло быть довольно много вариантов одной и той же единицы измерения. А. М. Сементовский в этом исследовании классифицировал единицы измерения в зависимости от того, что измеряют с их помощью, то есть в какой сфере деятельности ими пользуются. Так, например, он выделяет единицы для измерения: сыпучих веществ, жидкостей; линейные меры, путевые меры, земельные меры, кубические меры, единицы для измерения веса. Именно из этой классификации исходит структура рассматриваемой работы, которую, таким образом, можно условно поделить на 6 разделов. В конце работы приводится краткое описание некоторых народных измерительных приспособлений, а также помещен список мер и весов в алфавитном порядке, составляющий 53 наименования.

В своей исследовательской деятельности А. М. Сементовский не обошел вниманием такой неотъемлемый элемент традиционной материальной культуры и древнейшее из хозяйственных занятий, как охота. Результаты исследований представлены в работе “Охота и звериные промыслы в Витебской губернии”, опубликованной в Санкт-Петербурге в 1863 году. Данную работу можно условно разделить на 2 части, из которых первая часть — это короткий исторический очерк о лесных богатствах на территории Витебской губернии и о звериных промыслах в прошлом. При написании своего очерка А. М. Сементовский опирался в том числе и на выдержки из старых законодательных актов, которые касаются охоты и звериных промыслов. Среди прочих автор упоминает “Уставы на волокни”, обращая, в частности, внимание читателя на статью 32, в которой речь идёт о ловле бобров, и перечисляются некоторые меры, направленные на лучшую сохранность дичи в лесах [2, с. 8].

Очерк содержит также предположения А. М. Сементовского относительно изучаемой проблемы, основанные на народных преданиях: “По словам местного народного предания, в пределах нынешней Витебской губернии в старые годы водилось много диких зверей, не только существующих ныне, но и других, совершенно исчезнувших пород” [2, с. 6]. Примечательно, что для придания большего веса своим предположениям А. М. Сементовский предпринял попытку

использовать топонимику Витебской губернии. Так, автор утверждает, что исходя из анализа топонимики можно подтвердить существование в прошлом туров в Витебской губернии: “Так, существование туров объясняется следующими одиннадцатью названиями поселений, именно, в Суражском уезде: Тура, Турица; в Велижском — Турожники, Туры, Турово...” и т. д.

Вторая часть указанной работы посвящена состоянию лесных богатств Витебской губернии и о некоторых особенностях охоты и звериных промыслов в крае во второй половине XIX века. Автор перечисляет наиболее распространенные виды диких животных в губернии, при этом указывая ареал расселения того или иного вида (в случае, если данный вид встречается не по всей губернии), а также очерчивает временные рамки охоты и приводя средние цены на тушку или шкуру убитого животного. Кроме того, А. М. Сементовский упоминает, каким образом использовалось сырье, добытое путем охоты и звериных промыслов (шкура, мех и т. д.). Александр Максимович Сементовский принадлежал к тем исследователям XIX века, для которых наука не была основным родом занятий. Тем не менее, несмотря на такие обстоятельства их научной деятельности, во многом благодаря этим исследователям до наших дней дошли ценные сведения по этнографии Беларуси. В частности, работы Александра Максимовича Сементовского позволяют ознакомиться с некоторыми аспектами материальной культуры, этнической, сословной и религиозной структурой населения, а также демографическими тенденциями в Витебской губернии во второй половине XIX века.

Список литературы:

1. Сементовский А. М. О мерах и весе, употребляемых в Витебской губернии — Витебск: издание Витебского статистического комитета, 1874. — [2], 19 с.
2. Сементовский А. М. Охота и звериные промыслы в Витебской губернии - СПб.: Типография Товарищества “Общественная польза”, 1863. — 23 с.
3. Сементовский А. М. Этнографический обзор Витебской губернии - СПб.: Типография М. Хана, 1872. — 69 с.
4. Беларусы. Т. 3. Гісторыя этналагічнага вивучэння / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН РБ; рэдкал.: В. К. Бандарчык (і інш). - Мн.: Бел. навука, 1999. — 365 с.
5. Бандарчык В. К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. — Мн.: Навука і тэхніка, 1964. — 280 с.

4.4. КНИГОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПО СОДЕРЖАНИЮ ЖУРНАЛА «МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1834—1917)

Гутнов Дмитрий Алексеевич

д.и.н. ст.н.с., МГУ им. М. В. Ломоносова

E-mail: gutnov@yandex.ru

Леонов Михаил Васильевич

д.и.н. зав. лаб. Ф-т. ВМиК, МГУ им. М. В. Ломоносова

E-mail: leonowmw@cs.msu.su

Пенкин Сергей Александрович

д.ф.н. ф-т ВМиК, МГУ им. М. В. Ломоносова

E-mail: s-penkin@mail.ru

Последнее время процесс создания электронных библиотек и оцифровки (сканирования) целых книжных собраний развивается довольно бурно и грозит перевести в недалеком будущем значительную часть «традиционной» литературы в новую, цифровую форму. Этап этот, судя по всей логике современного развития вполне закономерный, хотя и порождает массу мелких «технических» вопросов, на которые пока никто не обращает особенного внимания в силу их ничтожности по сравнению с миллионами томов, которые уже оцифрованы или ожидают своей очереди. Однако, по мере увеличения объемов сканированной информации и усложнении ее структуры эти вопросы вдруг превращаются в проблемы, сдерживающие использование уже имеющейся оцифрованной литературы.

Наша статья посвящена одному из аспектов данного вопроса, а именно росписи и ведению каталогов журнальных статей авторитетных научных, да и иных других изданий прошлого. Журналы «Вестник Европы», «Русская старина», «Чтения Общества Истории и Древностей Российских», «Журнал Министерства Народного Просвещения» и многие другие отечественные и зарубежные издания и поныне хранят крупнейший пласт востребованной информации, представляющий

отнодью не только чисто умозрительный и исторический интерес. Многие из этих известных органов печати и по сей день питает отечественную общественно-политическую, научную и литературную мысль изложенными в них когда-то идеями и концепциями. Насколько можно судить по доступным на сегодняшний день on-line каталогам в интернете, при том, что многие комплекты этих журналов почти-что без изъятий оцифрованы такими авторитетными книгохранилищами, как библиотека Конгресса США или же стали достоянием общественности в ходе реализации проекта Google Library, соответствующий им электронный справочно-библиографический аппарат отсутствует. Читателю приходится устанавливать наличие или отсутствие той или иной статьи по старинке, с использованием бумажных указателей содержания, либо сплошняком просматривая оцифрованное издание.

Электронные росписи содержания журнальных статей востребованы и ведутся в достаточно широких масштабах лишь для современных периодических изданий. Наиболее старые из них содержат содержание журналов, начиная с конца 80-ых — начала 90-ых гг. XX в. Росписи более старых периодических изданий продолжают существовать в традиционной бумажной форме.

Попытка смоделировать и наполнить информационно-поисковую библиографическую систему, которая в какой-то мере восполняла бы этот недостаток, была предпринята авторами данной статьи на примере одного из авторитетнейших русских журналов, посвященных теоретическим и практическим вопросам создания и функционирования российской образовательной системы — Журнале Министерства Народного Просвещения. Этот выбор был определен целым рядом объективных и субъективных обстоятельств.

Во-первых, Журнал Министерства Народного просвещения был действительно в свое время широко известен как официальный печатный орган министерства. Он издавался на протяжении более 80-ти лет (в период с 1834 г. по 1918 г.) и являлся не только трибуной для изложения правительственной политики в области образования, но и чуть не единственной дискуссионной площадкой, где различные аспекты этой политики можно было обсуждать. Практически все мало-мальские нововведения в русской образовательной политике, будь то введение новых гимназических или университетских уставов, изменения правил поступления в высшие учебные заведения разного уровня, изменения программ, назначения и перемещения должностных лиц, образовательная статистика и т.д. отражались на страницах данного издания. Не менее ценен этот журнал и в своих других различных ипостасях. Именно там, в первую очередь публиковались основные

положения тех научных трудов, которые министерством считались наиболее значимыми в научном и образовательном отношении. По сути, именно там печатались отзывы и рефераты всех основных научных и учебно-методических и научных изданий, выходявших как в Российской империи, так и за рубежом. Это делало рассматриваемый журнал по-существу пионером государственной библиографической статистики. Большой интерес представляют и публиковавшиеся отчеты русских докторантов, посылаемых для завершения своего образования за рубежом, обзоры общего состояния и развития образовательных систем основных стран Европы, Северной Америки, публиковавшиеся отчеты наиболее известных средних и высших учреждений Российской империи, образовательная статистика и пр.

Во вторых, являясь официальным органом Министерства Народного просвещения, этот журнал в значительной степени повторял структуру других подобных же министерских журналов, например, Журнал министерства юстиции», Журнал министерства путей сообщения, Журнал министерства внутренних дел и пр. Это позволяет при создании ИПС учесть эти особенности с тем, чтобы в перспективе иметь возможность адаптировать ее и для других печатных органов российских имперских министерств.

Наконец, довольно продолжительное время работая над тематикой по истории высшего образования и науки в России (и прежде всего Московского университета), приходилось постоянно обращаться к тем или иным публикациям этого журнала. В конце концов, мы с удивлением обнаружили, что в наших руках находятся до 70 % библиографических сведений о содержании неофициальной части этого издания за все годы его существования. Более того, большая часть этих материалов была уже в машиночитаемой форме. Это логически подводило к мысли о создании некоторой информационно-поисковой системы, которая позволяла бы хранить и использовать с большей эффективностью эти данные не только в повседневной личной научной работе, но и могла бы быть полезной для более широкого круга исследователей.

Следует отметить, что интересующий нас печатный орган (как и другие официальные органы русских министерств) состоял из официальной части, где печатались нормативно-правовые материалы министерства, и неофициальной части, в которой публиковались собственно материалы, посвященные вопросам образования. Нас в данной связи интересовала именно Неофициальная часть, которая, в отличие от официальной и сегодня по понятным причинам сохраняет огромное значение для изучения истории отечественной

образовательной системы и ее отдельных составляющих. Впрочем, учитывая, что многие аспекты проводимых сегодня преобразований в сфере образования, как это ни покажется странным, обсуждались и дискутировались и полтора века назад, многие опубликованные в этой части журнала публикации вполне могут иметь и практический интерес.

Мы уже констатировали выше, что интересующий нас журнал выходил ежемесячно в течение 84 лет. Нехитрый математический расчет подсказывает, что всего было издано 1008 номеров журнала. Однако, в силу особенностей подписки и распространения Журнала министерства народного просвещения, он рассылался адресатам (как правило, это были региональные органы управления образованием — учебные округа, университетские и губернские библиотеки, библиотеки гимназий и пр.) раз в три, а в некоторые годы — два месяца. Сшитые между собой книжки журнала за трех или двухмесячный период составляли так называемые Части журнала (по четыре-шесть в год). Именно они, как правило, и являлись основной единицей библиографического описания данного издания. Всего до 1905 г. было издано 362 части так называемой «Старой серии» журнала. В связи с реформами государственного управления, проведенными в России по итогам Революции 1905—07 гг. несколько изменилась структура и наполнение интересующего нас издания. Обновленный Журнал Министерства Народного просвещения, издаваемый с 1906 по 1918 г. стал именоваться «Новой серией». Всего после 1905 г. было издано 72 части (по два номера журнала в каждой).

Несмотря на то, что редакция журнала издавала отдельными изданиями и в приложениях к журналу роспись всех опубликованных на его страницах статей, единой системы в этом описании сохранено не было. Ряд подобных изданий строился по алфавитному [1], а ряд — по тематическому принципу [2]. Ряд указателей и вовсе содержат лишь перечень статей, изданных в этом журнале по какой-то одной отдельно взятой теме [3, 260—286]. Но это лишь полбеда. Несмотря на усилия дореволюционных библиографов все имеющиеся ныне библиографические указатели этого журнала имеют как хронологические пропуски, так и содержательные лакуны, вытекающие из программы составления указателя. Например, в ряде случаев авторы не расписывали полностью рецензии, помещенные в библиографический раздел, останавливаясь лишь на общих тематических разделах, таких как «Иностранная литература» или «Отечественная литература». Между тем, сегодня именно эти рецензии составляют значительную часть той информации, из-за которой этот журнал востребован современными исследователями. То же можно сказать и о других отделах издания вроде «Новости и

смесь», содержащие в каждом номере большое количество отдельных заметок, сообщений, некрологов и пр.

Между тем, даже самый приблизительный подсчет количества статей, исходящий из того, что в каждой части (т. е. в течение двух-трех месяцев) редакцией ЖМНП публиковалось в среднем 250—300 названий различных материалов, позволяет заключить, что общий объем Неофициальной части ЖМНП составляет приблизительно 120 000 наименований. Как представляется, эта цифра вполне оправдывает тот проект создания информационно-поисковой системы, который был нами предпринят для оптимизации поиска и нахождения необходимой информации.

При разработке нашей библиографической по журналу МНП мы исходили из следующих принципов.

1. Система должна иметь «мобильный вариант», то есть возможность использования прямо с флэш-носителя, без инсталляции на жесткий диск пользователя. Это удобно для работы в читальном зале, командировках, для «попеременной» работы «читальный зал — дома» и т. д.

2. При необходимости разрабатываемая система могла бы без особых сложностей «перенесена в Интернет», то есть без больших доработок расположена на одном из серверов с доступом через Интернет-сайт.

3. Кроме обычного интерактивного ввода данных, должен быть предусмотрен так называемый «пакетный ввод», идея которого досталась нам в наследство от эпохи перфокарт, но который очень удобен для первоначального ввода в базу данных системы большого объема структурированной информации.

4. Должны быть предусмотрены две категории пользователей — администратор с возможностью вносить и редактировать данные, и «читатель», не имеющий прав ввода и редактирования.

Для реализации проекта были выбраны свободно распространяемые Система управления базой данных (СУБД) MySQL, скриптовый язык PHP и Web-серверный пакет, разработанный студентами физмата Елецкого университета под названием KSWeb []. В этой «связке» Web-серверный пакет при желании может легко быть заменен на другой, например, MoWes [], либо «классический» и широко распространенный Apache. Кроме того, обязательным компонентом системы с Web-интерфейсом является один из HTML-браузеров, например, Mozilla FireFox, либо стандартный Internet Explorer.

Подробнее о программно-инструментальных подходах к созданию данной и подобной ей системы можно почитать в

специальной статье одного из авторов данной публикации [4, 135—139] и на сайте разработчиков.

<http://www.chsoftware.net/en/mowes/mowes.htm>

Структурно база данных системы состоит из двух основных таблиц: АВТОРЫ и СТАТЬИ, и нескольких вспомогательных: Предметная_область, Отдел, Тип_публикации, Ключевые_слова, и таблиц перекрестных ссылок.

Основные таблицы:

В таблице АВТОРЫ предусмотрены следующие поля: 1. Фамилия Имя Отчество (или псевдоним); 2. Даты жизни; 3. Краткая биография.

В таблице СТАТЬИ — 1. Ссылки на авторов, 2. Название статьи, 3. Ссылка на раздел журнала, 4. Номера страниц, 4. Номер тома [5], 5. Год издания.

Вспомогательные таблицы:

В таблице «Тип публикаций» к настоящему времени выделены следующие рубрики: Воспоминания; Доклад; Заметка; Иллюстрация; Карта; Каталог; Лекция; Литературное произведение; Некролог; Обзор; Обзор литературы; Объявление; Отчет о деятельности; Отчет о командировке; Официальное сообщение; Перевод; Переписка; Пособие; Программа; Протокол; Публикация (документа); Реферат; Рецензия; Речь; Список; Статья; Таблица; Устав.

Таблица «Отделы журнала» включает в себя довольно много полей. Дело в том, что за свою более чем восьмидесятилетнюю историю структура Журнала Министерства народного просвещения не раз претерпевала определенные изменения. Они не выходили за рамки 6—8 обязательных отделов, однако часто один и тот же отдел именовался в разные годы несколько по-разному. Чтобы не грешить против точности библиографического описания в этой таблице мы сохранили все варианты названий всех существовавших в журнале отделов. Вот их перечень: Официальные статьи и известия; Педагогика; Педагогика и дидактика; Педагогика и наука; Словесность, науки и искусства; Наука; Извлечения из отчетов лиц, командированных Министерством народного просвещения; Отчеты лиц, отправленных за границу с ученой целью; Извлечения из отчетов организаций; Известия о состоянии и деятельности учебных заведений Министерства народного просвещения; Известия об иностранных учебных заведениях; Известия об иностранных ученых и учебных заведениях; Известия об отечественных ученых и учебных заведениях; История просвещения и гражданского образования; Критика и библиография; Книги, изданные за границей; Новые иностранные

книги; Новые книги, изданные в России; Обзорение журналов; Новости и смесь; Известия и смесь; Иностранная хроника; Новости по части наук математических, физических и естественных; Науки вспомогательные; Разные известия и смесь; Современная летопись; Разное; Путешествия; Приложение.

Содержание таблицы «Предметная область» отражает основную тематику статей и материалов формализуемого журнала. Мы сознательно не прибегали к шифрованию статей на основании известных библиографических систем типа УДК или ББК ибо прекрасно понимали, что пользователю гораздо более понятным будет традиционное обозначение отраслей знания и названия наук. Это: Агрικультура (агрономия); Археография; Архивоведение; Археология; Библиотекосведение; Биологические науки; Благотворительность; Богословие; Востокосведение; Всеобщая история; География и путешествия; Геология и палеонтология; Демография; Дошкольное образование; Духовное образование; Женское образование; Журналистика; Издательское дело; Искусствоведение; История науки и историография; История церкви; Критика и библиография; Литературоведение; Математические науки; Медицинские науки; Международные отношения; Металлургия; Метеорология; Механика; Музееведение; Музыка; Научная хроника; Национальная школа; Начальная школа и образование; Некрологи; Нумизматика; Организация высшего образования в России; Организация высшего образования за рубежом; Организация среднего образования; Официальная хроника; Педагогика; Профессиональная школа и образование; Просопография; Психология; Русская история; Славяноведение; Строительство и архитектура; Техника и технология; Толкование древних авторов; Физические науки и астрономия; Физическое воспитание; Филологические науки; Философские науки; Химические науки; Экономические науки и статистика; Этнография и фольклор; Юридические науки; Языкознание.

Интерфейс пользователя позволяет сначала выбрать начальную букву фамилии (или псевдонима) автора статьи, а затем вывести информацию по конкретному автору с указанием его краткой биографии (если есть), научных достижений, а также общего числа его статей в нашей БД и годы публикации. Под общим числом статей «скрывается» гипертекстовая ссылка, щелчок по которой приводит к выводу списка статей указанного автора.

Реализована возможность поиска и фильтрации результатов поиска по следующим полям: предметная область, автор, название работы (возможен также поиск по начальным символам строки), тип публикации, том, год публикации.

Пакетный ввод

Необходимость пакетного ввода была обусловлена еще и тем, что к моменту начала разработки было уже накоплено значительное количество «заготовок» библиографических записей для ввода в систему в виде текста в формате программы Word.

Остановимся на этом немного подробнее. Пакетный (или «массовый») ввод данных обладает рядом преимуществ по сравнению с обычным интерактивным. Суть его состоит в использовании специально разработанного модуля для ввода предварительно подготовленных и структурированных данных. То есть вместо заполнения специальных форм для каждой компоненты библиографической записи (Автор, название статьи, номер выпуска, страницы и т. д.) данные для ввода оформляются в виде текста со специальными разделителями, например:

`\Автор \Название статьи\№ тома \№ страниц \` и т. д.

При этом предполагается, что основные словари базы данных, включая таблицу авторов, уже введены. Ввод словарей осуществляется обычно штатными средствами СУБД, здесь с помощью соответствующей команды СУБД MySQL.

Для превращения этих «заготовок» в данные для пакетного ввода требовалось только расставить разделители полей, в нашем случае, знак «\». В случае отсутствия по какой-либо причине любого пункта описания статьи применялся знак двойного слэша («\|»).

Выполнять вручную такую процедуру мы посчитали неестественным в наше время, и для автоматизированной расстановки слэшей был написан на языке VBA специальный макрос для программы Word. Конечно, полученный текст нуждался в ручной проверке. Ведь наши исходные библиографические записи XIX века не были предназначены для машинной обработки, и трудно было предусмотреть в макросе все нюансы их различий.

Таким образом, исходная библиографическая информация для пакетного ввода выглядела следующим образом:

Кочетов А. И.\Городские училища Берлина с экономической и административной стороны.\Ч. 159\ Январь-Февраль\ 1872\ Отд. III\ С. 1—21.

Митропольский С. И.\К вопросу о книге для чтения в нашей народной школе.\Ч. 159\ Январь-Февраль\ 1872\ Отд. III\ С. 22—94.

Штейнман И. Б.\ Мнения иностранных педагогов в северной Германии, Бадене, Вюртемберге и Бельгии о проекте устава реальных училищ в России.\Ч. 159\ Январь-Февраль\ 1872\ Отд. III\ С. 95—115.

Отметим еще одно преимущество описанного подхода. Подготовленные пакетные данные служат еще и «резервной копией»

на случай кардинальных изменений структуры БД, или на случай внезапного решения о переходе на СУБД с другим форматом. Такие ситуации вполне реальны при разработке программ для автоматизации научных исследований: в процессе опытной эксплуатации у специалиста предметной области вполне могут появиться новые задачи, не предусмотренные на начальном этапе проекта.

В итоге предложенный алгоритм оправдал себя и более 5 000 библиографических записей тестового варианта БД были обработаны указанным макросом. Ошибки, допущенные при конвертации сведений, составляли по нашим наблюдениям не более 1—1,5 % от общего объема исходных сведений.

В настоящий момент в базу данных введено уже порядка 70 % общего числа библиографических записей. Это довольно много, хотя и не охватывает всего содержания исследуемого журнала. Поэтому в данной публикации мы хотели бы избежать анализа уже имеющейся журнальной статистики. Этот анализ обещает принести весьма интересные результаты в будущем. Упомянем лишь, что один перечень имен авторов и псевдонимов, известных системе, составляет в настоящий момент около 3000 единиц. Мы не ставили себе целью идентифицировать всех авторов, скрывающихся под псевдонимами. Это сделать невозможно без специального исследования в архиве журнала, хранящегося ныне в РГИА. Хотя очевидно, что при подобной идентификации количество авторов уменьшится. Этот вывод можно сделать на основании знакомства со справочными изданиями по русским псевдонимам [6]. Те же имена и псевдонимы, которые у составителей Базы Данных вопросов не вызывали, сопровождаются краткой биографической справкой.

Таким образом, если программы создания информационно-поисковой системы будет выполнена в полном объеме, можно будет говорить о представленной информационно-поисковой системе не только как библиографической, но и как биобиблиографической.

Как уже говорилось выше, сравнение структуры Журнала Министерства Народного Просвещения с официальными органами печати других министерств позволит в будущем с минимальными переделками адаптировать данную систему к библиографическому описанию других дореволюционных отечественных правительственных печатных органов.

Возможности системы наглядно представлены нижеследующими «скриншотами» основных экранов системы:

Список авторов статей		
А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я ВСЕ		
Автор	Заметки	Число работ Годы публикаций
В.В.И.	Лицо не установлено	1 1867
В.Г.	Лицо не установлено	8 1835, 1837, 1871
В.И.Л.	Лицо не установлено	1 1867
В.К.	Лицо не установлено	1 1834
В.Л.	Лицо не установлено	2 1855
В.Ф.	Священник	1 1852
Вальц Яков Яковлевич (1841 -)	Профессор ботаники; получил образование в Киевском университете, в 1863—65 гг. командирован за границу, где работал у де Бари (Фрейбург), А. Брауна и Н. Прингсгейма (Берлин), изучая бесцветковые растения, которым посвящены его труды: "Ueber die Befruchtung in den geschlossenen Bipthen von Lamium amplexicaule und Onyza claudestina" ("Bot. Ztg.", 1867, на русск. "Унив. Изв.", 1864), "Beitrag zur Morphologie und Systematik der Gattung Vaucheria DC." ("Pringsheim's Jahrb.", т. V, на русск. "Унив. Изв.", 1865, докторская диссертация), "О развитии зооспор у водорослей" ("Труды I съезда естествоисп."), "О Сaproлентиях" ("Записки Киевского общ. естествоисп.", 1870 г. и на нем. "Botan. Ztg."), С 1868 проф. Киевского, в 1871 Новороссийского университетов; напечатал "Значение грибов в эконoмии природы" ("Записки Импер. общ. Сельск. Хоз.", 1872), "О болезнях культурных растений" (ibid., 1873), "О влиянии света на некоторые процессы растительной жизни" ("Зап. Нов. Унив.", 1876), "О размножении растений частями семян" (ibid., т. XX, 1877). С 1881 г. В. в отставке.	6 1864, 1865
Валашин Михаил Валентинович	Чинoвник по особым поручениям при Рижском генерал-губернаторе, литератор. Бел управляющий канцелярией того же генерал-губернатора. Здесь он энергично содействовал епископу Филарету в обращении эстов и латышей в православие; но с назначением генерал-губернатором кн. А. А. Суворова, совершенно иначе сложившегося к нему отношения, кн. В. покинул без сожаления Ригу (1849) и перешел на службу в	

Рис.1

Поиск статей	
Предметная область:	Автор: ВСЕ
<ul style="list-style-type: none"> ВСЕ Агрικультура Археография Археология Архивоведение Библиотекoведение Биологические науки Благотворительность Богословие Востоковедение Всеобщая история География/Путешествия 	Название отдела: ВСЕ Тип публикации: ВСЕ Том: ВСЕ Год публикации: от: ВСЕ до: ВСЕ
В названии содержится: <input type="text"/>	
<input type="button" value="Искать"/>	

Рис.2.

Список литературы:

1. Все пронумерованные части ЖМНП мы назвали томами дабы не путать с другим пунктом библиографического описания данного издания — «официальная» и «неофициальная» часть
2. Карцов В. С. и Мазеев М. Н., Опыт словаря псевдонимов русских писателей, СПб, 1891; Добавления к «Опыту» помещены в «Библиографич. записках», 1892. № № 2, 5, 6, 8 и 11.
3. Леонов М. В., Корнев Д. Б., Страхов В. Н. Пакет KWeb: новый инструмент разработки мобильных информационных систем. // Программные системы и инструменты. Тематический сборник. — № 10. М., Изд-во факультета ВМиК МГУ.

4. Указатель к Неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения за 1803—1853 гг. Спб., 1856.; Указатель к повременным изданиям Министерства народного просвещения за 1803—1864 гг. Спб., 1865.; Алфавитный указатель к Неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения с начала 1866 г. по 1872 г. // ЖМНП. — Ч.167. — 1873. Приложение
5. Указатель статей по византиноведению, опубликованных в Журнале Министерства народного просвещения за 84 года с 1834 по 1917 г. // Византийский временник. Т. 23. М.1963.
6. Указатель статей, помещенных в Неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения с 1867 г. по 1891 г. Сост. Лященко А. И. Спб., 1894.; Указатель статей, помещенных в Неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения с 1892 по 1900 г. Спб., 1902.; Указатель статей, помещенных в Неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения с 1901 по 1910 г. Спб., 1911.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ»**

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

16 мая 2012 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 23.05.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,75. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3